

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЕМЕРОВСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.И. Марков, В.С. Чуйков, О.С. Красильникова

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Для студентов вузов

*Рекомендовано Сибирским региональным
учебно-методическим центром высшего профессионального
образования для межвузовского использования в качестве
учебного пособия для студентов технических вузов*

Кемерово 2013

УДК 130.2(075)

ББК 71я7

M27

Рецензенты:

А.В. Горбатов, доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой истории и культуры России
Кемеровского государственного университета;

Г.Н. Миненко, доктор культурологии, профессор кафедры
культурологии Кемеровского государственного
университета культуры

*Рекомендовано редакционно-издательским советом
Кемеровского технологического института
пищевой промышленности*

Марков, В.И.

M27 Культурология: учебное пособие / В.И. Марков, В.С. Чуйков, О.С. Красильникова; Кемеровский технологический институт пищевой промышленности. – Кемерово, 2013. – 172 с.
ISBN 978-5-89289-788-4

Учебное пособие рассматривает концептуальные аспекты современного культурологического знания, анализирует специфику культурных миров Востока, Запада и русской культуры.

Предназначено для студентов вузов, некоторые концептуальные моменты представляют интерес для аспирантов и преподавателей курса культурологии.

УДК 130.2(075)

ББК 71я7

ISBN 978-5-89289-788-4

*Охраняется законом об авторском
праве, не может быть использовано
любым незаконным способом
без письменного договора*

© КемТИПП, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Культурология – сравнительно молодая наука. Она формируется на стыке социального и гуманитарного знания о человеке и обществе и изучает культуры как целостные системы. Процесс формирования культурологии продолжается и в настоящее время, вбирая в себя материал таких наук, как философия культуры, культурная антропология, социология культуры, этнопсихология, и ряда других. Культурология формулирует идеи о сущности, функциях, структуре, изменениях культуры, анализирует культурные миры.

Учитывая все многообразие точек зрения в определении понятия культуры, мы считаем, что культура, прежде всего, это аналог живого организма, который функционирует по законам систем. Такой подход позволяет реализовать основные мировоззренческие задачи курса – выработку бережного отношения к собственной культурной традиции и понимания других культур.

Данное учебное пособие рекомендуется студентам всех форм обучения. Теоретическая часть пособия представлена авторской концепцией профессора В.И. Маркова. В издании раскрываются основные проблемы культурологии, рассматриваются такие важнейшие категории, как культура и цивилизация, система ценностей, культурные контакты, традиционные культуры Востока, этапы развития западно-европейской культуры, особенности российской культуры и др.

Раздел 1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Глава 1. Понятие культуры, предмет и методы культурологии

Основные понятия: культура, культурология, предмет и метод науки

1.1. Понятие культуры, зарождение культурологии

1.2. Предмет и методы культурологии, значение культурологического знания

1.1. Понятие культуры, зарождение культурологии

Слово «культура» в Древнем Риме первично означало действия по обработке, возделыванию земли. В то же время оно сохраняло корневую связь с понятием «культ» – с почитанием, поклонением. У Цицерона, римского оратора и философа, встречается понимание философии как культуры духа или ума. Он подразумевал воздействие философии на ум с целью его «обработки», воспитания, развития, в результате чего формируется более высокий уровень духовности. Эти оттенки связи с человеческой деятельностью и с возникновением чего-то высшего, требующего почитания и уважения, сохраняются в слове «культура» до сих пор. Позднее в XVII в. термин «культура» уже употребляется в более современном смысле, он описывает значимые результаты деятельности людей, общества. При этом подчеркивается противопоставление культуры природному, естественному в человеке и мире. Этот акцент на отличиях мира культуры от мира природного, искусственного от естественного, переходящий в их полное размежевание, и в дальнейшем остается чертой европейского понимания культуры, хотя логически это не обязательно. Миропонимание народов Востока, напротив, основано на ощущении близости к природе, корневого родства с ней. В Европе же в последующих веках термин «культура» все чаще связывается со словом «цивилизация», причем обычно он почти полностью совпадает с ним, и лишь в теории О. Шпенглера

ра, а также у Н. А. Бердяева противопоставляется цивилизации как закату этапу развития культуры.

Определений культуры сейчас насчитывается несколько сотен, и это уже говорит о том, что единого и общепринятого так и не создано. Большинство из них эклектичны (эклектика – соединение разнородных взглядов, идей и теорий) и сводятся к простому и бесконечному, в принципе, к перечислению отдельных сторон, свойств, элементов культурной жизни. Другие элитарны и объявляют культурой лишь высшие достижения человечества. Тогда не понятно, откуда же взялись эти шедевры, из какой народной почвы они возникли. Третьи, наоборот, полагают что культура – это обычаи, традиции, образ жизни различных народов, но при этом речь идет просто об этнографическом описании этой жизни как формы адаптации человеческих сообществ к условиям среды. Тогда вне понятия культуры остаются профессиональное искусство, современный образ жизни и т. д. В *аксиологических* (аксиология – наука о ценностях) определениях культура понимается как совокупность неких норм и правил, что делает ее чисто репрессивной силой и противопоставляет идее культурного творчества. *Семиотические* (семиотика – наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем) определения рассматривают ее как зашифрованный культурными кодами текст, что также сужает реальную жизнь культуры. Самое абстрактное из распространенных определений говорит о том, что культура есть искусственный мир человека, способ его бытия, приспособления к естественному миру и преобразования последнего в своих целях. Однако в данном случае лишь подчеркиваются границы между миром культуры и миром природы, но ничего фактически не раскрывается в сущности самой культуры. Но, в принципе, такого понимания вполне достаточно для начала рассуждений о культуре, и мы будем исходить из него, постепенно наполняя более конкретным содержанием.

Методологическая сторона проблемы состоит в том, что на пути формулировки всеохватывающего определения культуры встречаются объективные трудности. Первая из них связана с всеобъемлющим характером самого явления культуры, не имеющего четких границ, разделяющих в общественной жизни то, что

есть культура, и то, что не является ею. Фактически буквально во всем, что окружает человека, можно найти сторону, связанную с культурой. Даже биохимический процесс питания во многом обусловлен историко-культурными факторами. Различается набор продуктов, используемых разными народами (определяется природными условиями, способами хозяйствования), состав ферментов в организме, отличны способы обработки и приготовления пищи, эстетика и обычаи ее потребления и т. д.

Во-вторых, играет роль типично гуманитарный характер понятия «культура». Все гуманитарные понятия имеют ценностное содержание, разное для разных субъектов, и уже поэтому столь отличны, а часто и несовместимы их толкования. И это не недостаток, а их сущность. Ведь однозначность естественно-научных формулировок связана именно с тем, что они не затрагивают личностные предпочтения и интересы людей. Слово «культура» приобретает явно выраженный ценностный оттенок при прослеживании его связи с прилагательным «культурный». Из одних определений будет вытекать, что культурными можно назвать одни типы субъектов, а деятельность других причислить к недостаточно культурной или даже к антикультуре. Другая субъектная позиция, причем тоже логично выстроенная, даст совершенно другую иерархию культурности. Естественно, при таких условиях надеяться на всеобщее согласие наивно.

Наконец, культуру изучает множество наук, и каждая из них смотрит на нее под своим углом зрения, выделяя свои сущностные характеристики, что тоже не способствует выработке общего взгляда.

Следовательно, задача формулировки единого, всеобъемлющего и общепринятого определения культуры не представляется реальной. Реально же создать рабочее, инструментальное определение, с точки зрения предмета данной (в нашем случае – культурологической) науки и определенной парадигмы (от греческого – пример, модель, образец) в науке. Но для этого необходимо предварительно уяснить, что же такое сама культурология.

Для понимания этого надо уточнить исторические обстоятельства ее происхождения. К XIX в. по мере учащения торговых и военно-политических контактов (особую роль сыграли

колониальные завоевания) постепенно вырисовывается иллюзорность представлений о едином пути прогресса и единой человеческой культуре. Большинство ученых, изучая собственную, европейскую культуру, полагали ее в качестве всеобщей. Реальность оказалась другой. Опыт показал, что в одних и тех же условиях разные народы и их типичные представители ведут себя по-разному. Значит, возникла практическая потребность знать не просто отдельные детали культурной жизни, а осмыслить, что есть, например, китайская культура в целом. Это позволило бы как-то прогнозировать поведение китайской дипломатии, армии, народа и добиваться нужного эффекта в межкультурных контактах.

Но при такой постановке задачи оказалось, что ее невозможно выполнить. В науке не существовало подобного направления. На высших этажах знания философия культуры занималась некоей абстрактной культурой «вообще», большей частью подразумевая под ней европейскую культуру, на нижних же уровнях была масса преимущественно описательных наук (культурология – искусствоведение, этнография, антропология и т. д.), которые изучали лишь частности культурной жизни отдельных эпох и народов, не претендуя на осмысление целого. Из этого противоречия практической потребности и теоретической недостаточности знаний и стала постепенно зарождаться культурология.

1.2. Предмет и методы культурологии, значение культурологического знания

В наше время добавились новые науки, изучающие культуру. Социология культуры изучает ее как фактор организации общественной жизни, выделяя такие моменты, как верования, ценности, нормы поведения, язык, обычаи, эстетические вкусы данной культуры, принятый способ мышления и т. д. Культурная антропология исходит из признания самоценности культуры каждого народа независимо от этапа его развития, и из равноценности всех культур, являющихся неповторимым образом жизни каждого общества и каждого человека. Она изучает пре-

имущественно первичные и «реликтовые» культуры. Социальная антропология с аналогичных позиций подходит к изучению современного общества, рассматривая, например, жизнь молодежных субкультур по аналогии с племенными обычаями.

Какое же место среди этих дисциплин занимает культурология? На самом общем уровне ее можно определить так: это теория среднего (с точки зрения соотношения конкретности и абстрактности предмета) уровня, изучающая не единичное в культуре, как этнография, история, искусствоведение, и не всеобщие закономерности культурной жизни, как философия культуры, а особенное в ней, т. е. целостные характеристики определенных типов культур. Естественно, при этом сохраняется логическая связь как с общими, универсальными характеристиками, так и с единичными, уникальными специфическими чертами того или иного культурного мира. Этот «сквозной», синтетический характер культурологии многие ученые считают ее основной чертой, а замену слова «культура» на «культуры», на их многообразие – исходной аксиомой культурологического взгляда на общественную жизнь.

Каждый тип культуры понимается в культурологии как особенный самоценный культурный мир и рассматривается в качестве органической системы со своей спецификой происхождения, становления, развития и возможной гибели. Именно в таком, системном плане, рассматривал эти вопросы официально признанный основатель культурологии и создатель самого этого термина американский ученый Л. Уайт. Следовательно, рассмотрение культуры человечества как совокупности самостоятельных, но взаимосвязанных и взаимодействующих во времени и пространстве культурных систем является и основным предметом культурологии, и специфическим пониманием культуры с точки зрения данной науки. Это и есть то инструментальное определение, о котором говорилось выше.

Само выделение культурологии из философии культуры было во многом связано именно с осознанием того, что разнообразие культур нельзя свести к их различному положению на «ступенях прогресса». До этого философы полагали, что есть единый процесс культурной эволюции человечества и все наро-

ды, идя по европейскому пути развития, различаются только степенью приближения к этому идеалу. Предпосылки теоретической культурологии в своем учении о культурно-исторических типах заложил русский ученый Н. Я. Данилевский, рассматривавший каждую из культур как своеобразный живой организм, даже совокупную личность со своими стремлениями, задачами, типом мышления и т. д. Одним из главных методов новой науки, помимо общефилософских и общенаучных, стал метод сравнительного анализа различных культур для выявления их сущностной специфики и типологизации. В прикладной культурологии, занимающейся частными проблемами отдельных сфер культуры, практическими аспектами взаимодействия культур и культурных контактов, широко применяются, кроме того, обычные методы сопутствующих дисциплин: социологические и социально-психологические, искусствоведческие и т. д. Для познания первобытного общества, например, большое значение имели методы экспериментальной археологии, опрокинувшие ранее существовавшие представления о материальной базе этого общества, а также метод включенного наблюдения, т. е. совместного проживания исследователей с первобытными племенами, заимствованный из этнографии. Исследования ценностных предпочтений включают и различные опросы, и анализ текстов, особенно эпоса и фольклора. Даже анекдоты могут стать материалом для серьезных выводов культурологического характера. Таким образом, культурология – лишь ядро культуроведения – обширного массива наук, изучающих культуру в ее самых различных проявлениях и пользующихся разными методами для формирования целостного представления о данном типе культуры. Практическое значение культурологии особенно наглядно видно в периоды кризисов и реформ, тогда четко проявляется один из основных системных законов жизни культуры: любое общественное изменение приведет к неожиданным, обратным, негативным результатам, если оно не соответствует собственным тенденциям и ценностям данной культуры, идет вопреки ее традициям, не учитывает тип человека и способ его бытия в данном культурном мире.

В личностном аспекте значение культурологического знания связано с тем, что подлинно культурный человек не стремится быть сугубо «современным», то есть рабом случайных обстоятельств своего рождения. Обладая знанием о принципиально различных способах жизни, системах ценностей, он обладает и уникальной свободой выбора в формировании собственного жизненного мира и своей судьбы. Но это не означает космополитизма. Наоборот, познать свое, его истину, можно только глядя в зеркало чужого, осознанно исповедуя ценности своей родной культуры. Наконец, сам ракурс видения мира культуры в культурологии имеет особое мировоззренческое и этическое значение. Отношение к культуре как к органической живой системе вносит нравственный смысл в научный анализ. Живое – свято, живое требует бережного отношения. Его нельзя убивать, разбирать и переделывать на основе идеологических концепций любого рода или по собственному произволу. В культурном многоцветье мира каждая культура занимает свое уникальное место, и потеря ее традиции – утрата для всего человечества. Поэтому одна из важнейших задач курса культурологии – научить ценить и верить в аксиомы собственной культуры, а также уважать, понимать ценности всех культур мира, способствовать взаимопониманию людей.

Глава 2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Основные понятия: цивилизация, функции культуры, культура массовая, элитарная и народная, этническая и национальная, национализм, социальные институты культуры

- 2.1. Культура и цивилизация
- 2.2. Морфология культуры
- 2.3. Функции культуры
- 2.4. Субъекты культуры
- 2.5. Социальные институты культуры

2.1. Культура и цивилизация

Историки называют цивилизацией весь период развития человечества, непосредственно следующий за первобытным и родоплеменным обществом. Его основные признаки – создание государств, появление городов, деление на классы и т. д. Иногда слово «цивилизация» употребляют как синоним определенной культуры – индийской, китайской и т. д.

Культурологический смысл данного термина иногда другой, и он прямо соотносится с понятием культуры. В XX в. эти слова уже не только не отождествляются, но часто противопоставляются. Особенно после Первой мировой войны, когда именно цивилизованные народы породили самое величайшее варварство в мировой истории.

Теоретическим осмыслением этой противоположности культуры и цивилизации стала концепция О. Шпенглера, понимавшего цивилизацию как последнюю стадию развития культуры, когда душа ее уже умерла и развитие продолжается, и даже усиливается, только в чуждых человеку, омертвленных формах – в виде научно-технического, экономического и другого прогресса. Мощь таких умирающих цивилизаций – только видимость, они духовно и душевно бесплодны в силу своей старости. Такую судьбу он предсказывал Европе в своей книге «Закат Европы». Такие цивилизации – «...завершение, они следуют как ставшее за становлением, как смерть за жизнью, как неподвижность за развитием, как умственная старость и окаменевший мертвый город за деревней и задушевым детством... Они – неизбежный конец», – писал О. Шпенглер. Аналогично высказывались и многие русские мыслители. Н. А. Бердяев, например, подчеркивал, что сущность культуры – творческая деятельность человека, а цивилизация – итог творчества, окостеневший результат. «Культура религиозна по своей основе, цивилизация безрелигиозна. Культура происходит от культа, она связана с культом предков, она невозможна без священных преданий. Цивилизация есть воля к могуществу, к устройению поверхности земли. Культура национальна, цивилизация интернациональна. Культура органична. Цивилизация – механична. Культура осно-

вана на качествах, на неравенстве. Цивилизация проникнута стремлением к равенству, она хочет обосноваться на количествах. Культура – аристократична. Цивилизация – демократична».

Интересный поворот этой проблеме придает отечественный современный культуролог И. Я. Левяш. Он использует философскую теорию отчуждения, т. е. превращения результатов человеческой деятельности в чуждую силу, господствующую над человеком. Цивилизация у него есть именно такой отчужденный плод развития культуры. Генетически именно культура творит цивилизацию, весь этот механически-экономический мир. На какой-то стадии отношения между ними функциональны, каждая играет свою роль и ни одна немыслима без другой. Но в конце концов возникает дисфункциональная связь. Творчество умирает в своем результате, «высоты» достигнутого ведут к самодовольству, утрате смысла и возможности творчества. «Это эпоха распада и тупика во взаимоотношениях культуры и цивилизации. Для культуры – это сигнал к обновлению своих вечных смыслов и их объективации в новой цивилизации». Тут следует добавить только, что этот новый взлет обычно готовят другие, более молодые народы.

Таким образом, соотношение культуры и цивилизации весьма многозначно и позволяет увидеть и осмыслить новые грани самого явления культуры.

2.2. Морфология культуры

Морфология – учение о формах, имеются в виду формы, в которых выступает явление культуры. Совокупность этих форм составляет его структуру. Вопросы эти достаточно спорны. До недавнего времени общепринятым было деление на материальную и духовную культуру, как, соответственно, совокупность материальных и духовных ценностей данного общества. В свою очередь в материальной культуре выделялись такие элементы, как орудия и средства труда, техника, производство, пути сообщения, предметы быта и т. д. Особое внимание уделялось именно технике, которая в широком смысле означает навыки и приемы какой-либо деятельности и совпадает с понятиями «мастер-

ство», «искусство». В этом смысле техника – сквозная категория для всей материальной, и не только материальной, культуры. В узком смысле слова техника – машины, механизмы, орудия деятельности. В XX в. многие ученые полагали, что возникает угроза культуре со стороны техники, которая становится отчужденной силой, господствующей над человеком. Все новые виды деятельности подчиняются принципам, ритмам и логике технического развития. Воплощением этой угрозы часто выступают средства массовой коммуникации, подгоняющие человека под единые шаблоны жизни. Подмена человека техникой ведет к дегуманизации как материальной, так и духовной культуры. Он остается в стороне: техника создается техникой и ради технических результатов. Таким образом, соотношение позитивной роли техники и создаваемых ею угроз человеческому существованию и развитию является одной из актуальнейших проблем современной науки.

В духовной культуре обычно выделяют такие элементы, как культура интеллектуальная (наука, философия, просвещение), эстетическая (искусство и литература), этическая, социальная (язык, быт, традиции, право, политика), религиозная. Их роль и взаимодействие в современном мире также весьма проблемны. Неожиданным стал, например, новый взлет религиозности в ряде регионов планеты, связанный с подъемом этнического самосознания в условиях нивелирующей культурные различия глобализации. Продолжаются дискуссии о новой роли науки в русле борьбы **сциентизма** (от лат. *scientia* – наука, знания; это система убеждений, утверждающая основополагающую роль науки как источника знаний и суждений о мире) и **антисциентизма** (отрицает главенствующую роль науки в жизни общества).

В настоящее время выдвигаются и другие точки зрения на морфологию культуры. В. И. Полищук, например, считает первичным деление культуры на предметную, существующую в виде вещей, произведений искусства и т. п., и личностную, существующую в человеке, его духе, душе, навыках и умениях. Уже упоминавшийся И. Я. Левяш делит саму культуру по видам деятельности – трудовой, социальной и т. п. Обе эти характерные точки зрения отражают тенденцию к усилению деятель-

ностного подхода к культуре, которая уже не воспринимается, как во времена Гегеля, как что-то стоящее над человеком и развивающееся почти автономно от него. Системное видение культуры синтезирует оба подхода, рассматривая ее и как развивающуюся по своим законам систему, и как производное от деятельности живых агентов истории.

2.3. Функции культуры

Все виды и формы культуры составляют единое целое именно потому, что они взаимосвязаны, каждая выполняет свою функцию по отношению к данной общности людей и к каждому человеку. Главная из них – творение самого человека как носителя и создателя культуры. Каждая культура создана определенным типом человека и нуждается в воспроизводстве именно этого типа. Поэтому так же, как социологи говорят о необходимости социализации личности, то есть ее подготовке к включению в общество, культурологи подчеркивают аспект *инкультурации человека*, которая начинается с детства в виде незаметного, подчас игрового восприятия системы ценностей данного народа. Поскольку культурная система нуждается и в сохранении и в развитии, то инкультурация включает и освоение уже созданных ценностей, и формирование способностей к творчеству. Вторая функция – *познавательно-информационная*. С этой точки зрения культура – это форма передачи опыта самопознания человека и познания мира через жизненную мудрость, фольклор, символы и т. п. Ведь человек тем и отличается, что живет и развивается благодаря не биологическому наследованию инстинктивных навыков, как животные, а на основе культурного наследования опыта прошлых поколений. Иначе каждому приходилось бы начинать осваивать мир сначала. Третья функция – *коммуникативная*. Она обеспечивает общение и обмен опытом между людьми, обмен идеями, чувствами, эмоциями, благодаря ей создаются общности людей, которые многократно усиливают возможности человека. Наконец, для организации совместной жизни нужна четвертая функция, *регулятивно-оценочная*. Каждая культура создает свои нормы жизни – правовые, эстетические,

нравственные, религиозные и т. п. Более того, культура и начинается не со свободы, а с запретов, первичных норм-табу. Реализация норм предполагает постоянную оценку поведения людей с точки зрения этих норм. То, что общепринято в одной культуре, считается греховным или неприличным в другой. Так тоже формируется единство общества.

2.4. Субъекты культуры

То, что деятельным началом в культуре, ее субъектом, является человек, никогда не было предметом споров. Спорным было другое – кто определяет развитие культуры: отдельные творческие личности или же совокупности людей, народы. Долгое время историки как бы вообще не замечали народы и описывали только деяния великих людей. И действительно, ведь все подлинно новое и великое создается выдающимися личностями, а народы и расы с этой точки зрения, по выражению Ницше, лишь «образуют материал для создания отдельных ценных индивидов, которые продолжают великий процесс». Такой подход к культуре можно назвать элитарным, и он, к сожалению, весьма распространен и в культурологических изданиях, сводящих историю культуры к описанию шедевров искусства, научных и философских учений. Однако именно в культурологии он особенно опасен, поскольку несовместим с основной методологической посылкой этой науки – рассматривать культуры как целостности, системы. Ведь ботаник не может позволить себе видеть только яркие цветочки, не замечая почвы, климата, корней этих самых растений, всего биоценоза. Следовательно, видение культуры только через призму творчества отдельных гениев явно неполно, частично. При этом возникают огромные искажения. Гений – зеркало эпохи, но это индивидуальное зеркало, оно может, а в какой-то степени даже должно, не совпадать с типичным сознанием, мышлением большинства людей этого общества. Гении – разведка культуры, их дело – искать новые возможности, некоторые из которых будут приняты, а некоторые отвергнуты и данной эпохой, и последующим развитием. Поэтому функционально между народом и творческими личностями

ми существует своеобразное разделение труда. Народ стихийно творит систему ценностей, общий дух культуры, сохраняет и поддерживает традицию, а творческая личность на этой основе ищет пути в будущее, пути обновления. Да и сами личности с этой точки зрения, как утверждал Н. Гумилев, делятся на два типа – «обыватели» и «пассионарии». Слово «обыватель» тут не имеет негативного значения, это основная масса людей. Ведь для культуры как системы важно и функционирование, и развитие. Первое в каком-то смысле даже важнее, ибо чему развиваться, если погиб сам организм? Вот эту роль поддержания существования культуры и даже постепенного изменения ее в соответствии с духом времени и берут на себя «обыватели». А резкие скачки, качественное обновление, – дело творцов, «пассионариев».

Но это с точки зрения функционирования культурной системы. С точки зрения смысла этой деятельности приоритет, конечно, за народом. Личность не может творить в пустоте и для пустоты, иначе зачем она и все ее творчество? Так что в идеале у каждого своя роль в общем процессе жизни и развития культуры. Но это только в идеале. В истории, как известно, отношения человека творца и народа складываются подчас весьма трагично.

Культура элитарная, народная и массовая. Культура любого общества всегда, кроме первобытности, включала два слоя: элитарную и народную культуру. Иногда они были очень близки, иногда разделялись довольно резко. В XX в. в связи с появлением массовой культуры вопрос о соотношении этих типов культуры приобрел новую остроту. Культура элитарная – это культура, создаваемая элитой и для элиты. Причем творцами выступают представители духовной элиты, а потребителями – и духовной, и социальной (экономической, политической и т. д.) элиты, т. е. высшие классы общества. Когда сохраняется связь с культурой народа, вековыми традициями и ценностями, – это показатель здоровья культуры, ее цельности, молодости и жизнеспособности. Когда же наступает период полного расслоения, разрыва, – это симптом кризиса, а может, и распада целостности. Появление массовой культуры тоже симптом кризиса, но специфический для XX в. с его властью рынка и средств массовой информации. Масса –

это не народ. Народ – органичная, исторически созданная общность людей, она имеет четкую структуру, где каждый элемент занимает свое место, она порождает культурную традицию и живет ею. Масса – это совокупность формально равных и отделенных друг от друга людей («одиночество в толпе»). Их единство только в тождестве, а тождество достигается за счет общей примитивизации. Масса – это не система, не целостность, а бесструктурное образование, она не имеет ни корней в прошлом, ни перспектив в будущем, ибо ее лозунг – «живи сегодня». Массовая культура возникает на основе демократизации общества и культуры и является побочным негативным следствием этой демократизации: вкус человека толпы становится определяющим. Этому способствует и внедрение принципов рынка в культуру: рынок откликается на массовый спрос и делает его господствующим. Повлияло на возникновение массовой культуры также разрушение исторических традиций и национальных культур, рост свободного времени, превращение культуры в отрасль экономики и сведение ее к развлечениям и удовольствиям, стандартное производство и потребление, господство моды и подчинение ей всего стиля жизни. Распространению массовой культуры помогает стремление Запада к культурной колонизации всего современного мира. Черты массовой культуры – примитивизация отношений между людьми, развлекательность, забавность как главные ценности, сентиментальность и, одновременно, грубый натурализм в изображении насилия и секса, культ успеха и в то же время культ посредственности, жажда вещей и измерение ими человеческой жизни.

Массовая культура в принципе и на практике не противоречит существованию обособленной от нее элитарной. Это два слоя одного целого – закатной, умирающей культуры, где творцы и элита существуют ради себя, замкнуты в себе, а остальные отбрасываются в хаос и примитив массовой культуры, заменяющей народную традицию. Такая культурная система закономерно обречена на гибель, ибо народ превратился в массу, не знающую и не умеющую хранить свою самобытность, а творчество элиты становится не пролеганием путей в будущее, а самоублажением.

Этническая и национальная культура. Национализм и его роль в культуре. Этнос – это исторически сложившаяся общность, основанная на единстве происхождения («по крови»), социокультурных ценностей (особенно языка) и субъективном осознании своей принадлежности к данному этносу. Этническая общность не обязательно связана с единством территории или политическим единством. Существование и развитие этнических культур не обуславливает необходимость их политического обособления: в мире около 200 государств и четыре тысячи этносов. Нация – продукт более позднего, чем этнос, общественного развития. В ней обычно сливаются многие этносы, и она характеризуется надэтническим социокультурным и политическим единством, общей исторической судьбой. Нация чаще всего образует какую-либо форму государства. В ней выделяется **титულный этнос**, именем которого и называется **страна**. Это понятие отражает его объективную социально-историческую роль в эволюции страны, его ответственность за ее единство. Каждая этническая и национальная культура представляет собой уникальный самоценный элемент в общем культурном генофонде человечества, и все вместе они образуют то разнообразие, без которого невозможно развитие.

Культурный национализм, в отличие от политического, имеет, чаще всего, позитивный смысл. Понимаемый как сопричастность своему этносу или нации, стремление к сохранению и развитию ее культурной самобытности, он несет в себе общечеловеческое содержание, поскольку человечество как раз нуждается в оригинальности каждой культуры, а не в их стандартной тождественности. Противоположностью такого типа национализма является не интернационализм как синоним открытости и взаимопритяжения культур, а космополитизм, отрицание чувства Родины и национального начала в культуре. Культурный национализм есть духовный фактор, скрепляющий единство некоей общности людей, и он часто выражается в национальной идее. В первичном своем значении национальная идея – это самосознание данной общности, понимание своей особенности. В связи с этим возникает представление и о своем предназначении в мире. Этот внешний аспект есть «послание» миру, миссия, мессианство.

Независимо от своей мифологичности, а может, и благодаря ей, идея особой миссии данного народа всегда была вдохновляющим началом как на благие, так и на негативные деяния.

Негативная сторона национализма и мессианства проявляется тогда, когда любовь к своему превращается в отрицание чужого, в ненависть к нему, в волю к порабощению. Тогда национализм и патриотизм оборачиваются национальной ненавистью – шовинизмом, крайняя форма которого – основанный, якобы, на биологических различиях расизм, утверждение права на господство своей расы. Расизм вырастает из национализма, но становится его самоотрицанием, поскольку уже нет речи о культуре, а лишь о борьбе и господстве, а понятие нации растворяется в идее расы. Расизм, часто проявляющийся в форме культурного империализма, в попытке подавить самобытность других культур, вызывает ответный национализм угнетаемых народов. Поэтому на практике всегда важно учитывать еще одно разделение: имеем ли мы дело с национализмом агрессии или же с ответным национализмом защитного характера, стремящемся отстаивать право на самостоятельное развитие данного народа и его культуры. Это особенно важно в наше время, так как вспышка национализма во всем мире, «нациоренессанс», во многом обусловлена культурной агрессией одной, европейско-американской культуры. Оборонительный национализм, несмотря на то, что его конкретные проявления могут быть весьма «недемократичны» и негуманны, тем не менее, есть отстаивание многоцветья культуры человечества, а значит, самой возможности ее выживания и развития.

Мы рассмотрели культуру как совокупную деятельность и взаимодействие различных субъектов – личности, народа, этноса, нации и т. д. Но в жизни общества любая деятельность постепенно отливается в определенные организационные формы – институты. Поэтому следующий аспект анализа – *социальные институты культуры*.

2.5. Социальные институты культуры

В широком смысле слова все социальные учреждения и организации являются и институтами культуры. В их происхож-

дении, функциях, характере и стиле деятельности не явно зафиксированы нормы жизни и ценности данного общества. Внешне однотипные институты в разных культурах действуют совершенно по-разному. Возьмем, например, управленческие организации, сферу деятельности бюрократии. Немецкие ученые утверждают, что сущность бюрократа – абсолютный рационализм, стремление все рассчитать и неукоснительно следовать инструкциям. Элементы коррупции, конечно, есть, но они даже не рассматриваются в портрете бюрократа. Для русского человека это выглядит странным, мы привыкли отождествлять бюрократию с головотяпством, а формализм и инструкции рассматривать лишь как средство в руках бюрократа для выжимания поборов с людей, средство коррупции. Китайский традиционный бюрократ тоже небезгрешен в коррупции, но там в чиновничество с помощью системы экзаменов отбирались эрудированные интеллектуалы, и бюрократ обладал авторитетом учености, гуманитарно-культурного знания. Как видим, при внешней схожести черт бюрократа на первый план в разных культурах выходят разные его особенности. Это ярко проявляется при попытках заимствования социальных институтов из других культур. В этих случаях часто обнаруживается, что они не выполняют те функции, которые были у них в родной культуре, но приобретают другие, вовсе нежелательные и разрушительные. Польша еще несколько веков назад попробовала скопировать европейскую парламентскую систему, дух парламентских свобод. Но в Западной Европе парламентаризм был основан на жестком разделении функций, сословном представительстве, скован нормами права. Польский же сейм оказался выразителем стихийной необузданной ничем воли одного сословия – дворянства, навязывавшего эту волю королю и народу. В результате страна потеряла независимость на несколько веков, попав под власть соседних государств. Подобных примеров немало и в XX в.

В узком смысле социальными институтами культуры являются те, которые в наибольшей мере связаны со сферой духовно-культурной жизни. В большинстве стран долгое время главным из них была церковь, бравшая на себя попечение о человеческих душах, учреждениях образования, учреждавшая об-

ряды и праздники, контролировавшая вопросы нравственности. С XX в. эту роль постепенно берут на себя органы образования, средства массовой информации и министерства культуры, которые формируют и реализуют особую *культурную политику* государства. Наряду с ними действуют и многообразные общественные организации, отражающие культурные запросы различных групп населения и зачастую противопоставляющие себя линии государства.

В предыдущем изложении мы много говорили о различиях культур. Но не менее очевидным фактом является и близость, родство многих из них. От этого в значительной степени зависит возможность полноценных контактов между ними, взаимопонимания и культурных заимствований. Поэтому необходимо выяснение вопроса о структурировании культуры человечества.

Глава 3. ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР

Основные понятия: культурные миры, «осевые» культуры, Восток и Запад в культурологии, культурная картина мира, культурное самосознание, социокультурная динамика, культурная традиция.

- 3.1. Варианты типологии культуры
- 3.2. Восток и Запад как проблема культурологии
- 3.3. Культурная картина мира
- 3.4. Культурная традиция

3.1. Варианты типологии культуры

Типология – это некая классификация, проведенная по какому-либо признаку, основанию. Самым простым и наглядным является деление, опирающееся на фактическое существование в современном мире ряда крупнейших культурных миров. Это миры исламской культуры, китайской, японской, индийской, российской и, наконец, мир западноевропейский с ответвлением в виде культуры США. Границы культурных миров не совпада-

ют с государственными и географическими границами. Исламский мир проникает и на территорию России, а культура белого населения ЮАР, Австралии, Канады – типично европейская. Существуют зоны взаимопроникновения культурных миров, где их влияние взаимодополняемо (Индокитай). Африканский мир пока еще в стадии формирования, а в Латинской Америке завершается образование уникального сплава культур, уже обладающего многими общими для этих стран чертами. Культурные миры могут совпадать с национальными границами (Япония), а могут и включать множество национальных компонентов на основе некоего общекультурного единства (Россия, мир ислама).

По другим основаниям, с точки зрения генезиса и самобытности культур, их роли в мировом культурном процессе, можно установить еще ряд разделений. Это, прежде всего, культуры локальные, то есть автономные и почти не связанные с другими культурами. Такова, например, культура австралийских аборигенов или коренного населения Японии – айнов.

Культуры могут быть развивающимися на собственной почве и основе, а могут явиться результатом взаимодействия двух и более мощных культурных миров, своеобразными гибридами. Это возможно, если их прародители во многом близки по исходным ценностным установкам, как Китай и Индия, породившие своим взаимодействием немало ярких национальных культур.

Особую роль в мировом культурном процессе играют **осевые** культуры, совершающие фундаментальные прорывы в будущее, задающие новые ориентиры человеческого существования в мире. Их уникальные открытия на долгие века определили направления развития человечества. Это культуры-лидеры, оказавшие влияние на все окружающие народы. К ним относятся, например, Китай, Индия, античная культура и т. д.

3.2. Восток и Запад как проблема культурологии

Более принципиальным и существенным является деление мировой культуры на два типа – восточную и западную. Это деление не совпадает с географией. Под Западом имеется в виду культура Западной Европы и производные от нее. Под Востоком

в широком смысле – весь незападный мир, основанный на неких общих началах, которые во многом противостоят ценностям западной цивилизации. В более узком смысле Востоком называются классические культуры Индии, Китая, Японии и более молодого мусульманского мира.

Что же разъединяет культуру человечества на Запад и Восток и что, соответственно, обуславливает внутреннее единство каждой из них. Некоторые ответы лежат на поверхности. Запад, начиная с Возрождения, основан на индивидуализме, Восток – на коллективизме. Западная культура Нового времени все более безрелигиозна, на Востоке религия – стержень культуры. Запад рвется к материальным благам, в культурах Востока богатство никогда не считалось достойной человека целью, а развитие экономики подчинено религиозно-этическим нормам.

Но если брать глубже, то можно выявить значительные различия в самой логике культур Запада и Востока. Начнем с отношения к природе, окружающему миру. Запад исходит из идеи хаотичности природы и ее враждебности. Отсюда – деятельное стремление преобразовать и подчинить этот мир, подогнать его под человека, радикально изменить. Человек при этом тоже меняется, но стихийно, самым ходом борьбы с природой. Первичное мировосприятие Востока основано на признании исходной красоты и гармонии мира Природы. Отсюда логично вытекает стремление не столько менять мир, сколько самого человека, который должен осознать эту гармонию и приспособиться к ней. На этой почве родились известные достижения Востока в различных типах психотехники, аутотренинга и т. д., поразительные на фоне относительно скромных успехов в перделке природного мира. Зато налицо отсутствие экологических кризисов, по крайней мере, такого масштаба, какой порожден ныне Европой. Культура понимается на Востоке как естественное продолжение природного мира, она вырастает из него и не должна нарушать первичной гармонии мироздания.

Логичным следствием таких различий становится разное понимание природы самого человека. Запад утверждает господство рационально-рассудочного начала в личности, которое должно подавлять, якобы, естественные, эгоистические ин-

стинкты. Только так человек может быть общественным существом. Образно говоря, мозг должен господствовать над сердцем, чувствами и эмоциями, от которых и проистекает все зло. Восток расценивает это соотношение совершенно иначе: человек в своей стихийно-природной, эмоционально-чувственной основе добр, а как раз рассудок находится под подозрением. Именно от него исходят импульсы зла и эгоизма.

Соответственно, различается и понимание совместной жизни людей, общества. С точки зрения Запада, это простая сумма отдельных, независимых индивидов, атомов, которые вынуждены создавать хитроумные общественно-политические механизмы, обеспечивающие взаимное сочетание интересов, чтобы ужиться вместе. В восточных культурах представления об обществе строятся по модели семьи, а в семье люди не столько заботятся о юридических правах и свободах, сколько о распределении обязанностей в совместной жизни. Поэтому, с точки зрения Запада, культура Востока представляет собой сплошное царство «тоталитаризма».

3.3. Культурная картина мира

Мы обрисовали различия в культурах Востока и Запада и общее видение мироустройства и представления о человеке и обществе. Из этих основных элементов складывается *культурная картина мира*. Она включает также такое важнейшее представление, как разделение на «Мы» и «Они» (то есть другие общности). Понятие «Мы» связано с *культурным самосознанием* и обычно включает в основном позитивные черты с точки зрения ценностей данной культуры. Отношение к «Они» может варьироваться от мягкого юмора (англичане о немцах и французах и наоборот) до полного противопоставления и утверждения своего «естественного превосходства» над всеми другими народами. Такое резкое противопоставление встречается у немногих народов: у древних евреев («Мы» – богоизбранный народ), греков и китайцев («Мы» – цивилизованные, остальные – варвары). В этом ракурсе разделение на «Мы» и «Они» несет в себе обе потенции национализма – и стимул развития собственного народа, и стрем-

ление к господству над другими. Какая из них станет доминирующей в данный исторический момент, во многом зависит от условий и ситуации: иногда идея превосходства может стать оборонительной и способствовать выживанию данной культуры.

Восток и Запад характеризуются также различным типом развития с точки зрения соотношения традиции и обновления.

3.4. Культурная традиция

Вообще, традиция и обновление, модернизация в культуре являются необходимыми составными частями, взаимосвязанными процессами, протекающими в любой культурной системе. В принципе, как в живом организме, сохранение традиции более значимо: система должна, прежде всего, жить, функционировать, прежде чем иметь возможность развиваться. Кроме того, накопление знаний и умений, культурная традиция и преемственность, в ней есть специфически человеческий способ развития в отличие от животных.

На основе традиции воспроизводится *самоидентичность* культуры, ее тождество самой себе, несмотря на все изменения. Разрушение традиции в результате действия внешних и внутренних факторов означает утрату самобытности и аналогично утрате индивидуальности человеком, становится саморазрушением, гибелью культуры. Но жить только поддержанием традиционных устоев нельзя. Во-первых, само накопление традиции уже означает некое изменение, во-вторых, культура не может не меняться по мере изменчивости окружающего мира. Поэтому в идеале эволюция включает в себя необходимость изменений, но на основе традиции, без ее утраты. Следовательно, каждая культура как бы определяет для себя спектр возможных изменений: одни направления развития возможны, желательны и естественны, другие – «запрещены», так как ведут к гибели.

Соотношение традиции и обновления характеризует определенный тип *социокультурной динамики*, различающейся на Западе и Востоке.

Восток исходит из идеи органического роста, когда постепенные, естественно возникающие изменения как бы нарастают на

основное ядро культуры без резких трансформаций и радикального отрицания предыдущего наследия. Это позволяет сохранить оригинальный дух культуры, ее самоидентичность, но дает в итоге относительно медленные темпы изменений. Поэтому, с точки зрения Запада, вся история Востока это еще и царство «застоя».

Запад исходит из идеи борьбы, противостояния как природному миру, так и человека человеку. В основе западного подхода лежит также другое понимание времени. Для Востока время – это циклические изменения, аналогичные природным ритмам: ничто не ново под луной, все уже было и еще будет. Для Запада, очевидно под влиянием христианства, время разрывает цикл и становится прямой линией, ведущей к определенной цели, хотя сама цель может пониматься по-разному. Для верующих христиан это Страшный Суд и наступление Царства Божьего, для коммунистов – приход светлого коммунистического будущего, американский мыслитель Фрэнсис Фукуяма говорит о наступлении «Конца Истории», когда все проблемы будут разрешены под руководством США экономическими, организационными и техническими средствами. Такое линейное время можно подгонять, ускорять, поэтому динамика европейской культуры, начиная с эпохи Возрождения, отдает предпочтение изменению, а не традиции. Результатом становится убыстряющийся, лихорадочный темп изменений. Только при сохранении его, за счет инерции самого движения, может существовать такой тип культуры.

Столь радикальные различия между Востоком и Западом как типами культуры, которые дополняются различиями внутри каждого из этих типов, ставят вопрос о сложности культурных контактов, межкультурных коммуникаций.

Глава 4. ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ КОНТАКТОВ

Основные понятия: система ценностей, национальный характер, культурные нормы, культурные символы и коды, глобальная культурная ситуация, глобализация и глобализм.

- 4.1. Понимание культурных контактов в культурологии
- 4.2. Проблема культурных контактов в современном мире

4.1. Понимание культурных контактов в культурологии

Сложность культурных контактов обусловлена, прежде всего, общими законами взаимодействия систем. Культура как система открыта миру, она обменивается с ним энергией, информацией и веществом. Но ради сохранения целостности восприятие чужого из внешнего мира и других систем осуществляется строго избирательно, иначе возможны эффекты, аналогичные «отравлению». Все происходящее извне деструктурируется и качественно преобразуется, приобретая новые свойства и функции, необходимые для данной системы. Только после этого оно может быть встроено в принимающую культурную систему без вреда для ее самосохранения. Нецелостный, несистемный взгляд на культуру, слишком долго господствовавший в науке, излишне упрощал проблемы взаимодействия культур. Считалось, что наследие Гете, Сократа, Конфуция – это общее достояние людей. Это частично верно, но на элитарном уровне. Когда же в практике массовые элементы одной культуры (алкоголь, огнестрельное оружие) легкомысленно переносятся в другую систему, это слишком часто приводило и приводит к ее гибели и вырождению.

Далее трудности контактов и даже взаимопонимания культур связаны с весьма значительными различиями в их *системах ценностей*. В основе каждой культуры лежит система жизненных ориентиров, духовно-практических ценностей. Это основные категории жизненного мира людей, то, во что они верят и любят, на что надеются и чего добиваются, то, что значимо в данной культуре. Реально они проявляются в *стереотипах поведения* и *мышления* представителей разных культур. Совокупность этих стереотипов образует *национальный* или шире – *культурный характер*. Люди давно заметили эти различия, и мир анекдотов, например, во многом строится на их обыгрывании. Глубинные же ценности выявить не так просто, и это требует специальных методов исследования. Накопленный материал позволяет сделать вывод: системы ценностей различных

культур имеют различия на трех уровнях. Первое – многие культуры включают уникальные ценности, не свойственные большинству других народов. Например, ритуальное самоубийство в Японии, людоедство у ряда племен и т. д. Второе – даже схожие наборы ценностей (успех, свобода, счастье) фактически неравноценны, поскольку само их понимание очень различно. Свобода для чукчи значит одно, а для жителя современного муравейника-мегаполиса – совсем другое. Третье – отличны именно системы ценностей, то есть их взаимосвязь и взаимоподчинение. Для американца на первом месте – успех, карьера, богатство, для немца важнее идея порядка, а для японцев эстетика жизни не менее значима, чем ритуал в традиционной культуре Китая. Все это говорит о том, что общечеловеческая система ценностей, возможно, только формируется, а все разговоры о ней носят зачастую идеологический, пропагандистский характер, поскольку обычно имеются в виду ценности только одной – европейско-американской культуры. Надо учитывать также, что ценности формируют **культурные нормы** жизни, носящие в значительной мере обязательный характер. То, что принято как норма в одной стране, вызывает шок в другой. Так, европейцев долго ужасал американский обычай складывать ноги на стол, а древние греки считали скифов варварами за ношение штанов и распивание неразбавленного сухого вина.

Тут мы подходим еще к одному различию, осложняющему контакты культур – к проблеме **культурных символов и кодов**. Каждое действие, вещь, явление в системе данной культуры имеет, помимо видимого, еще скрытый, символический смысл и подтекст, особое значение. Те же ноги на столе для американцев были когда-то символом простоты и демократичности, а для англичан – хамства и бескультурья. Цвет траура в Индии – белый, а в Европе – черный, смерть на кресте для язычников-римлян – знак позора, а для христиан – напоминание о мученичестве Христа. Взаимонепонимание в этих щекотливых вопросах может приводить к казусам и неприятностям. Путник встретит недоброжелательство, закулив в старообрядческой деревне и попросив воды из посуды хозяев. В лучшем случае воду дадут, а посуду демонстративно выбросят: осквернена чужаком. Этот

символический характер каждой культуры заставляет быть особенно деликатным и осторожным при культурном контакте, чтобы не разрушить возможности взаимоуважения и взаимопонимания. Глубоко индивидуальна по сущности и другая основа культуры – ее **язык**. Каждое слово несет в себе множество эмоциональных и ценностных оттенков, трудно улавливаемых извне, из другого мира. А тем более речь, сочетание слов. Недаром так трудны и практически невозможны в буквальном смысле переводы поэтических текстов, где роль образно-эмоционального начала особенно велика. Каждый переводчик стоит перед дилеммой: дословный перевод – утрата поэзии, перевод по общему смыслу – разрыв связи с оригиналом. Слова в соотношении с их исконными корневыми значениями отражают всю систему мировоззрения данной культуры. Русский языковед Ф. И. Буслаев отмечал, что, в отличие от европейских эмоционально нейтральных терминов, русские слова «мир», «свет», «Свет Божий» наполнены ощущением красоты и гармонии мира, а в древнеегипетском, еврейском и арабском языках корни слов, обозначающих Вселенную, связаны корнями с понятиями зла, тления, осквернения, зловония. Разумеется, такое первичное видение мира не могло не отразиться на системе ценностей этих культур. Язык – это система, в концентрированном виде отражающая все основные характеристики культуры. Мы не только выражаем мысли и чувства в словах, но и видим мир через сетку понятий и всего строя нашего языка. Поэтому в нем постоянно борются две тенденции. Первая – необходимость обновления, в том числе заимствования чужих слов, обозначающих то, чего нет в родной культуре. Вторая – необходимость сохранения чистоты своего языка, его глубинной ценностной сути. Иначе культуре грозит распад.

4.2. Проблема культурных контактов в современном мире

Несмотря на все описанные выше сложности, культуры в современном мире все чаще вынуждены вступать в контакт, поскольку большинство глобальных проблем – сбалансированное экономическое развитие, кризис ресурсов, угроза мировой войны

и уничтожения, экологический и демографический кризисы, – все это можно разрешить только сообща. С другой стороны, взаимобмен культурными достижениями всегда был и остается важнейшим средством развития общества. Поэтому проблему культурных контактов необходимо рассматривать в контексте *глобальной культурной ситуации человечества*. Ее анализ подразумевает выделение двух уровней – идеального и реального.

В идеале мы имеем возрастающую общность человечества, которая при условии равноправного диалога культур постепенно сформирует некий синтез, общечеловеческую культуру, гармонично включающую в себя все культурные миры. Это предполагает плавную эволюцию каждой культуры в направлении сближения, сочетающую необходимую долю модернизации с сохранением и развитием собственной традиции.

Реально тенденция к образованию общечеловеческого слоя в культуре, к культурной универсализации, проявляется в отчужденной, искаженной форме – в виде культурной экспансии, культурного империализма, как его иногда называют, одной, европейско-американской культуры, стремящейся перестроить мир по своему образцу и господствовать в нем. Это, в отличие от объективного процесса глобализации как сближения народов и культур, точнее называть политикой глобализма. Причем все это осуществляется под прикрытием пропаганды общечеловеческих ценностей, необходимости планетарного единства и т. д. Такие процессы угрожают не только существованию остальных культурных миров, но и культурной эволюции человечества в целом. Во-первых, это обостряет глобальный кризис мировой цивилизации: ведь все его проявления так или иначе связаны с подражанием именно европейскому пути развития с его гонкой за материальными благами, безудержным техническим прогрессом, губящим природу Земли и самого человека. Во-вторых, при полной унификации мировой культуры исчезает важнейший источник ее развития – обмен опытом и взаимодействие между культурами. В-третьих, формирование, якобы, общечеловеческой культуры только на основе европейской традиции и ценностей означало бы для человечества утрату гибкости, возможности менять направление и способ развития, приспособившись к меняющемуся ми-

ру. Ведь то, что считается «прогрессивным» сегодня, может оказаться гибельным завтра. С исчезновением многообразия культур исчезла бы альтернативность эволюции.

Такой характер универсализации мировой культуры естественно вызывает сопротивление, обостряет культурный национализм, «созидающий» почву и для национализма политического. Все это ставит на повестку дня вопрос о необходимости смены культурного лидера, каковым в последние века была Европа.

Отсюда возникает и новый ракурс видения роли и места нашей страны в современной культуре. Россия, начиная с Петра Первого, претерпела ряд трагических экспериментов, вызванных подражанием европейским образцам. На этом пути имелись и крупные достижения, и значительные утраты. Сейчас она проходит этап очередного кризиса, но обретение и осознание ею собственного лица, своей специфики и предназначения являлось бы не только шагом к возрождению страны и ее культуры, но и вкладом в преодоление тупиков культурной эволюции всего человечества. Ведь Россия сама по себе является зоной постоянных культурных контактов, она исторически включает в себя и восточную, и западную культурную традицию, является особым миром, Евразией, сочетающей способность к западному динамизму, энергии действия, с восточным ощущением родства с природой, родства людей на Земле. Она дала примеры и религиозного созерцания и смирения, и мощного прорыва в Космос. До сих пор восточное и западное начало противоборствовали в России, разрывая тело ее культуры. Если бы она сумела соединить их в нерасторжимом, но равноправном, «соборном» единстве, это открыло бы пути к подобному культурному синтезу и на уровне всего человечества. Синтезу, о котором мечтал еще Ф. М. Достоевский и другие русские мыслители.

Контрольные вопросы

1. В чем состоят специфические методологические трудности при попытках создать единое и общепринятое определение культуры?
2. Какие практические и теоретические потребности обусловили возникновение культурологии?

3. В чем специфика культурологии как теоретического ядра наук о культуре?

4. Каков смысл разделения на восточные и западные типы культур?

5. В чем сложности культурных контактов и взаимопонимания культур?

6. Какие основные факторы определяют особенности и противоречия современной глобальной культурной ситуации?

Литература

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. М., 1991.
2. Тойнби, А. Постижение истории. М., 1991.
3. Шпенглер, О. Закат Европы. М., 1993.
4. Ерасов, Б. С. Социальная культурология. М., 1994.
5. Панарин, А. С. Россия в циклах мировой истории. М., 1999.

Раздел 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ КУЛЬТУР

Глава 5. Культура первобытного общества

Основные понятия: анимизм, фетишизм, тотемизм, миф, неолитическая революция, табу.

5.1. Проблема первобытности в культурологии

5.2. Верования первобытного человека

5.3. Особенности мышления первобытного человека

5.1. Проблема первобытности в культурологии

Проблема первобытной культуры – одна из самых сложных в культурологии. Это связано и с недостатком источников, и с наличием прямо противоположных точек зрения по вопросу об ее возникновении и природе. Кроме того, в обыденном сознании утвердился стереотип «первобытное – значит, примитивное». Если сравнивать первобытность и современность по критериям «цивилизованного» человека, погруженного в мир «своей повседневности»: современное отношение ко времени, пространству, другому человеку, – тогда возникает антитеза «дикость – цивилизованность». Этот обыденный взгляд на первобытность перекрывает пути к проникновению в глубинную суть этой эпохи. Принципиальные различия в системах ценностей тоже препятствуют осознанию уникальности первобытного образа жизни.

Культурологи утверждают богатство и разнообразие этой культуры. Реконструкция первобытной культуры сложна, и проверить предположения трудно, поскольку отсутствуют письменные источники и исследователи обращаются к археологическим находкам, наскальным изображениям (петроглифам), мифам, легендам, поверьям современных племен, которые по своему образу жизни близки к первобытному уровню.

5.2. Верования первобытного человека

Известный исследователь первобытной культуры Э. Тайлор в своей книге «Первобытная культура» проанализировал мифологию разных народов мира и пришел к мысли, что существование племен без религиозных воззрений невозможно. Первобытные формы религии связаны с тесным и бережным отношением дикаря к природе, без которой он не мыслил свое существование. Одушевление природы, или анимизм, становится важной частью сознания и мировосприятия человека. Древние одушевляли все существующие явления природы, материальные объекты. Это отношение расширилось до верования в духов, населяющих весь мир. Духи местности, духи сил природы, духи вещей, добрые и злые – все это требовало особых ритуалов для общения с ними. Проявлением одушевления природы становится вера в сверхъестественные, магические свойства неодушевленных предметов, которые поразили сознание первобытного человека. Вера в необычную силу вещей называется фетишизмом. Когда португальцы впервые высадились на побережье Западной Африки, их поразили обычаи поклоняться различным предметам, наделенным необычной силой. Фетишем мог стать любой предмет (камень необычной формы, кусок дерева, части тела животного), позднее появились фигурки из камня, кости, дерева, металла. У некоторых народов существовал обычай благодарить или наказывать фетиши. Амулеты, обереги, талисманы – это все примеры фетишизма. Первобытные верования связаны друг с другом. Так, у каждого племени был собственный тотем. Тотемизм – это система религиозных верований в родство между племенем и животным или растением. Тотем не обожествляли, не наделяли божественными свойствами, а просто верили в родство с ним. У многих народов причинение вреда священным растениям и животным расценивалось как святотатство и сурово наказывалось. У кельтов специальные законы оберегали их священные дубовые рощи. Преступника, содравшего кору дерева, прибывали к той части дерева, которую он осмеливался ободрать. Бесчеловечно, аморально, негуманно – таково современное восприятие этого примера. Но он вписан в логику первобытности, ведь с точки зре-

ния одушевления природы дерево такое же живое, как и обидчик, и его кожа послужит заменой коре дерева.

Таким образом, система ценностей, логика первобытного человека имели принципиальные отличия от современного мышления.

5.3. Особенности мышления первобытного человека

Сознание первобытного человека консервативно. Любое новшество воспринималось как опасное, поскольку нарушало привычный, традиционный ход жизни. Изменения в образе жизни происходили, но медленно и касались всего уклада жизнедеятельности людей. Особое место в понимании первобытной культуры занимает вопрос о происхождении семьи. Групповой брак предполагал соединение людей на брачный период, принятый в данной родовой общине. После брачного периода пары не имели друг перед другом никаких обязательств. Дети принадлежали роду, воспитывались коллективно. Коллективность – это также характерная черта первобытности. Образ жизни изменился в период «неолитической революции» – при переходе от присваивающего к производящему хозяйству. В новых условиях усилилась роль мужчины, но значение женщины в первобытном обществе по-прежнему осталось велико. Накопленные знания о первобытной и традиционной культурах свидетельствуют о важной роли мифа в жизни человека. Миф понимают как способ осмысления природной и социальной деятельности, освоение пространства и времени. Мифотворчество – это познание человеком мира путем соотношения его с собой, с тем, что известно, понятно, переживаемо. В основе его – метод аналогии, соотнесения внешнего с внутренним, собственным, духовным. Это хоть и вымышленный мир, но выразительный, интересный, находящийся в гармонии с человеком. В мифе интуитивно проявляется мнение, что окружающий мир живет по тем нормам, порядкам, что и сам человек.

Важную роль в жизни первобытного коллектива выполнял ритуал (установленный обрядовый порядок действия), который объединял соплеменников, поскольку при исполнении ритуала

присутствовали все члены коллектива. В первобытном обществе были собственные механизмы контроля и регулирования отношений. Табу (полинезийский термин) – это запрет, налагаемый на предмет, действие, слово, нарушение которого приводит к наказанию со стороны сверхъестественных сил. Табу были связаны с неприкосновенностью жилища, с правами и обязанностями отдельных членов общества. Исследователи (Дж. Фрейзер и другие) приводят многочисленные примеры, когда нарушение запрета приводило к смерти виновного. Например, нечаянно съев объедки обеда новозеландского вождя, человек умирал в страданиях. Практически во всех племенах существовало табу на новое любого рода, что соответствовало консервативной логике первобытного человека, и это одна из причин того, что первобытность – самый продолжительный период развития в истории человечества.

Итак, в первобытной культуре впервые оформляются предрелигиозные верования. Важность этого периода в истории человечества связана с тем, что многое создаваемое человеком было востребовано последующими поколениями как в материальной культуре (колесо, посуда, типы хозяйственной деятельности), так и в сфере духа.

Контрольные вопросы

1. Опишите верования первобытного человека.
2. Какие особенности мышления первобытного человека отличают его от современного мировосприятия?
3. Почему современный человек обращается к первобытным формам верований: фетишизму, шаманизму, магии?
4. Какова роль мифа в первобытной культуре?
5. Что такое табу как фактор регулирования общественной жизни?

Литература

1. Итс, Р. Ф. Женский лик земли: историко-этнографические новеллы. Л., 1988.

2. Леви-Брюль, Л. Сверхъестественное в первобытном мышлении. М., 1994.
3. Леви-Строс, К. Печальные тропики. М., 1984.
4. Львова, Э. С. Культуры народов тропической Африки вчера и сегодня: взаимодействие культур и тенденции развития. М., 1996.
5. Тайлор, Э. Б. Первобытная культура. М., 1989.
6. Фрейд, З. Тотем и табу. М., 1990.
7. Фромм, Э. Психоанализ и религия // Сумерки богов. М., 1990.

Глава 6. КУЛЬТУРА АНТИЧНОЙ ГРЕЦИИ

Основные понятия: античность, мифология, полис, демократия, рабство, эллинизм

- 6.1. Оценка античной культуры
- 6.2. Этапы греческой культуры и их характеристика
- 6.3. Вклад древних греков в мировую культуру

6.1. Оценка античной культуры

На богатой культурной почве первых цивилизаций Востока, активно впитывая научные и мифологические знания, технические и технологические навыки, вырастает первая культура Запада – культура античной Греции, которая вскоре начинает называть своих учителей – миры Востока «варварами», противопоставляя им мир своей культуры как мир «цивилизованный». Так зарождается существующий и поныне раскол культуры человечества на две основные ветви: **Запад и Восток**.

Общие черты греческой и римской культуры позволили объединить их общим понятием – единая античная цивилизация. Например, О. Шпенглер считал, что существовала единая линия развития античной культуры, а римская культура была лишь ее кризисной стадией. Но существенные различия греческой и римской культуры позволяют выделить и две особые культуры и цивилизации – древнегреческую и древнеримскую.

6.2. Этапы греческой культуры и их характеристика

В истории греческой культуры исследователи выделяют следующие этапы:

- крито-микенская культура XVII–X вв. до н. э.
- гомеровский и архаический период IX–VI вв. до н. э.
- классический период V–IV вв. до н. э.
- эллинистический период IV в. – до сер. II в. до н. э.

Крито-микенская культура. Для изучения культуры Греции важно понять, что ее предшественницей во многом была крито-микенская культура. Такое название она получила от острова Крит, на котором возникла первая цивилизация Запада и города Микены в материковой части Греции.

Письменность древних жителей острова до настоящего времени не расшифрована, поэтому культурологи располагают только археологическими данными. Столицей острова Крит был город Кносс. Дворцовые комплексы, найденные на Крите, свидетельствуют о высоком уровне развития материальной культуры. Кносский дворец занимал площадь в 20 тыс. квадратных метров. Анализируя фрески Кносского дворца, можно обнаружить, что критяне исследовали морское дно, устраивали спортивные состязания со священным быком, напоминающие корриду, в них содержится информация о стиле одежды, повседневной жизни жителей острова. Их религиозные воззрения связаны с жертвоприношениями. Причины гибели критской цивилизации до настоящего времени точно не известны, скорее всего они связаны с землетрясениями. От критян греки получили два дара, превратившие их навсегда в народ земледельцев и моряков – сельское хозяйство и мореплавание. Олива, виноградная лоза и корабли – на долгие времена это стало атрибутами греков.

В конце XV в. до н. э. на острове Крит стали господствовать дорийские племена, которые пришли из южной части Греции (Пелопонесса). Они переняли критскую культуру и ассимилировали местное население. Около 1400 г. до н. э. греки-ахейцы восстали и сожгли Кносский дворец. Центром культуры вместо Кносса становятся ахейские Микены. Этот период в истории Греции известен Троянской войной между Микенами и

Троей. В конце XIII в. до н. э. племена ахейцев начали войну против Троянского царства (территория современной Турции). Война продолжалась 10 лет, наконец Троя была захвачена. Героические и трагические картины этой войны были описаны Гомером в поэме «Илиада» через 400 лет после случившихся событий. «Илиада» повествует о борьбе греков с троянцами, осаде и взятии Илиона – столицы Трои. В середине XIX столетия немецкий археолог Г. Шлиман обнаружил развалины Трои на месте турецкого холма Гиссарлык: раскопки показали, что в основе эпоса лежали действительные исторические события.

В XII в. до н. э. в Грецию вторгаются новые племена дорийцев, которые разрушили города: Микены, Тиринф, Пилос, что привело к уничтожению микенской цивилизации и формированию нового типа культуры – «Гомеровской эпохи».

Гомеровский период IX–VI вв. до н. э. получил такое название по имени древнегреческого поэта Гомера, который известен произведениями «Илиада» и «Одиссея».

«Одиссея» стала основным источником для изучения этой эпохи. Она повествует о десяти годах странствия Одиссея, его подвигах, противостоянии природным стихиям. Это произведение воссоздает героя греческого эпоса, который привык полагаться больше на хитрость, чем на честность. Не случайно Гомер называет своего персонажа «хитроумный Одиссей». Он способен обмануть не только простых смертных, но и циклопа Полифема – сына Посейдона, сирен. Одиссей, хотя и верит в своих богов, знает, что они могут быть столь же коварны, сколь и милостивы, и в первую очередь полагается на самого себя. У него ум практический, способный к выдумке. Его познание мира не бескорыстно, но способно разрешать практические вопросы, обойти препятствия, расставленные на пути человека богами и врагами, которые не дают ему пробиться к счастью. Одиссей – кузнец своего счастья, у него ум искусного мастера. Образ Одиссея демонстрирует ценности, которыми греки восхищались.

Мифология – важная составляющая греческого мировосприятия. Для грека мифы – это не вымышленные истории, а сама реальность. Именно такое отношение к мифам и богам представлено в произведениях Гомера. Так, например, Парису, похи-

тившему Елену, помогает Афродита – богиня любви и красоты. Мать Ахиллеса – богиня Фетида помогла быть сыну бесстрашным, сильным и неуязвимым.

Не менее знаменитым, чем Гомер, поэтом доклассического периода был **Гесиод**; в отличие от полупоэтического Гомера, это реально жившая личность, крестьянин-земледелец по происхождению. Герои Гомера – и смертные, и боги – олимпийцы – безнравственны, в эпосе господствуют такие ценности, как хитрость и мужество. Гесиод же утверждает, что люди отличаются от животных знанием добра и зла. Поэма «Труды и дни» Гесиода стала для древних греков сокровищницей моральных поучений и полезных советов и пользовались в Элладе (Эллада – так древние греки называли свою страну) неизменным успехом.

Позднее в политической и общественной жизни Древней Греции происходит важное событие: начиная с VIII в. до н. э. появляются полисы – города-государства. Каждый отличался природными условиями, специфической культурной и хозяйственной деятельностью, что обеспечивало многообразие в политике и культуре. Известно противостояние двух полисов с противоположными системами ценностей – Афин и Спарты. Различия были причиной их противоборства. Спарта – военное государство, подчиненное жесткой дисциплине, свободные спартанцы владели равными участками государственной земли. Мужество, дисциплина – главные добродетели спартанца. Они с презрением смотрели на изнеженных афинян, которые ценили не только военную доблесть, но и физическую красоту, устраивали конкурсы красоты, спортивные состязания. Дух соревновательности, культурное разнообразие, стремление во всем преуспеть, сделать лучше, чем у соседа в образовании, спорте, философии, экономике, политике – главные мотивы поведения жителей полиса.

Полисная система предполагала участие граждан в народных собраниях, судах, совместном принятии решений. Так впервые в истории человечества появилось такое политическое устройство, как демократия (дословно означает власть народа), но даже на исторической родине демократия предоставляла возможность участия в общественной и политической жизни только свободным гражданам – мужчинам, достигшим 25-летнего воз-

раста. В Афинах проживало 300 тыс. человек, право участия в политике имело только 40 тыс. человек. Во время греко-персидских войн (V в. до н. э.) Афины и Спарта выступали союзниками. В послевоенное время соперничество Афин и Спарты привело к новой Пелопонесской войне между ними.

Период классики VI–IV вв. до н. э. – время расцвета греческого полиса, время высшего взлета древнегреческой культуры, получившее название классического периода.

Литература и философия, скульптура и архитектура этого периода стали нормой и образцом для всей последующей античности. Это время политиков-реформаторов Солона и Ликурга; величайших философов Сократа, Платона, Аристотеля; трагиков Эсхила, Софокла и Еврипида, творца античной комедии Аристофана. В эпоху классики война с персами, длившаяся полвека (500–449 гг. до н. э.) объединила греческие города, утвердила народ в патриотических чувствах, сформировала представление о том, что гражданин полиса не может быть рабом. «Для рабства варвар рожден, а грек для свободы», – писал Еврипид.

Эллинизм – следующая эпоха, начавшаяся с походов Александра Македонского (334–324 гг. до н. э.), завершает развитие древнегреческой культуры. Пространство греческого мира расширилось. Империя, созданная Александром Македонским, привела к возникновению новых городов на Востоке. Эти города, сохраняя традиции восточных культур, восприняли греческое влияние, украсили дворцы, парки, театры на греческий манер. Греки в свою очередь познакомились с культурными достижениями Вавилона, Египта. Они восхищались цивилизацией египтян, халдеев и других восточных народов. Встреча двух культур привела к исчезновению городов-государств, появлению монархий. Гражданин вольного полиса уступил место «гражданину мира» (космополиту), который был лишен чувства патриотизма, в отличие от грека, для которого полис был Родиной.

6.3. Вклад древних греков в мировую культуру

Как уже отмечалось, в Греции возникла новая форма государства – первая в истории политически оформленная **демократия** (хотя в смысле народоправства таковой была и вся жизнь

в первобытной эпохе). Она предполагает равенство между всеми гражданами, но ее ограниченный характер был связан с тем, что политические права не предоставлялись ни женщинам, ни рабам. Афинская демократия существовала за счет рабства, которое обеспечивало свободное время и участие свободных граждан в политической жизни. Раб приравнивался к орудиям труда, его не считали членом полиса, человеческим существом: юридически он предмет купли, завещания, аренды или дарственного акта. Так что греческая демократия была очень специфичным и не всегда эффективным способом правления.

Греция – родина Олимпийских игр, которые проводились раз в четыре года, начиная с 776 г. до н. э., и положили начало профессиональному спорту. Ей же мы обязаны началом ряда наук. Греческий ученый **Страбон** в I в. до н. э. написал книгу «География», в которой он описал природу, страны, разные народы. Отцом истории называют грека **Геродота**, который в VI веке д. н. э., путешествуя по Востоку, написал свою знаменитую «Историю». Древнегреческая математика зародилась в школе Пифагора, «Начала» Евклида – классический образец геометрии. Греческая культура создала театр и такие литературные жанры, как трагедия, комедия, драма. В социальной жизни этой страны сложились такие понятия, как «гражданская свобода», «гражданский долг». Славилась Древняя Греция своей мифологией. Многие ее сюжеты и понятия в мировой культуре стали нарицательными. Это крылатые выражения, например: нить Ариадны, Сизифов труд, Гордиев узел, узы Гименея, Авгиевы конюшни.

Главное значение греческой цивилизации заключается в том, что она заложила основы европейской культуры.

Глава 7. КУЛЬТУРА АНТИЧНОГО РИМА

Основные понятия: патриции, плебеи, республика, империя, цивилизаторская миссия

7.1. Истоки римской культуры

7.2. Ценности римского гражданина

7.3. Причины кризиса римской культуры

7.4. Вклад римлян в мировую культуру

7.1. Истоки римской культуры

Существуют разные взгляды на происхождение римской культуры. Одни полагают, что невозможно утверждать уникальность римской культуры т. к. все, что сохранилось – это результат слияния и взаимодействия греческой и этрусской традиций с культурами племен, населявшими данную территорию. О. Шпенглер, А. Тойнби считали Рим временем кризиса античности, при котором культура не в состоянии создавать культурные, духовные ценности, но может реализовать себя как цивилизация, совершенствуя государственность и технику. Третьи признавали за Римом специфические черты, которые создали особую систему ценностей, превратившие Рим в столицу империи.

Считается, что древнейшие поселения на месте Рима возникли в IX–VIII вв. до н. э. На территории Апеннинского полуострова в Этрурии (современная Тоскана) проживали племена этрусков, создавшие развитую цивилизацию. Этрусские завоеватели объединили общины земледельцев, селившихся на семи холмах вокруг центрального поселения на холме Палатин. Они образовали город-государство, управлявшееся царями. Среди поселенцев, кроме этрусков, были также латины, сабины и другие племена. Религия римлян своими корнями уходила в верования и религиозные представления той эпохи. У римлян встречаются божества по своим именам и функциям, напоминающие этрусских, например, Марис (Марс), Сатре (Сатурн). Сохранилось также множество гаданий, в том числе по полету птиц, внутренностям животных. Миф о возникновении Рима повествует о том, что братья Ромул и Рем пытались решить спор о названии города с помощью такого гадания по полету птиц. Ромул убил Рема и стал первым царем Рима. Он основал уклад нового города: сенат – высший политический орган, своеобразный наследственный совет, деление людей на патрициев (родовая аристократия) и плебеев (простолюдины). Войска были разделены на легионы (лат. *legare* – «собирать»), легион – первое назва-

ние всего римского войска, а потом – крупных его подразделений). С именем Ромула связывают идею о богоизбранности римского народа, о том, что Рим по воле богов будет править миром.

Вклад в основание римской культуры внесли и завоеванные римлянами племена италиков, которые пришли на Апеннинский полуостров и познакомили римлян с разными способами земледельческих работ. Таким образом, римская культура впитала множество влияний, ассимилировала их и создала новые образцы государственности, философских знаний, особого римского самосознания и ценностей.

7.2. Ценности римского гражданина

Постоянная война, железная воинская дисциплина требовали воинских же добродетелей – мужества, верности, стойкости, суровой непреклонности, гордого достоинства. Такие добродетели считались необходимыми и для мирной жизни, для исполнения долга хорошего гражданина. Политическая карьера становилась возможной только через военную карьеру. Мужество (*virtus*), порожденное в многочисленных войнах, было связано с честностью, непреклонностью, выносливостью. Известна легенда о Муции Сцеволе, попавшем в плен во время войны с этрусками: он сжег на огне правую руку, показывая противнику, что никакие пытки не заставят его изменить долгу. Мужество считалось добродетелью не только воина, но и земледельца и гражданина, любого римлянина. К свободе (*libertas*) в Риме было особое отношение. В результате войн появилось огромное количество рабов, которые были как бы «говорящим орудием». Рабство являлось позором для свободного римлянина. Для него была нежелательна любая зависимость – денежный долг, услуга или иное обязательство т. к. это форма несвободы. Но главное для римлянина – это политическая свобода, участие в политической и военной жизни Рима. На этих принципах римляне создают такое политическое устройство, как республика, что дословно означает *res publica* – общее дело. Изменение ценностей римского гражданина происходило по мере превращения Рима из республики в империю.

7.3. Причины кризиса римской культуры

Римляне были равны в своей ответственности перед законом, но равенства в политической и социальной сфере не существовало. В период империи происходят изменения в политической и экономической жизни римского общества. Разрушаются ценности и республиканские идеалы равенства. Если ранее свобода была доступна каждому человеку, при условии, что он следовал принятым нормам, то во времена империи I в. до н. э. – III в. н. э. даже следование гражданина нормам, соблюдение гражданского долга не гарантировало свободы. К власти уже стремились не ради блага общества, а ради личного обогащения. Политический кризис сопровождался распадом брачных уз, политическая и экономическая выгода вторгалась даже в сферу семейных отношений. Браки могли заключаться по политическим мотивам, поэтому огромно число разводов, супружеских измен, убийств внутри семей. Император Нерон приказал убить свою мать и ближайших родственников, ожидая политической измены и захвата власти с их стороны. Императоры Калигула, Нерон (I в. н. э.), претендуя на божественное положение в обществе, за короткий срок уничтожили традиционные ценности. Их единоличная власть демонстрировала, что закон, традиция ничего не значат для тех, кто стоит у власти. Во времена их правления беззаконие становится политической нормой. Они развратили плебс (простолюдинов), приучая его к даровому хлебу и грубым зрелищам. В сенате Нерона после всех его беззаконий приветствовали как божественное лицо. Внешнее величие Рима, обожествляемые императоры (восточное влияние) – все, что так впечатляло покоренные народы, имело и теневую сторону, которая оказалась очень чувствительной для самих римлян.

Римская империя упрочилась, но после ее усиления исчезли цели, за которые надо было бороться, проявляя «римский характер». Росло и чувство неуверенности в завтрашнем дне. Происходило увеличение зависимости от чужой – императорской – воли, в которую попали все, но которую особенно остро переживали аристократы, действительно полноправные в период республики. Римская знать своими руками создала государ-

ство, и она же стала его первой жертвой, приняв на себя не только главный удар императорских репрессий, но и всю тяжесть утраты обществом свободы.

7.4. Вклад римлян в мировую культуру

Отрицать цивилизующую миссию Рима невозможно. Римляне были не только народом солдат, но и народом строителей и устроителей – архитекторов, инженеров, администраторов, юристов – и вместе с властью Рима к диким народам Западной Европы приходили акведуки (водопроводы), дороги, латинская школа и римское право.

Из всех искусств наиболее важным для Рима было зодчество, а в зодчестве – на основе греческих и этрусских достижений – масштаб сооружений, не сопоставимый, как у греков, с человеком, а подавляющий его, олицетворяющий мощь и силу римского государства. Пафос полезности во имя государства был реализован в строительстве городов, форумов (площадей), триумфальных арок (для торжественного въезда победителей), храмов (богам – покровителям Рима), общественных бань (мест для светского общения), цирков и амфитеатров (для развлечения публики) и т. д. Римское право стало основой правовой европейской культуры, римское право изучают во всех юридических учебных заведениях мира. В наши дни значительная часть европейцев говорят на языках романской группы, восходящих к латыни. В Европе есть народ, название которого буквально означает «римляне» – это румыны. Образное выражение гласит, что римляне трижды завоевали мир: первый раз своими легионами, второй раз – римским правом и третий раз – христианством.

Контрольные вопросы

1. Охарактеризуйте понятие «античность».
2. Укажите различие в ценностях древнего грека и римлянина.
3. Почему античную культуру называют «колыбелью» европейской цивилизации?
4. Охарактеризуйте эпоху эллинизма как пример межкультурного взаимодействия.

5. Укажите вклад в мировую культуру древних греков и римлян.

Литература

1. Боннар, А. Греческая цивилизация. М., 1992.
2. Вернан, Ж. Происхождение древнегреческой мысли. М., 1988.
3. Винничук, Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.
4. Гиро, П. Частная и общественная жизнь греков. СПб., 1995.
5. Древние цивилизации / под ред. Г. М. Бонгард-Левина. М., 1989.
6. Куманецкий, К. История культуры Древней Греции и Рима. М., 1990.
7. Кун, Н. А. Мифы Древней Греции. М., 1975.
8. Петров, М. К. Античная культура. М., 1997.
9. Рожанский, И. Д. Античный человек // О человеческом в человеке. М., 1991. С. 282–298.
10. Словарь античности. М., 1991.

Глава 8. ИСТОКИ, СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА

Основные понятия: монотеизм, шок цивилизации, книжники, фарисеи, Мессия

- 8.1. Идеиные и социальные истоки христианства
- 8.2. Новизна христианства
- 8.3. Культурно-историческое значение христианства

8.1. Идеиные и социальные истоки христианства

В духовном смысле истоками христианства является целый ряд религиозных идей различных культурных миров, «встретившихся» на маленьком уголке Земли, на Ближнем Во-

стоке, и породивших там в разное время три монотеистические (монотеизм – единобожие) религии: иудаизм, христианство и ислам. Однако вряд ли справедливо говорить, как это делалось в атеистической литературе, о том, что христианство «заимствовало» эти идеи.

Такой подход – пережиток досистемного мышления. По законам культурных систем, любой элемент в новой системе приобретает совершенно другие качества и функции, видоизменяется настолько, что его уже нельзя считать заимствованием.

Обратимся к примерам. В древнеперсидском зороастризме, пожалуй, впервые рождается представление о мире как арене борьбы двух божеств, олицетворяющих свет и тьму, добро и зло. В христианстве земной мир тоже отмечен противостоянием Бога и дьявола, но и разница огромна. Во-первых, это состояние временное и после наступления царства Антихриста дело все-таки завершается торжеством Бога во Вселенной. Во-вторых, дьявол изначально не равен по силам Богу, он всего лишь падший ангел, и в логике Божественного замысла ему отведена, по Божественному соизволению, особая роль – испытывать людей своими кознями и соблазнами. Ведь невинность без испытаний мало чего стоит. Как видим, итоговая истина совсем не похожа на зороастризм.

Аналогичным образом обстоит дело и с другими «заимствованиями». Греческие боги тоже принимали человеческий облик и спускались на землю, но совсем не для того, чтобы страданиями искупать человеческие грехи и указывать пути морального совершенствования, а скорее – наоборот.

Древнеегипетский Осирис также представляет образ умирающего и воскресающего бога, но это связано с крестьянским мировоззрением, с природными циклами, а не с обещанием воскрешения и вечной жизни.

Ближе всего стоит образ индийского бодхисатвы – святого, заслужившего блаженство, но отказывающегося от него и возвращающегося на землю для спасения других людей. Но бодхисатва все-таки не бог, а центральная идея христианства – идея Бога, жертвующего собой ради людей, радикально нова. Особенно по сравнению с другими богами, требующими жертв себе, и частенько – человеческих. И именно эта идея превращает христи-

анство в совершенно особую религиозную, культурную систему. Такого не возникало даже в религии древних евреев, иудаизме, из недр которого непосредственно произошло учение Христа.

С исторической точки зрения толчком для возникновения христианства стал мощнейший цивилизационный кризис, охвативший Римскую империю на рубеже нашей эры. Ведь люди всегда порождают радикально новое, только подгоняемые бедствиями, необходимостью изменений. Но мы, исходя из нашей задачи, рассмотрим преимущественно только духовные аспекты этого кризиса. В разных частях империи он проявлялся по-разному, но общая суть его была одна – разрушение традиционных основ жизни, гибель или ослабление старой веры и напряженные поиски новой опоры человеческого духа.

Для самого Рима это было связано с несколькими факторами. Рим внешне был на вершине могущества, но от вершины пути всегда идут только вниз, исчерпание сверхзадачи, миссии культуры вызывает появление признаков упадка, внутреннего гниения. Это проявилось в постепенном изменении республиканской политической системы, упадке нравов в обстановке сытости и богатства, обострении внутренних раздоров и т. д. В духовной области некогда простая и суровая вера Рима подчинилась культуре покоренной Греции, причем поздней, эллинистической, утонченной и изнеженной греческой культуре, быстро изгнавшей спартанский дух Рима. Римляне фактически постепенно лишаются собственной религии, а римские боги и богини отождествляются с греческими, получая соответствующие новые имена.

Разрушению традиции способствовала и беспредельная религиозная терпимость римлян. Победы своего оружия они воспринимали сначала как победу своих богов, которая, однако, не отменяла, а лишь уменьшала власть местных богов на завоеванных территориях. В знак победы они обычно сооружали храм главного римского главного бога – Юпитера в столице поверженной страны, а в остальном не вмешивались в местные культы. До определенного времени такая мудрая колониальная политика облегчала римлянам завоевания. Но когда Рим стал столицей огромной империи, в него, как обычно, потянулись мигранты с окраин, а вместе с ними метрополию наводнили десятки чуже-

земных религиозных культов. Такое обилие верований всегда означает отсутствие веры, ведь религия должна связывать народ в единое целое, а не разъединять. Сами римляне стали относиться к любой вере формально, прагматически: одни дела требовали поклонения египетской Изиде, другие – ближневосточному Ваалу, а иногда и обращения к кельтским жрецам-друидам. Таким образом, в результате веротерпимости образовалось неслыханное смешение вер, а фактически – духовная пустота, вакуум, требовавшие прихода новой, единственной и истинной веры, способной спасти Рим и объединить народы империи.

Другие же народы и племена, оказавшиеся в империи, испытывали подобный кризис, но в других аспектах. С одной стороны, быстрое и насильственное втягивание в условия цивилизации с ее войнами и эпидемиями, жесточайшей эксплуатацией, массовыми переселениями и разрывом родственных связей, с городским образом жизни, оторванным от природы и природных основ человеческого бытия, с политической властью и властью бюрократии, тюрьмами, полицией и т. д. – все это вызывало так называемый «шок цивилизации». Ведь это означало радикальную, и во многом негативную, перестройку всего образа жизни человека. Жизнь в цивилизации трагична по своей сути: каждый шаг вперед связан с усилением неравенства и страшными хаотическими отчужденными следствиями для большинства людей. С другой стороны, местные божества оказались под сомнением: ведь они допустили римское завоевание. А чуждая вера врагов не могла быть принята. Таким образом, и в этих регионах разрушалась традиция, ощущались духовный вакуум и ожидание новой веры, без которой не может жить человек.

На родине христианства, в Палестине, факторы кризиса были несколько другими. За сотни лет существования веры древних иудеев она естественным образом стала стариться, становиться все более формальной. В самой жреческой среде эта формализация вызвала раскол на два противоборствующих течения – книжников и фарисеев. Книжники сводили веру к чтению, запоминанию и толкованию библейских текстов. Фарисеи (сейчас синоним лицемерия) пытались сохранить веру, ужесточая правила священных обрядов, ритуалов, создавая систему

слежки за их неуклонным соблюдением. Но в обоих случаях это говорило о том, что сохраняемая таким образом вера уже гнездилась не там, где ей положено быть, – в душах и сердцах людей, а вне их. К тому же римское завоевание нанесло очень чувствительный удар по национально-религиозному самосознанию евреев: богоизбранный народ, обладающий единственно истинной верой, оказался под пятой язычников-римлян. Это не могло не породить сомнений во всемогуществе еврейского Бога – Яхве (Иегова в другом произношении) и в его любви к евреям. Глубоко религиозный по натуре еврейский народ, в отличие от касты священников, обратился не к формализации, а к поискам новой, обновленной веры. По дорогам Палестины в тот период бродили пророки, предсказывавшие скорое наступление конца света для погрязшего в грехах мира и пришествие божественного Спасителя, Мессии, который поведет за собой людей истинной веры и избавит от гибели. Это было уже почти полное предвосхищение христианства и свидетельство напряженного ожидания прихода Христа как истинного Бога.

Находка в конце 40-х гг. XX в. в пещере древних рукописей, так называемых «свитков Мертвого моря», неожиданно открыла еще одну страницу религиозной истории той эпохи. В рукописях содержалось описание образа жизни и учения секты ессеев, существовавшей за два века до Христа, но духовно совпадавшей во многом с основными идеями его учения. Находясь в изоляции от мира, ессеи воплотили на практике эти идеи, создав общину на уравнильно-коммунистических принципах. Это несколько не умаляет значения самого христианства, но свидетельствует о том, что подобные идеи уже, как говорится, носились в воздухе.

Таким образом, христианство было востребовано задолго до пришествия Христа. Духовные и социальные предпосылки обусловили то, что семя упало на уже подготовленную почву. Мы не упоминали об еще одном факторе, поскольку он многократно описан в литературе: завоевания, рабство, миграция создали везде слой униженных и обделенных, для которых христианство создало саму возможность существования на земле, ведь этот мир стал для них «юдолью скорби» и они жаждали иного мира. Они меч-

тали о Божьем суде, воздаянии за грехи богатым и сильным, о награде за их страдания. Все это и принес им Христос.

8.2. Новизна христианства

Сущность и радикальная новизна христианства ярче всего проявляются в отношении к породившей христианство религии – иудаизму, религии древних евреев. Исторически эти отношения складывались не просто. Многие века христианство и иудаизм враждовали. Для евреев христиане были людьми, заимствовавшими древнееврейскую идею единого Бога, но искажившими ее, выдумав божественную Троицу. У христиан Бог не Творец-вседержитель, в мощи и славе повелевающий миром, а Бог-страдалец, почему-то вздумавший принять человеческий облик и умерший позорной смертью – на кресте, так и не явивший своей силы. Для христиан евреи – народ, не понявший и не оценивший великой милости Божьей – ведь Христос пришел на землю к ним. А этот народ Иуды не только не принял его, но и казнил руками римлян. Они как бы «не заметили» Христа, для них он затерялся среди других пророков со схожими идеями. Таков оказался парадокс ожидания Мессии. Это все религиозно-исторические причины вражды, но еще в большей мере повлияла именно новизна христианских идей, не совместимых с традиционными представлениями религии евреев. Рассмотрим с этой точки зрения три основных пункта различий: понимание Бога, отношений Бога и человека и человека к человеку.

Бог в еврейской религии – это грозный и всемогущий Творец Мира, небесный Отец и покровитель именно еврейского народа. Его цель – повинование, его средства – наказания. В Ветхом Завете, части Библии, созданной еврейским народом, Бога часто именуют «ревнивым». И действительно создается впечатление, что он ревниво следит за евреями: не нарушают ли его заповеди и главную из них – веру в него самого, истинного и единого Бога. Наказания его ужасны и часто сводятся к массовому истреблению (Великий потоп, уничтожение городов Содома и Гоморры и т. д.). Идея индивидуальной вины и кары появляется относительно поздно.

Бог христианства – это милосердный, сострадающий, любящий отец всех народов, а точнее – каждого человека. Его цель – любовь к Богу и другому человеку. Его средства – проповедь, свободное убеждение и личный пример. Христианский Бог – это уже Бог цивилизации. Если в простом патриархальном быту Ветхого Завета и грехи были такими же патриархальными, вызванными собственными человеческими страстями, то в мире цивилизации люди вынуждены ежедневно выдерживать жестокую борьбу за существование. Безгрешным быть невозможно, более того, уверенность в собственной безгрешности рассматривается как гордыня, один из величайших грехов. Поэтому Бог христианства милосерден к людям, он знает их жизнь. Для него важна не столько безгрешность, сколько стремление к ней и искреннее раскаяние в совершенных грехах. Это все, чего можно ожидать и требовать от человека.

Из этого вытекают и различия в отношениях между человеком и Богом. Они-то собственно и описываются словом «Завет» (Ветхий Завет, Новый Завет). Ветхий Завет – это как бы контракт между Богом и еврейским народом в целом. Евреи обязуются чтить единого Бога и выполнять его предписания. Взамен им обещаются чисто земные блага: размножение народа, богатство его и господство над другими народами.

В Новом Завете прямо никакие условия не оговариваются, но сторонами выступают фактически Бог и каждый человек в отдельности, независимо от нации. Бог делает первый шаг навстречу человеку: своими страданиями Христос искупает первородный грех Адама и Евы и отныне каждый рождается свободным от этого греха, свободным в выборе между добром и злом. Это принципиальный момент: Христос обращается к духовно и нравственно свободной личности. И он ожидает, что она сама, свободно выберет путь добра. К таким людям относится его главное обещание: «Я пришел дать вам жизнь вечную». Но и каждый грех теперь – это результат свободного выбора, вина самого человека, а не наследие его изначально греховной сущности. И за него надо отвечать на Страшном Суде. Как уже говорилось, земная жизнь – это серия испытаний, исход которых определяет последующую, подлинную вечную жизнь в блаженстве или муках.

Соответственно Христос не обещает людям земных благ, наоборот – страдальцы, праведники – это те, кто будет рядом с Богом в последующей жизни. Это тоже принципиальный момент в христианстве: небесный мир – зеркальное отражение земного, переход в него означает переворот знака судьбы. Позднее, в XVI–XVII вв. в Европе протестантская религия именно в этом пункте отойдет от первичного христианства и вернется к древнееврейскому толкованию: земные блага – знак и залог милости Божьей.

Нравственные отношения между человеком и человеком тоже значительно изменились в христианстве. Связь между ветхозаветной и собственно христианской моралью строится по принципу дополнительности, комплементарности. Христианская мораль признает древнееврейские десять заповедей Моисея, но не сводится к ним, и такое сведение означает нарушение духа христианства, тем более что ветхозаветная мораль всегда относит моральные требования лишь к «ближнему своему», под которым имеется в виду совсем не каждый человек, как мы толкуем сейчас, а именно ближний – сосед, соплеменник. Это доказывается тем, что в текстах Ветхого Завета мы находим немало примеров, когда сам Бог помогает евреям нарушать все и всяческие заповеди по отношению к другим народам. Это не особенность именно еврейской, а черта любой племенной морали, морали родового этапа развития общества: мир делится на своих и чужих и по отношению к чужим никакие запреты не действуют. Поэтому христианская нравственность, индивидуализированная нравственность цивилизации, не может ограничиться достаточно простыми десятью заповедями, заповедями другой, гораздо более примитивной эпохи.

Христос начинает свою Нагорную проповедь с утверждения, что он пришел не нарушить, но исполнить Закон Моисея. Но в дальнейшем изложении оказывается, что он дает новые толкования заповедям, как бы разлагая их на составляющие и вновь соединяя по законам новой, христианской моральной логики. Итоговый вывод получается гораздо более радикальным, чем у Моисея. Например, заповедь «не убий» в логике христианства включает ряд дополнительных моментов отношения к врагу, которых не было у Моисея. Во-первых, нравственную рефлексию:

обратись на себя, « прежде, чем заметить соломинку в глазу брата твоего, посмотри – нет ли бревна в твоём глазу». То есть не ты ли сам виновен в том, что он стал врагом твоим? Во-вторых, это брат твой, все мы дети одного Отца небесного. Это тоже меняет отношение к тому, кто воспринимается как враг. В-третьих, как уже говорилось, страдания и зло – это испытание перед Богом. Враг – это посланец, который принес тебе дополнительное испытание, могущее возвысить тебя в глазах Господа. После всего этого становится оправданной, хотя и неимоверно трудной для исполнения Христова заповедь: «Возлюби врага твоего». Как видим, отличие от Моисеевой достаточно кардинально.

Аналогично и с другими заповедями. Если Моисей просто говорит «не укради» (у ближнего своего), что даже по-житейски звучит просто и понятно, то Христос в притче о вопрошающем юноше требует: раздай имущество твое и следуй за мной. Моисеева заповедь входит в Христову как само собой разумеющееся, но Христова гораздо глубже. Христианское толкование связано с целым рядом моментов. Тут и отношение к труду, ведь труд это и наказание Господне (при изгнании из рая), и испытание, но не смысл жизни. Иначе за делами человек забывает душу. Живите как птицы небесные, как цветы полевые, как дети, часто повторяет Христос. Эта сторона христианского учения тоже потом была искажена протестантством. С трудом связана и проблема собственности. Она еще больше отвлекает человека от души, ведь ее надо заработать (или «достать»), сберечь, приумножить, передать по наследству и т. д. «Нельзя служить и Богу, и Маммоне», – говорит Христос. Крупная собственность в цивилизованном обществе редко бывает чистой и честной, и тут возникает переключка с Моисеевым запретом на кражу. Наконец, собственность, стремление к ней и обладание ею – это привязанность к земным благам, а значит, отрицание Царствия Небесного. Поэтому Христос не только требует от своих последователей несвязанности собственностью, но и устанавливает правила раздачи, мало напоминающие современную «благотворительность».

Прежде всего, когда даешь, « пусть левая рука не знает, что делает правая». То есть полная тайна дарения. Дар на виду – это и твоя гордыня, самореклама, и унижение принимающему.

Далее важно, кто и что дарит. Христос в храме говорит, что только дар бедной женщины, отдавшей последнее, угоден в глазах Господа. А принесение излишков, да еще не всегда нажитых честным путем, вряд ли может расцениваться как христианское милосердие.

Еще более радикально выглядит Христова заповедь о женщине, о плотском грехе. Если Моисей запрещает прелюбодеяние по отношению к чужой жене, что опять же житейски понятно, то Христос утверждает, что каждый, кто видит женщину и возжелал ее в сердце своем, – уже совершает грех. У Моисея – запрет на определенное действие по отношению к чужой жене, чужой собственности в понятиях того времени. У Христа – внутренний, нравственный запрет на похоть к любой женщине, если это не любовь, освященная таинством брака.

На этом последнем примере особенно ярко видно различие в самой сущности Христовых заповедей по сравнению с древне-еврейскими. Заповеди Моисея – призывы-декларации или же конкретные запреты на конкретные действия. Если так же, буквально понимать Христову заповедь о плотском грехе, то она выглядит просто нелепой, абсурдной в своей невыполнимости. Встает вопрос: зачем предъявлять требования, противоречащие биологической сути мужчины? Планка слишком высока и весь мужской пол фактически заранее обречен ежедневно на постоянные грехи подобного рода.

Одно дело – сдерживать себя в действиях, другое – «тормозить» сами инстинкты свои, данные тебе природой и Богом.

Очевидно, что выход из этого противоречия возможен только при другом толковании самой сути Христовых заповедей. Это не запреты и шлагбаумы, а моральные ориентиры, находящиеся за горизонтом и всегда удаляющиеся вместе с ним. Это определяет принципиальную вечность христианских моральных требований, в отличие от Моисеевых, которые в основном, не задумываясь, выполняет каждый порядочный человек. Выполнил, а дальше что? Именно об этом спрашивает юноша Христа в уже упоминавшейся притче. А дальше, получается, гордость собственным безгрешием, гордыня. Христос же ставит такие требования, исполнение которых возможно, и то частич-

но, лишь при постоянной внутренней работе, при душевном труде. Причем – в смирении, с молитвой, с помощью Божьей, с осознанием собственного несовершенства, которое и дает стимул к дальнейшему развитию.

Таким образом, возникнув на почве иудаизма, христианство принесло в мир новое Слово, новое видение мироустройства и места человека в нем. Старые религии оказались не способными обустроить человека в мире цивилизации, люди потеряли веру, и Христос принес им новую, учитывающую трагизм нового положения человека в социуме. Бесконечные войны, социальный гнет отняли надежду и Христос дал новую надежду, надежду на подлинный, обратный земному мир. Была оборвана привычная ранее жизнь в роде, родстве, люди стали чужими и враждебными друг другу в жизненной борьбе. Христос принес новое родство через общего Отца Небесного, дал возможность любви человека к человеку, несмотря на волчьи законы общества.

Общество с тех пор не стало лучше, и поэтому можно сказать, что главный дар, который христианство принесло человеку как того времени, так и современному – это Вера, Надежда, Любовь.

8.3. Культурно-историческое значение христианства

В культурно-историческом плане плоды христианства гораздо обширнее и не поддаются однозначному определению для всех истекших эпох и всех народов. Мы писали, что несмотря на напряженное ожидание, евреи «не узнали» Христа. Ведь он пришел не в силе и славе Божественного спасителя еврейского народа, а в образе бедного странника, лекаря, врачевателя тел и душ, со странными речами, притчами, чудесами. Он обратился к низшим, презираемым слоям общества, простым людям и отказался брать на себя роль царя Иудейского. И главное – Он заявил, что пришел спасти всех и каждого, а не богоизбранный народ евреев. Такой Мессия оказался не нужен в своем отечестве.

Рим тоже настроенно отнесся к христианству. Власти увидели в нем подозрительное, разрушающее традицию учение. Пресыщенная и развращенная знать не могла принять идеи простоты и смирения. И лишь в низших слоях тайно, подпольно, начинает распространяться новая вера. Но это опять-таки усили-

вало негативное отношение верхов к «религии рабов». Тем более что для римлян смерть на кресте – это позорная смерть раба-преступника, это символ с негативным значением. Первые христианские общины тайно собирались в подземельях и совершали свои моления и обряды. Все это пахло новым восстанием Спартака, и начались гонения. Поразительно, но главным их мотивом считалось «человеконенавистничество» христиан. Для нас это непонятно, ведь мы привыкли соотносить христианство скорее с милосердием, состраданием, гуманизмом. Но надо учитывать и особую точку зрения: для изнеженного, пирующего, развращенного Рима Христос и должен был казаться человеконенавистником. Он не был революционером в социальном смысле. Проблемы власти, эксплуатации и другие его мало волновали. Но в человеческом измерении Христос был непреклонным сверхрадикальным революционером, и образ добренького и мягкого увещателя, который ему приписали позднее, мало похож на тот, который мы видим в текстах Нового Завета. Он говорил, что нельзя ненавидеть человека, но надо ненавидеть зло и грех в нем. И в этом отношении он звал, требовал перестройки человеческой души, создания нового человека. Для людей, сросшихся с грехом, эти требования, естественно, воспринимались как антигуманные.

В 60 гг. I в. н. э. при императоре Нероне начались массовые преследования христиан: их хватили по доносам на улицах, казнили тысячами, бросали на растерзание диким зверям на арене цирка. Но законы истории духа не прямолинейны и преследования имели отчужденный, обратный эффект. Христиане стали страдальцами в глазах народа, а их мужественное поведение вызвало уважение и интерес к новой религии. И именно после этих гонений начинается действительно массовое распространение христианства в Риме, причем в самых различных слоях населения.

На протяжении четырех веков в условиях углубляющегося кризиса, а затем и распада Римской империи идут параллельно три процесса: оформление организационной основы христианства – церкви, формирование в ожесточенной идейной борьбе единой церковной догмы – официально признанного символа веры и постепенное принятие христианства государством в качестве своей идейной опоры. Правда, в восточной

части бывшей империи – Византии церковь со временем подминается государством, стремящимся сделать ее послушным орудием власти. В западной части, на территории Рима и Западной Европы процесс идет иначе. Там в хаосе, возникшем после захвата Рима германцами, именно власть римских пап, объявленных наместниками Христа на Земле, становится единственной стабильной основой, стержнем формирования государственности и европейского христианского мира. Окончательное разделение западной, католической, и восточной, православной, церквей происходит в 1054 г. И тот и другой вариант имели свои плюсы и минусы. Православная церковь опиралась на византийскую традицию и стремилась остаться именно церковью, духовной организацией, не вовлеченной прямо в мирские дела. Это позволило ей сохранить в какой-то степени внутри себя дух первичного христианства, но слишком часто она бывала служанкой государства как в Византии, так и позднее на Руси, особенно с эпохи Петра Первого. Хотя в период образования Московского государства, во время Смуты XVII в. русская православная церковь тоже играла во многом государствообразующую роль, скрепляя единство раздробленной страны.

Западная католическая церковь взяла на себя во многом функции государства. Даже сверхгосударства, ведь весь период Средних веков Римский Папа был не только высшим духовным, но и по сути светским владыкой, объединявшим своей властью Западную Европу. Поэтому западная церковь сыграла большую роль в мирских делах, но и взяла на себя все обычные грехи государственной власти: подавление восстаний, войны, политические интриги, крестовые походы, жесточайшие преследования инакомыслящих. К тому же к концу Средневековья она стала богатейшим собственником Европы, и сочетание огромной власти и огромных богатств не могло не подорвать основ ее духовного авторитета.

В связи с Реформацией и появлением конкурирующей с католичеством новой протестантской религии сначала начинается эпоха кровавых религиозных войн, окончившихся в XVII в. странным миром, утвердившим принцип: «чья власть – того и вера». Это связано, с одной стороны, с тем, что значительная

часть действительно верующих была истреблена в этих войнах, с другой же – это символизировало возрастающее равнодушие к религиозным вопросам в Западной Европе. Последнее было логически связано с формированием рыночного общества, которое по своей сути безразлично к религии. Образ жизни и жизненные ценности человека в условиях рынка не нуждаются в идее Бога, да и протестантская религия, во многом вернувшаяся от христианства назад к иудаизму и способствовавшая этим утверждению рыночных ценностей, освобождению от христианских запретов на погоню за земными благами, позднее обнаружила свою связь с безверием. Ведь она свела религию к чтению Библии и соблюдению некоторых, весьма специфических, «рыночных» норм нравственности (трудолюбие, деловая честность и т. д.).

В итоге сейчас, к началу третьего тысячелетия после пришествия Христа христианство в мире оказалось в странной ситуации. Оно в каком-то смысле победило в Европе и даже распространилось за ее пределы. Победило в культуре, духе. Сами основы европейской культуры пронизаны христианством, и нормативные ценности, определяющие, как надо жить, восходят к христианским идеалам. С другой стороны, в европейском мире, именующем себя христианским, почти никто не живет по-христиански. Более того, по мере укрепления и распространения на новые страны рыночных принципов жизни Бог и религия становятся все более безразличными для большинства. Недаром в конце XX в. в Англии, где никто не боролся с религией, процент верующих был в два раза ниже, чем в «атеистическом» Советском Союзе. Это подтверждает упоминавшийся тезис Христа о том, что нельзя одновременно служить Богу и Маммоне (божеству торговли и богатства). Параллельно с ростом религиозного безверия в сознании человека современного цивилизованного общества утверждается совсем не рациональное научное мышление, как мечтали деятели европейского просвещения XVIII в., а, скорее, идолопоклонство, вера в идолов политики, экономики, техники и т. д. Одновременно возрождаются древнейшие давно забытые суеверия. Да и сама наука, не понятная для большинства людей, воспринимается как магическая сила, вредоносная или позитивная. Таким образом, как и в начале нашей эры, налицо

духовный вакуум и христианство, по крайней мере, пока не может его заполнить.

Контрольные вопросы

1. В каких идеях обнаруживаются духовные связи христианства с предшествующими религиями?
2. Какие факторы подготовили почву для возникновения и распространения христианства?
3. В чем принципиальная новизна христианских идей?
4. В чем существенные отличия христианской морали?
5. Почему христианство вначале было негативно воспринято большинством населения как в Палестине, так и в Риме?
6. В чем непреходящее значение христианства: а) для каждого человека? б) для европейской культуры?
7. В чем трагизм положения христианства в мире современной культуры?

Литература

1. Евангелие. Новый Завет.
2. Кураев, А. Традиция, догмат, обряд. М., 1995.
3. Кураев, А. О нашем поражении. СПб., 1999.
4. Льюис, К. С. Письма баламута. М., 1991.
5. Честертон, Р. К. Вечный человек. М., 1991.
6. Льюис, К. С. Любовь, страдание, надежда. М., 1992.
7. Христианство. Энциклопедический словарь. Т. 1. М., 1993; Т. 2, 3. М., 1995.

Глава 9. КУЛЬТУРА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЫ

Основные понятия: двоеверие, сословие, вассалитет, куртуазность, рыцарство, бюргеры

- 9.1. Истоки средневековой культуры
- 9.2. Влияние христианства на мировоззрение средневекового человека
- 9.3. Рыцарская культура Средневековья

9.1. Истоки средневековой культуры

Термин «Средневековье» отражает отношение европейской цивилизации к своему историческому прошлому. Деятели эпохи Возрождения в XV–XVI вв. считали эпоху, пролегающую между падением Рима и концом XIV столетия, эпохой безвременья, упадка и деградации, засилья церкви. Отсюда и термины – **«средние века», «темные века».**

Европейская цивилизация того времени – результат взаимодействия трех исторических факторов: западной римской цивилизации, культуры варварских германских племен и восточной по происхождению религии – христианства. Взаимодействие это было многовековым и противоречивым. Нельзя сбрасывать со счетов и активные контакты с мусульманским миром, культурой ислама. Этот четвертый фактор вступил в силу позже первых трех, когда европейская цивилизация уже обрела собственное неповторимое лицо, но взаимодействие христианского и мусульманского миров было не менее важным, чем взаимодействие европейских народов в начальный период.

Европу населяли племена, которых античные авторы называли «варварскими». История этих народов была подчас столь же древняя, как и история римлян, а их самобытная культура находилась уже на достаточно высоком уровне развития к тому моменту, когда произошло соприкосновение с античной цивилизацией. Контакты граждан «вечного города» с варварами были далеко не односторонними, а их влияние – взаимным.

Наиболее древними были кельтские племена, в первом столетии до н. э. расселившиеся на большей части Западной Европы. Кельты обладали самобытной политической и общественной организацией, у них существовала своя религия, общественные институты, своя экономическая система, традиционные виды искусства. Но именно кельты обладали наименьшей пассионарностью. Подобно римлянам они уже несли на себе отпечаток «исторической усталости».

Более молодыми, но также достигшими значительного культурного развития, были **славянские племена**, обладавшие мощным зарядом активности.

Самыми активными были **германские племена**. Именно их передвижения будоражили Европу, наводили ужас и на римлян, и на славян, и на кельтов. Соприкосновение со славянскими племенами на востоке Европы определило направление движения германских племен, обративших свои взоры на запад и юг, куда они накатывались волна за волной, уничтожив и ассимилировав и римскую цивилизацию, и кельтскую культуру. Именно культурные традиции трех названных групп варварских (*кельты, славяне, германцы*) племен и явились тем фундаментом, на котором выросла средневековая европейская цивилизация.

9.2. Влияние христианства на мировоззрение средневекового человека

Принятие христианства варварскими племенами – это очень сложный процесс. Христианизация влекла за собой оформление универсальной концепции мира и человека, определяющей культурную жизнь средневековья.

Проходила она весьма противоречиво. Долгое время у народов, принявших Закон Христа, сохранялось двоеверие. Процесс нахождения разумного равновесия между церковью и язычеством был довольно длительным. Более того, утверждение христианства не уничтожило традиционной национальной мифологии, а привело к их культурной трансформации, изменив функции и способы существования. В то же время невозможно переоценить культурную значимость христианизации европейских народов. Для не имевших письменной традиции европейских племен церковь стала собирательницей и хранительницей знаний. Она сыграла важную роль в становлении системы образования, формировании правовых и этических норм, социальной структуризации общества. При возникновении конфликтов между равными по силе и положению государями ее дипломатическая роль была незаменимой.

Средневековое общество – сословное общество, в котором монах, рыцарь, крестьянин, горожанин, каждый занимает свое место. Крестьянин является основой сельской экономики, а горожанин – городской – торговой и ремесленной, рыцарь – ключевой фигурой социально-политической системы, идеалом светской

придворной культуры, монах – пример религиозной, аскетической культуры. В эту эпоху сложилось учение о тройственном устройстве общества, состоящего из упорядоченных функций: духовенство заботится о духовном здоровье государства, рыцарство охраняет его, а пахари кормят.

До расцвета городов основными очагами культуры в Европе были замки и монастыри. Культурная роль замка определялась тем, что он обеспечивал практически все стороны жизни средневекового человека. Сильный замок гарантировал крестьянам спокойный труд. В нем же скапливались изъятые излишки крестьянской продукции, гарантирующие крестьянам помощь в периоды войн, эпидемий и неурожая. Здесь сосредоточивалась власть, нормирующая отношения в крестьянской общине, сюда обращались с жалобами, здесь разрешались наиболее важные конфликты. Стены замка служили защитой крестьянским семьям и их скоту во время частых в то время войн. Наконец, замок был носителем исторической памяти, хранителем культурной традиции. Он охранял фамильные реликвии, трофеи и гробницы своих героев. Он украшался и перестраивался в соответствии с художественными тенденциями времени, следовал моде и диктовал моду.

В средневековом обществе существовала система вассалитета, т. е. служения господину. Папа Римский считался наместником Бога на земле, за ним непосредственно следовали кардиналы, ниже которых стояли главы церковных епархий – епископы; монастыри возглавлялись аббатами, им подчинялись священнослужители – наставники духовной паствы. Налицо была строгая иерархическая лестница, характерная для всего средневекового общества.

Даже император, король являлся вассалом (служгой) Бога и сеньором (господином) своих подданных. Высшая аристократия (герцоги, маркизы) являлась вассалами короля и одновременно сеньорами для графов, баронов и виконтов; те в свою очередь были сеньорами для крестьян или воинов, находящихся у них на службе. Крестьянин был сеньором для своей жены и детей; женщина рассматривалась как сеньор домашней скотины, которая оказывалась сеньором неживой природы («ведь любая коза может ударить копытом камень»).

Так была построена система отношений «от камня до Бога». Чтобы не возникало путаницы, в системе взаимного подчинения вводился принцип «вассал моего вассала не мой вассал».

К XI в. средневековая картина мира уже вполне сформировалась. Религиозное сознание пронизывало все сферы жизни. Человек был уверен, что постоянно находится под наблюдением, ощущая себя одновременно и ничтожной песчинкой, на которую воздействуют силы, стоящие значительно выше него, и своеобразным центром Вселенной, к которому приковано внимание самого Бога. При этом к Богу обращались не как к непостижимой (трансцендентной) силе, а как к Личности.

9.3. Рыцарская культура Средневековья

Средневековая культура, продолжавшаяся тысячу лет, включала множество пластов – это и народная, и ученая культура, культура вагантов – странствующих поэтов, трубадуров – придворных поэтов, прославлявших своего хозяина, его двор, семью. Особое место в ней занимали рыцари. Рыцарство – это привилегированный социальный слой конных воинов, которые получали от своего господина (сеньора) земельный надел при условии несения в его войске военной службы. В средневековой культуре складывается идеализированное представление о рыцаре. Рыцарь – это пример бескорыстного, преданного, мужественного воина, получившего особое воспитание. Он должен оберегать слабого, держать слово, быть бесстрашным. При посвящении в рыцари давался обет совершения подвига. Поскольку он дворянин, то в перерывах между сражениями должен участвовать в светской жизни. Для их прославления устраивались турниры. Придворная жизнь имела свою символику, ритуалы, условности и выработала свой придворный этикет – куртуазность (от франц. *courte* – двор). Она включала умение вести беседу между дамами и кавалерами, модно одеваться, танцевать. Особое место в рыцарской этике занимало служение прекрасной даме. Она почти всегда – жена сеньора (господина), даме полагается посвящать песни, слагать стихи, оказывать знаки внимания, совершать в ее честь подвиги. Иногда настоящее имя дамы сердца держалось в секрете, чтобы не повредить ее репутации. Рыцарь имел собственный герб, каж-

дый элемент которого – знак доблести и заслуг рыцаря. Если рыцарь совершал проступок, то часть его фамильного герба как бы усекалась. В таком виде герб со следами позора наследовался в поколениях. Поэтому для рыцаря важно было соблюдение предписанных идеалов и форм поведения.

В реальной жизни рыцари были далеки от существующего идеала. Их ценности иногда противостояли христианским принципам. Гордыня, полагавшаяся смертным грехом, считалась, однако, достоинством рыцаря. Его мораль ограничивалась знатным сословием. Рыцарь не мог «куртуазно» любить крестьянку, простолоудинку. Месть за оскорбление была законом его этики, что противоречило христианскому идеалу всепрощения. В конце эпохи Средневековья рыцари превратились в объект насмешек, т. к. они только внешне соблюдали этикет, а их военная роль снизилась. Это уже означало разрушение идеалов Средневековья.

Рост городов в Западной Европе в X–XIII вв. привел к увеличению числа людей, посвятивших себя ремеслу, а не сельскому хозяйству. Городская, или бюргерская («бюргер» буквально – горожанин), культура была представлена не так пышно, как рыцарская. В отличие от рыцаря, горожанин был расчетлив, его отличали умеренность, осмотрительность, бережливость. Эти ценности стали востребованы в последующую эпоху Реформации в Европе.

Контрольные вопросы

1. Какие варварских племена участвовали в формировании средневековой культуры?
2. Что такое система вассалитета и какое влияние она оказывала на средневекового человека?
3. Укажите отличия средневековой культуры от культуры античности.
4. Сравните ценности рыцарства, духовенства, горожанина.

Литература

1. Батулин, А. П. Проблемы менталитета средневекового человека. Кемерово, 2002.

2. Гофф, Ж. Л. Цивилизация средневековой Европы. М., 1992.
3. Гуревич, А. Я. Культура и общество средневековой Европы глазами современников. М., 1989.
4. Гуревич, А. Я. Культура Средневековья и историк XX в. // История мировой культуры. М., 1989. С. 210–319.
5. Гуревич, А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М., 1990.
6. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа. М., 1987.
7. Павленко, В. Г., Николаев, Р. В. Европейское рыцарство. Кемерово, 1998.
8. Руа, Ж. Ж. История рыцарства. М., 1996.

Глава 10. КУЛЬТУРА ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Основные понятия: Ренессанс, гуманизм, индивидуализм

- 10.1. «Проблема Возрождения» в культурологии
- 10.2. Истоки культуры Возрождения
- 10.3. Сущность гуманизма эпохи Возрождения
- 10.4. Достижения Ренессанса

10.1. «Проблема Возрождения» в культурологии

Каждая культура создает свои образы, идеалы, символы, своих героев. Для Рима это были полководцы, императоры, для Средневековья – рыцари, горожане, монахи, для Возрождения – выдающиеся деятели искусства. Возрождение (по-итальянски – Ренессанс) начинается с попытки вернуться к античным ценностям, наиболее ярко этот процесс проявился в Италии.

Эпоха Возрождения получила в науке противоположные оценки. Существует представление, что это период расцвета в истории европейской культуры, который после «темных веков» Средневековья возвеличил человека, сформировал понятие гуманизма. Противоположный подход подчеркивает негативную нравственную сторону эпохи, которая прославилась своим аморализмом, коварством, вероломством, убийствами из-за угла, мстительностью, разгулом страстей.

В Италии того времени не видели разницы между честными женщинами и куртизанками, между законными и незаконными детьми. Незаконных детей имели даже духовные лица, кардиналы, папы, которые тем самым нарушали обет безбрачия. Поэтому, оценивая Возрождение, следует помнить, о противоречивом характере эпохи. Ренессанс – это не только гуманистическое мировоззрение, научные открытия, расцвет живописи и поэзии, выдающиеся деятели искусства, но и невероятная жестокость, костры инквизиции при внешнем декларировании принципов человеколюбия.

10.2. Истоки культуры Возрождения

Духовные истоки Возрождения в греческой и римской античности. Хотя в культуре Средневековья сталкивались христианские и языческие элементы, но именно христианство было основой, его авторитет был непререкаемым. Ренессанс пытается вернуть языческую античность и ее идеалы. Мировоззренческой основой такого культурного переворота стал переход от религиозного сознания к рационализму, связанному с земными, а не «небесными» интересами людей. Деятели эпохи провозглашали личную свободу, гармоническое развитие личности, стремящейся к интеллектуальному совершенствованию. Подражание древним не было копией античности, на самом деле Возрождение создавало новый стиль мышления и жизни.

Особое место занимало учение о человеке (гуманизм) и его земном предназначении, в нем обосновывалось новое понимание индивидуальной и социальной значимости человека. Эта этика была освобождена от церковной. Наиболее значимыми для совершенствования человека считались гуманитарные науки, в которых воплотился опыт человеческой культуры. Первоначально гуманизм тогда означал профессиональное изучение гуманитарных наук (античной истории, литературы, греческого языка и латыни).

Деятели эпохи критиковали Средневековье, засилье католической церкви с целью утверждения новых форм взаимоотношений между человеком и природой, между людьми. Гуманисты ощущали свою культуру «золотым веком», благом для людей. Итальянец Марсилио Фичино в своем трактате писал: «Наш век

воистину – золотой. Он возродил свободные искусства, которые уже погибли, – грамматику, поэзию, ораторское искусство... и древние напевы орфеевой арфы». Ощущение великого нового открытия античности – лейтмотив эпохи. Но не надо забывать, что на деле интеллектуальную культуру античности сохранили средневековые монастыри, и в средневековых университетах изучали античную философию.

10.3. Сущность гуманизма эпохи Возрождения

Слово «гуманизм» деятели эпохи открыли в произведениях античного оратора Цицерона и решили, что оно лучше всего определяет человеческое достоинство и влечение человека к знанию. Изучение гуманитарных дисциплин должно помочь формированию мышления, утверждению новых возможностей личности, ведь новый человек полон веры в самого себя и свои заслуги приписывает только себе. Основными характеристиками такой личности являются универсальность и разносторонность, эрудированность. С одаренностью и разносторонностью гуманисты связывали представления о достоинстве человека. Не случайно многие сочинения гуманистов так и назывались: «О достоинстве человека», «О человеке и его достоинстве». В произведении «Речь о достоинстве человека» Пико дела Мирандола (XV в.) формирует основополагающую для эпохи Возрождения идею, что человек творит самого себя. Согласно христианскому учению, Бог создал человека по своему образу и подобию, но так как Бог никем не создан, то и созданный им человек должен создать самого себя и утвердить себя в Боге и вечности. «Ты, не стесненный никакими пределами... Я ставлю тебя в центр мира, чтобы тебе было удобнее обзрывать все, что есть в мире», – писал Пико дела Мирандола.

Христианское мировоззрение утверждало, что человек – господин природы, но он нес ответственность перед Богом, т. к. природа сотворена им. Теперь же сам человек в центре мира, творец самого себя и хозяин природы. В этом возвышении есть и ограниченность, и утопизм. К тому же представление о своей роли свободно хозяйствующего в природе субъекта открыло путь к современному экологическому кризису. В ренессансной концеп-

ции исчез средневековый мотив испорченности, греховности, поврежденности человека. Гуманизм абсолютизировал личность и ее достоинства, открыл дорогу для расцвета безудержного индивидуализма, гордыни, самолюбования. Так, Л. Б. Альберти отмечал, что «человек – счастливый смертный бог», таковым он считал в особенности художника. Он характеризуется гуманизмом, ученостью, практическим опытом.

Средневековый человек в качестве образца для подражания имел недостижимые поступки Христа и его апостолов. Гуманисты же в центр мира поставили человека, который создает себя сам, изучая природу, предшествующий опыт через философию, искусства, преодолевая все превратности мира в процессе само совершенствования. Для Ренессанса знание всегда добродетель, и стремление к нему человека – стремление к счастью. Добывая знания в окружающем мире, надо полагаться не на авторитеты Священного Писания (Ветхий и Новый Завет), а на собственный разум. Эпоха Ренессанса бунтует против религии, но пока еще не отрицает сотворенность мира Богом.

10.4. Достижения Ренессанса

Ренессанс связывают с творчеством гениальных живописцев: Леонардо да Винчи, Рафаэля, Микеланджело, Тициана (XV в.), поэтов – Боккаччо, Данте (XIV в.), с драматургией В. Шекспира, с учениями Н. Коперника, Г. Галилея, Дж. Бруно и других.

В этот период создается новый литературный язык, распространяется изобретение, перевернувшее мир культуры – создание печатного станка Иоганном Гутенбергом (начало XV в.) и появление книгопечатания.

Эпоха Возрождения создала новую картину мира и стала величайшей культурной революцией, направившей Европу на новый путь развития. Этот «Проект Возрождение» со всеми его достоинствами и трагическими провалами Европа в каком-то смысле реализует до сих пор, а благодаря господству западной культуры в последние века он оказал и оказывает воздействие и на весь остальной мир.

Контрольные вопросы

1. Укажите истоки эпохи Возрождения.
2. Какое влияние оказали идеи гуманизма на европейскую культуру?
3. Назовите ценности эпохи Возрождения.

Литература

1. Андреев, М. Л. Культура Возрождения. Наследие Запада // История мировой культуры. М., 1989. С. 319–412.
2. Баткин, Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления. М., 1978.
3. Баткин, Л. М. Леонардо да Винчи и особенности ренессансного мышления. М., 1990.
4. Бердяев, Н. А. Конец Ренессанса и кризис гуманизма // Смысл истории. М., 1990.
5. Гриненко, Г. В. Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1999.
6. История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения / под ред. Л. М. Брагиной. М., 1999.
7. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1982.

Глава 11. ЭПОХА РЕФОРМАЦИИ В ЕВРОПЕ

Основные понятия: догма, индульгенция, реформация, протестантизм, предопределение, протестантская этика

- 11.1. Истоки Реформации
- 11.2. Итоги Реформации в Европе

11.1. Истоки Реформации

Термин «Реформация» происходит от латинского слова *reformation* – преобразование, исправление, восстановление в первоначальной форме. Это период религиозно-нравственного переворота в Европе, который начался в Германии в XVI в. В отличие от Возрождения, бывшего ответом европейской элиты на кризис Средневековья, движение Реформации стало народным,

массовым ответом на тот же кризис. И суть его сначала состояла не в попытке жить самостоятельно, без Бога, а в стремлении восстановить подлинное христианство. Первым духовным ее лидером был Мартин Лютер, который в 1517 г. выступил с «95 тезисами», в которых критиковал римскую католическую церковь, выступал против продажи индульгенций (грамот о прощении грехов).

В 36-м тезисе Лютер писал: «Всякий истинно раскаявшийся христианин получает полное освобождение от наказания... даже без индульгенции». В 86-м тезисе он спрашивал: «Почему папа, который нынче богат как Крез, возводит храм Святого Петра не на свои деньги, но на деньги нищих верующих?» Лютер призывал вернуться к идеалам раннего христианства. Власть римских пап в Европе была безгранична, а поборы со стороны римского двора через продажу индульгенций бесконечны. В католичестве существует догмат (догма – истинное, неизменное учение) о непогрешимости Римского Папы. Искренне верующие католики возмущались этим. Расхождение религиозных догм и церковных норм с поведением церковных должностных лиц вызывали еще большее негодование. Это привело к тому, что Лютер спустя три года после озвучивания своих тезисов заявил: «Быть христианином – значит, не быть римским католиком...».

Реформация в Европе проходила в условиях возникновения новых экономических отношений, которые требовали новой идеологии. Лютер критиковал богатство святых отцов, выступал с лозунгами дешевой церкви. Он, ссылаясь на Священное Писание, утверждал идею равенства всех перед Богом, в том числе священнослужителей, и, исходя из этого, отрицал священство, монашество. Католическая церковь опиралась на авторитет не только Священного Писания (Ветхого и Нового Завета), но и на авторитет Священного Предания – на сочинения Отцов Церкви, каноны, жития святых, церковные обычаи. Лютер признавал авторитет только Священного Писания.

Вслед за М. Лютером реформатор Ж. Кальвин выдвинул идею предопределения, отвергнув христианское понимание свободы воли человека. Согласно его идее «безусловного предопределения», от человека ничего не зависит, каждый в вечности, еще до сотворения Богом мира, уже предопределен или не предопре-

делен к спасению, а другие к гибели независимо от их воли. Следовательно, никакие добрые дела человеку не нужны, и он не может надеяться на милосердие Бога. Предназначенные к вечному спасению составляют небольшую группу избранных. Одним из главных элементов учения М. Лютера становится утверждение о возможности спасения только верой. Не любовь к ближнему, которая уводит от Бога, а вера лежит в основе новой этики протестанта. Он практичен, последователен, методичен и полагается на самого себя и свою веру.

11.2. Итоги Реформации в Европе

В результате Реформации возникает новое религиозное направление – протестантизм. Это учение создало и новые идеалы, так называемую «концепцию наживы», которая позволяла трудиться, а потом молиться т. к. богатство – показатель такой угодной Богу добродетели, как трудолюбие. Это прямое противопоставление христианской традиции, в ней никогда не ставился знак равенства между служением Богу и служением Маммоне (божество богатства): «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть» (Евангелие от Матфея 6:24).

Сформировалась новая протестантская этика, которая культивировала «повседневный стоицизм», трудолюбие, профессионализм, «добросовестную наживу». В Европе появляются протестантские общины, которые жили в режиме самоуправления, они самостоятельно решали вопросы церковной и экономической организации, выбирали пастора, создавали кассы взаимопомощи, помня о том, что «не для утех, плоти и грешных радостей, но для Бога следует трудиться и богатеть». Идеи предопределения и обогащения продолжали существовать в Европе и в XVIII в. В одной из сект протестантского толка – у английских методистов эти идеи были абсолютизированы. Методисты трактовали жизненную неудачу и хроническую бедность как знак Божьего проклятия, поэтому беспощадная эксплуатация рабочих позволялась, к ним относились как к «существам, лишенным души».

Итак, реформация, призывавшая к возврату ранней христианской справедливости, создала противоположные этому

призыву ценности. Реформация утвердила авторитет лишь Священного Писания, принизив такие христианские добродетели, как любовь к ближнему, равенство всех перед Богом. Протестантская этика призывала к предприимчивости, подвигу трудолюбия, бережливости, профессионализму.

В ходе реформации появились, по сути, новые вероисповедания, получившие названия протестантских. Их утверждение сопровождалось коренным изменением таких понятий, как труд, обогащение, гражданские права. В Европе протестантизм разделился на лютеранство, кальвинизм, цвинглианство, англиканство. В религиозной практике появился прецедент для возникновения впоследствии новых религиозных учений. Сам протестантизм в силу ряда особенностей не только создал основы рыночного общества в Европе, но и способствовал позднее, вопреки своему первичному замыслу, развитию критики Библии и ослаблению интереса к религии вообще.

Контрольные вопросы

1. Какое влияние оказывал протестантизм на формирование ценностей европейской культуры?
2. Какие характерные черты отличают Возрождение от Реформации?
3. Какова историческая роль Мартина Лютера во времена Реформации?

Литература

1. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М., 1990.
2. Гриненко, Г. В. Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1999.
3. Сапронов, П. А. Курс лекций по теории и истории культуры. СПб., 2002.
4. Соловьев, Э. Ю. Мартин Лютер – вождь немецкой бюргерской реформации // Религии мира. История и современность. М., 1983.
5. Соловьев, Э. Ю. Непобежденный еретик. М., 1984.

Глава 12. ИСЛАМСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ МИР

Основные понятия: Коран, суфизм, шариат, полигамия, моногамия, хадж, джихад

- 12.1. Характеристика современного исламского мира
- 12.2. Возникновение и распространение ислама
- 12.3. Ислам как образ жизни

12.1. Характеристика современного исламского мира

Исламский мир показывает сегодня удивительное единство и энергию, несмотря на то, что еще недавно его считали одряхлевшим. Событие, происшедшее на одном конце земного шара, пробуждает мощный отклик у всех народов исламской культуры независимо от политического строя, уровня развития и национальности. Это лишний раз доказывает, что понятие культурной системы, культурного мира – далеко не сугубо теоретическая абстракция. А активность культуры зависит не столько от возраста, сколько от системы ценностей. Старческие по природе ценности удобства, комфорта, наслаждений действительно захватывали одно время мир ислама, но только его загнивавшую элиту. Народы оставались в рамках суровых требований исламского образа жизни. Обновление элиты возродило исламское сообщество.

Возможно, сыграла роль и возросшая значимость арабских стран как ядра исламского мира в мировом сообществе. Они оказались в фокусе мирового противоборства за геополитическое положение и нефтяные ресурсы Ближнего Востока и умело используют эту ситуацию.

Современный Запад применяет в этой борьбе политику и кнута, и пряника, постепенно возобновляя древнее (со времен крестовых походов) противостояние с миром ислама. Немаловажную роль в этом наступлении играет и усиливающееся культурное давление, новый культурный империализм, опирающийся на господство Запада в мировых СМИ.

Новым фактором, обостряющим положение дел, становится усиливающийся приток иммигрантов из мусульманских

стран в Западную Европу, испытывающую демографическую катастрофу.

Эта вновь вспыхнувшая борьба двух, во многом противоположных по системам ценностей культурных миров, имеет немаловажное значение и для России, которую пытаются втянуть в данное противоборство, тем более что новые радикальные исламистские течения служат идейной основой терроризма и на территории нашей страны.

Для России же противостояние с миром ислама недопустимо и не нужно. Народы мусульманской культуры – это все южные границы нашей страны, это ряд субъектов Федерации, это значительная часть населения и других регионов. Наконец, русская культура впитала в себя значительное наследие этих народов, наши предки сумели после первичного соизмерения сил установить достаточно прочное равновесие и сотрудничество и в политической, и в конфессиональной, и в собственно культурной сфере.

Именно поэтому мы не можем, как это часто пытаются сделать в западных СМИ, изображать мир ислама как источник мирового зла. Наша не только теоретическая, но и насущная практическая задача – понять внутренние интенции, логику исламской культуры. И эта задача имеет огромное значение для сохранения целостности государства, для прочного гражданского мира в нашей стране.

12.2. Возникновение и распространение ислама

Возникновение исламского мира в VII в. н. э. происходило в виде взрывного события, во многом опровергающего признанные законы историко-культурного процесса, – «исламского культурного взрыва». В 622 г. пророк Мохаммед и его сподвижники, всего около 200 человек, ввиду грозящей им смерти, убегают ночью из родной Мекки в Медину. Казалось бы, ничтожное местное событие в масштабах мировой истории. А затем в результате его в течение нескольких десятилетий создается огромная империя от Франции до Гималаев, и на всей этой территории распространяется культура и религия небольшого полукочевого народа – арабов Аравийской пустыни. Этому способствовали следующие факторы:

- общая международная обстановка;
- изменения во внутренней жизни Аравии;
- особенности ислама как религии;
- продуманная колониальная политика арабов;
- скрытые особенности арабской культуры.

Рассмотрим эти проблемы подробнее. Ситуация в окружающих государствах способствовала распространению ислама через завоевания: большинство стран были или одряхлевшими, или же ослабленными войнами и неурядицами. С другой стороны, перенос торговых путей обрек Аравию на обнищание, и привыкшие жить караванной торговлей арабы были вынуждены вырваться за пределы своего полупустынного региона. Пророк Мохаммед, обещавший всем павшим в боях за ислам гарантированный рай с прохладой, садами и прекрасными девами-гуриями, имел мощное средство воздействия на своих воинов.

Засылая заранее лазутчиков на земли, подлежавшие завоеванию, пророк обещал многое всем слоям населения и, что еще более важно, выполнял обещанное. Рабов ожидало освобождение, если перейдут в ислам, бедным – благотворительный обязательный налог в их пользу, купцам – резкое уменьшение налогов (точнее оставался только один налог – на бедных). Именно поэтому в некоторые периоды в мусульманских странах даже запрещали переход в ислам – ведь только иностранцы и неверные должны были платить полную сумму налогов (до 40 процентов). Наконец, даже правящим слоям обещали оставление во власти, если только примут ислам, освоят арабский язык как официальный и, тем самым, станут агентами распространения арабской культуры.

Нарушение общих законов культурного взаимодействия, согласно которым более развитые культуры должны подчинить варваров-захватчиков, тоже, вероятно, кажущееся. Предшествующая завоеваниям арабская культура имела много черт, не свойственных обычным кочевым племенам. В ней были разработаны словарный запас, охватывающий отвлеченные понятия почти философского порядка, система поэтических метафор, наличествовали идеи единобожия. Поэтому «варварской» она точно не была, а возможно, представляла собой результат так

называемого «вторичного одичания» в итоге вытеснения ранее культурных народов в тяжелые природные условия.

На истоки ислама оказала мощное воздействие фигура его основателя – пророка Мохаммеда. Потомок обедневшей ветви знатного рода, он рано остался сиротой и воспитывался в достаточно суровых условиях. В юности был проводником торговых караванов, а затем женился на богатой вдове и стал добропорядочным купцом. Резкое ухудшение экономической обстановки, когда торговать стало нечем и привычная жизнь была нарушена, совпало у него с «кризисом тридцатилетия», обостряющим поиски смысла жизни, определения дальнейшего пути. У него начинается период духовных исканий, закончившийся с явлением посланца Аллаха. Неграмотный пророк обладал прекрасной памятью и потом, в течение всей жизни диктует писцам услышанное от него. Начинается период мирной вначале пропаганды новых идей, в течение которого Мохаммед пытается найти контакт с местными авторитетами и иудаизма, и христианства. Но они отвергают и его, и учение, после чего идеи пророка приобретают все более радикальный и наступательный характер. В конце концов, дело доходит до прямого противостояния с силами старых племенных религий, закончившегося уже упомянутым выше бегством из Мекки.

После этого начинается этап прямого военного овладения Аравией с одновременным внедрением ислама. В итоге жизни Мохаммед, оказавшийся талантливым полководцем, оставляет сподвижникам первичную территорию исламской государственности и записанные писцами разрозненные вначале отрывки, составившие позднее, после редактирования, Коран и хадисы.

Коран играет совершенно особую роль в жизни мусульманина.

В отличие от христианского Нового Завета, представляющего собой рассказ о жизни Христа, написанный сподвижниками после его смерти, в Коране каждое слово считается словом самого Аллаха. Мохаммед как пророк просто пересказывал то, что ему диктовали свыше. Муллы знают и поют Коран наизусть. Для рядовых же мусульман практически большее значение имеют хадисы – рассказы о поступках пророка в тех или иных ситуациях.

Другие особенности ислама связаны с рядом его специфических свойств:

- небольшой роли мифологического начала;
- незначительного числа чисто религиозных обязанностей и либерального отношения к их выполнению;
- огромной роли регулирования образа жизни законами шариата (свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама, опирающихся на Коран).

12.3. Ислам как образ жизни

Ислам – самая поздняя по возникновению мировая религия, и, может быть, поэтому в ней гораздо больше рациональных начал. Образ Аллаха, например, совершенно лишен антропоморфных черт. В основном мифология Корана заимствована из Библии с внесением небольших, но важных дополнений, позволяющих включить эту мифологию в систему мусульманской картины мира и истории. Так, например, ислам признает и еврейского пророка Моисея, и Иисуса Христа. Но Христос рассматривается не как Сын Божий, а как один из череды библейских пророков. Его поучения верны, но имеют меньшее значение по сравнению с более поздними повелениями Бога и идеями Мохаммеда.

Правила религиозной жизни сформулированы в Коране очень мягко. Вероучение ислама основывается на пяти так называемых «столпах» (арканах), представляющих собой основные чисто религиозные обязательства мусульманина. К ним относятся: исповедание двух основных догматов исламской веры – единобожия и признания пророческой миссии Мохаммеда; молитвы; пост; налог в пользу бедных; паломничество в Мекку (хадж). При этом не обязательно исполнять эти предписания «любой ценой». Ограничения поста относятся лишь к дневному времени, бедному прощается невозможность далекого путешествия в Мекку, в пустыне вместо обычного омовения перед молитвой можно утереться и песком, для больных во всем предусмотрены послабления. Очевидно, что не в слепом повиновении обрядам виделся смысл ислама.

Главная особенность ислама в том, что он не только религия, но и в еще большей мере образ жизни. Светское и религи-

озное в нем не разделены. Надо не только молиться, но и жить по заветам пророка. А эти заветы в Коране регулируют все стороны жизни человека. Может, такая постановка вопроса и обусловила удивительную массовость и стойкость вероучения в веках. В христианском мире учение победило в культуре, но реально по предписаниям Учителя живут немногие. В мусульманских странах основная масса людей строго стремится соблюдать все правила жизни. По крайней мере, так, как они их понимают.

Характерно мусульманское толкование движения истории. Человечество постоянно отклоняется от «истинного пути», возрастает порочность общества. Такой мир неминуемо гибнет, но приход очередного божественного пророка, спасающего оставшихся верными заветам Бога, начинает новый цикл развития. Современный мир с этой точки зрения явно клонится к закату.

Для общения с миром ислама, так необходимого России, надо рассмотреть стандартные претензии, обычно предъявлявшиеся со стороны западного мира. Это воинственность ислама, давление исламом искусства и отношение к женщине в исламе.

Ислам действительно рожден в войнах и несет в себе следы такого происхождения. Это, в частности, отражено в понятии священной войны в защиту ислама – «джихада». Но джихад имеет, в первую очередь, другое значение – это непрестанно ведущаяся человеком война с грехом в самом себе. И не всякая обычная война может претендовать на это звание. Для этого нужны специальные решения исламских духовных авторитетов. С другой стороны, и в европейском католическом мире было понятие о священной войне («крестовые походы»), в которой велением Папы Римского воины также освобождались от грехов.

Запрет на некоторые (изобразительные) искусства, собственно говоря, заимствован исламом у еврейской религии вместе со многими моментами Ветхого Завета. Однако, иудаизм никто не обвиняет в этом. Мотивировался запрет тем, что, изображая человека или животных, художник как бы тоже становится творцом мира, что вело к гордыне. В этом также кроется опасность идолопоклонства. Но этот запрет не был абсолютным, и там, где имелаась мощная художественная традиция, она продолжала жить. Так, в Иране сохранилось искусство книжной

миниатюры. В целом же в большинстве стран изобразительное начало выразилось в искусстве орнамента – символическом варианте художественного отражения мира. Другие же направления искусства, особенно поэзия, развивались беспрепятственно и достигли немалых высот.

Рассматривая отношение к женщине, следует учитывать, во-первых, разницу между предписаниями ислама и народными традициями. Коран гораздо мягче трактует эти вопросы, чем обычаи восточных народов. Мохаммед запретил, например, убийство только что родившихся девочек, которое практиковалось довольно часто в бедных семьях по экономическим причинам. Ислам дал мужчине огромные права, но и обязал заботиться о жене даже после развода, пока она снова не выйдет замуж. Некоторые обычаи только кажутся нам унижением женщины, хотя имели совсем другой смысл во время их создания (чадра, обязательный выход в люди в сопровождении мужчин). Особые споры обычно вызывает многоженство. Справедливости ради стоит отметить, что ислам не одинок в этом отношении. Многоженство являлось признаваемым юридически явлением в Китае, Индии, Африке и в традиционных культурах обеих Америк. Собственно говоря, и в мире христианском оно осуждалось, но практиковалось неявно везде и всегда. У богатых и знатных практически открыто, у других слоев – в более скрытых формах. Та же картина и в мире ислама. Наивно думать, что там все многоженцы. Большинство так же, как и везде, живет в моногамии. Хотя бы по экономическим причинам.

Можно и должно отвергать идею многоженства с христианских позиций, можно спорить о нем, но факт есть факт: мусульманская семья – самая прочная в современном мире, и это выражается в конкретных демографических показателях. В целом можно сказать, что для ислама, как и вообще для древних традиций, характерно отношение к женщине не как к рабе, как утверждают европейские критики ислама, а как к любимому ребенку. Ей не дают прав, но опекают и любят. Арабская поэзия, кстати, не знает других тем, кроме любви. Такой подход, конечно, не соответствует самопредставлению современной европей-

зированной женщины, но в то время это было, пожалуй, шагом к смягчению нравов.

Интереснейшим порождением арабо-мусульманской культуры стало мистико-аскетическое течение «суфизм». По идейным истокам это сочетание древнеперсидских верований, идей неоплатонизма и гностицизма (см. термины) и мистики древне-еврейской каббалы.

Свое учение суфии любили излагать в поэтической форме. Так возникла суфийская поэзия, давшая миру немало славных имен, и первое из них – знаменитый Омар Хайям со своим совершенно особым символическим стилем. В его стихах, как и у других суфиев, за воспеванием любовных страстей, блаженства опьянения кроется мистическое стремление к слиянию с божественной истиной. И в этом секрет особого обаяния суфийской лирики. Чары восточной культуры исламского мира впоследствии притягивали к себе многих художников и мыслителей: Гете и Байрона, Пушкина и Лермонтова, Есенина и Гумилева.

Контрольные вопросы

1. Каковы причины исламского «культурного взрыва»?
2. В чем религиозная специфика исламской культуры?
3. В чем значение понимания основ культуры исламского мира для представителей России?
4. Какие особенности отношения к искусству, к проблемам войны и мира, к женщине и ее положению в обществе характерны для культуры исламского мира?
5. Что такое суфизм и в чем его значение для мировой культуры?

Литература

1. Еремеев, Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. М., 1990.
2. Ислам: традиции и новации / отв. ред. А. В. Малашенко, А. В. Кудрявцев. М., 1991.
3. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. М., 1990.
4. Суфизм в контексте исламской культуры. М., 1989.

5. Ислам: энциклопедический словарь. М., 1991.
6. Арабская поэзия Средних веков: пер. с арабского / вступ. ст., сост. и коммент. К. Яшена. М., 1975.

Глава 13. ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ ВОСТОКА

- 13.1. Общая характеристика культур Востока
- 13.2. Культура Китая
- 13.3. Культура Индии
- 13.4. Культура Японии

13.1. Общая характеристика культур Востока

Древнейшие и богатейшие по своему красочному многообразию культуры Индии, Китая и Японии воплощают в себе тип развития, во многом противоположный европейскому, и значительно отличаются от мусульманского мира, хотя с последним их связывает и некое общее содержание, выражающееся в понятии «культуры Востока». Поэтому термин «культуры Востока» используется как в широком (все неевропейские), так и в узком смысле слова. В последнем значении как раз и говорят обычно об Индии, Китае и Японии. Они наглядно демонстрируют разнообразие не только стилевых особенностей культуры, специфику искусства, экономических и политических структур, но и принципиальную разнородность целей, направленности развития разных культурных миров, их систем ценностей и самого образа жизни. На этой основе в них выявляется совершенно иной тип социокультурной динамики, более гармонично соединяющий новаторство и традицию, обходящийся без резких поворотов и переломов в культуре.

Поэтому знание и, хотя бы в какой-то степени, понимание таких «экзотических» культур необходимо с точки зрения одной из основных задач курса культурологии – воспитания уважения и терпимости к культурным нормам всех народов, как бы они не были непохожи на наши собственные. Одновременно это дает культурную свободу, основанную на осознании неоднозначности, множественности выбора путей развития для человечества

в целом, для каждой культуры и отдельного человека. Без такой свободы человек является принципиально зашоренным существом, плывущим по течению и находящимся во власти очередных идеологических мифов о современном «цивилизованном мире» как обязательном и единственном образце для подражания, зависти и заимствований. Подлинно культурная личность держит в сознании всю пестроту культурного космоса человечества, и это дает ей как действительно всеобщие ориентиры в выборе жизненной стратегии, так и уникальную свободу выбора.

Для современного человечества роль освоения культурных традиций древнейших культурных центров Востока возрастает пропорционально усиливающемуся кризису нынешнего, европейского по основам, варианта цивилизационного развития. В этих условиях любая альтернатива дает надежду на выход из тупиков техногенного массового общества. Тем более что ни один из культурных миров Востока, развиваясь на протяжении тысяч лет, не породил ни экологического кризиса, ни угрозу всеобщего уничтожения. Для российского читателя опыт других культур Азии интересен и еще с одной стороны. Если наша культура на протяжении ряда веков буквально раскалывается борьбой западников и славянофилов (точнее – традиционалистов), то культуры Юго-Восточной Азии дают пример частичного культурного синтеза и весьма успешного мягкого поглощения чуждых культурных влияний, пример самосохранения и выживания в условиях культурной агрессии западных стереотипов жизни. Сравнение разрушительной «перестройки» по западным образцам в России и сбалансированной модернизации в Китае служит убедительным подтверждением преимуществ такого варианта стратегии.

Поэтому изучение этих стран дает для нас весьма ценный опыт, способствующий уточнению целей и путей развития, позволяющий соединить гармонично культурную традицию России с необходимой мерой обновления. Полное описание соответствующих культурных миров, конечно, невозможно в рамках данного издания, поэтому мы ограничимся выявлением лишь кардинально важных черт специфики этих культурных миров, имеющих значение для культурной эволюции всего человечества.

13.2. Культура Китая

Основные понятия: даосизм, конфуцианство, легизм

13.2.1. Особенности самосознания китайской культуры

13.2.2. Влияние конфуцианства, даосизма и легизма на китайскую культуру

13.2.1. Особенности самосознания китайской культуры

Культура Китая сходна с другими культурами по некоторым параметрам, характерным для всего Востока. Это, прежде всего, отсутствие противопоставления культуры и природы, преобладание традиции, идеал стабильности и т. д.

Одновременно проявляются значительные отличия от западной, европейской культуры. На уровне глубинных представлений об устройстве мира это можно проиллюстрировать следующим образом. Если для европейца мир черно-белый, противоположности постоянно враждуют друг с другом и эта борьба, по утверждениям европейских философов, даже является источником развития, то для Индии, например, такие представления странны. Черное и белое, любые противоположности – это иллюзии в иллюзорном материальном земном мире. Кстати, противоположность материи и духа тоже иллюзорна. На деле все грани размыты, и противоположности постоянно перетекают друг в друга: белое становится черным, и наоборот. Китайское же «мировидение» исходит из существования первичных противоположностей инь и янь, но они не могут противоборствовать по той простой причине, что одновременно олицетворяют мужское и женское начало. В этом качестве они скорее обуславливают друг друга и стремятся к слиянию, творя этим единство мира. Мир устроен на редкость гармонично и просто: Небо (мужское начало) укрывает Землю (женское начало) и поливает ее дождями. Она в ответ радостно плодоносит. В этой картине нет места Богу-творцу: мужское и женское начало разлиты в природе, это ее суть, и китайский язык даже не знает слов среднего рода – они нелепы и неуместны в таком мире. Тем более не нужен Бог-управитель, он оказывается третьим лишним: свя-

ценное слияние мужского и женского творится без него и не нуждается в свидетелях. Так образуется один из парадоксов культуры Китая: есть религиозная вера, храмы, жрецы, но нет идеи Бога в нашем понимании.

Далее для Китая характерно чисто восточное отношение к проблеме сочетания древнего и нового, традиции и обновления. Европейское сознание Нового времени, за исключением остатков британского консерватизма, предпочитает во всем новизну, и эта тяга усиливается по мере американизации Европы. Быть современным, модным, новехоньким – достоинство. На Востоке статус нового всегда сомнителен и не доказан. И это, в общем-то, более естественный образ мыслей. Ведь и Гегель, утверждая, что все действительное разумно, отнюдь не относил к действительно существующему все новшества и реформы, а лишь закрепленные временем и обнаружившие соответствие ходу эволюции Мирового Духа, миру идей. Восточный же мыслитель, отклоняя проверку идеями, усилил бы временной акцент и сказал бы, что все древнее – разумно, так как оправдало себя самим фактом длительного существования.

Из такого отношения вытекает самосознание китайской культуры, справедливо воспринимающей себя как самую древнюю из ныне живущих на планете и на такой древности основывающей свое культурное превосходство. Китай – центр Земли, Поднебесная империя, окруженная варварами. Интересно отметить смену роли идеи превосходства на протяжении китайской истории. Когда-то, в самом начале, это было просто отражением реального факта: китайская культура выросла на собственной основе, собственными усилиями, в окружении менее развитых народов, которые черпали из китайской культуры полной мерой. Позднее данное утверждение частенько служило оправданием ханьского (китайского) национализма и попыток агрессии по отношению к соседям, так же как и аналогичная идея о превосходстве европейской культуры, несущей «цивилизацию» (свою цивилизацию).

Но уже давно представление о собственном культурном превосходстве стало играть и защитную роль в сохранении культуры Китая. Культурная традиция частенько становилась

единственным оружием против захватчиков, основой и стержнем самосохранения, поскольку в чисто политическом и военном, а позднее – и в экономическом отношении Китай довольно нередко бывал слаб по отношению к «варварам». И вынужденный принять господство завоевателей (монголов, маньчжуров), он выживал лишь благодаря тому, что культурное воздействие, обольщение культурными достижениями, достаточно быстро превращало их в китайцев по духу, а затем растворяло без остатка. На этой же основе сначала развивались и контакты с Европой. Китай мог терпеть поражения в самых различных сферах деятельности, но уверенность в превосходстве своей культурной традиции давала ему снова и снова импульс к возрождению. При первой встрече с посланцами Англии, долго расписывавшими реальное могущество Британской империи, китайский император милостиво заявил, что согласен принять британцев в свое подданство, а английских монархов считать своими младшими братьями. Это звучало трагикомично, но в культурном измерении мы все действительно младшие братья Китая, и огромная часть первичных культурных достижений человечества пришла именно из него. Даже приход коммунистической идеологии не изменил такого мировосприятия: советские наблюдатели постоянно доносили в Кремль, что Мао не считает себя учеником в коммунизме и гораздо чаще цитирует Конфуция в своих речах, чем Маркса, а сам стиль, логика его мышления и действий остаются чисто китайскими.

Основываясь на таком мировоззрении, Китай и в конце XX в. воспринял необходимость модернизации по западным образцам лишь как частичную, не должную затрагивать основы китайского образа жизни. Китайская культура вообще достаточно материалистична и прагматична, поэтому вполне спокойно принимает некоторые заимствования от «варваров». Китай начал свою модернизацию достаточно мягко и рационально, выделив для эксперимента «свободные экономические зоны» и потом дозированно перенося их опыт на остальные районы страны. И этот путь, в общем-то, себя оправдал, особенно по сравнению с российским необузданным реформаторством.

Но вернемся к основам китайской культуры. Если древность, укорененность в жизни, воспринимается как достоинство, то из этого логично вытекают две основные цели, две направленности китайской культуры: бессмертие или долгожительство каждого человека и стабильность, долгожительство Китая как культурной общности в целом. Ради этих целей Китай шел и идет на любые жертвы по другим направлениям развития. И добивается весьма весомых успехов. Долгожительство Китая как культурного мира – реальный факт современности. За истекшие тысячелетия расцвело и сгнуло множество культур, а китайская жива и, несмотря на частичные изменения, остается сама собой.

Ради идеи личного долгожительства Китай не только разработал многочисленные методики физического, психического и нравственного аутотренинга, но и в годы великих географических открытий тоже организовал массовые, грандиозные морские экспедиции, но не ради алчности, а на поиски «островов бессмертия». Островов так и не нашли, но, судя по описаниям, монахи-даосы умели и без всяких островов добиваться значительного, и притом полноценного, продления жизни.

Стремление к долгожительству и стабильности на уровне социума в целом в соединении с идеей культурного превосходства вело к постоянным попыткам создать и воссоздать после кризисов единое культурное пространство и единое государство, причем, в отличие от Индии, с довольно жесткой структурой. К этому же подталкивал сам факт образования китайского народа на основе покорения первоначально очень пестрого по этническому составу населения одной народностью – ханьской. В связи с этим возникал еще один вектор развития, отражающий стремление китайской культуры к созданию идеального справедливого социального порядка. А порядок при таком огромном и разнородном населении всегда представлялся проблемой, в разрешении которой китайская культурная традиция играла едва ли не ведущую роль.

13.2.2. Влияние конфуцианства, даосизма и легизма на китайскую культуру

Можно сказать, что два ведущих религиозно-философских учения Китая, даосизм и конфуцианство, несмотря на существенные различия, с разных сторон обосновывают идею возможного и желательного порядка, правда, на разных уровнях. Даосизм определяет фундаментальные основания порядка на природном уровне и в человеческой душе, опираясь на принцип естественности такого порядка и поэтому иногда выступая оппонентом искусственной социальной упорядоченности. В силу этого даосские идеи часто служили опорой восстаний и социального брожения. Конфуцианство больше интересует нравственная основа общественного устройства, и оно стремится к тщательно разработанной системе социальной гармонии. Но принципиальное сходство и интенция к упорядоченности жизни позволили двум течениям в основном мирно сосуществовать на всем протяжении китайской истории, дополняя друг друга и составляя внутреннюю альтернативу культурного мира китайца. Попытки так называемых легистов, законников, создать третье направление, доводящее стремление к социальному порядку почти до европейской идеи равенства всех, кроме императора, перед властью формального закона, оказались слишком несовместимы с китайскими представлениями о естественно-нравственном пути к гармонии. Буддизм оказался более близким к исходным установкам китайского мировоззрения и в основательно переработанном китаизированном варианте дополнил этическое-религиозные искания даосизма и конфуцианства необходимым человеку божественным измерением бытия, элементами мистики, культом святых и разработанными ритуалами.

Программа легизма, реализованная в династии Цинь (III в. до н. э.), привела в китайских условиях к созданию деспотического государства с тотальным шпионажем, преследованиями инакомыслия, попытками уничтожения всех древних культурных традиций. В результате восстаний государство Цинь пало, а легистские установки частично повлияли лишь на формирование бюрократической системы правления, просуществовавшей до XX в. Таким образом, в результате этого «социального эксперимента»

обнаружилось, что в стремлении к порядку именно древняя культурная традиция, опирающаяся на идею естественно-природных, а не искусственно-юридических основ этого порядка, предохраняет китайское общество от сползания к «тоталитаризму».

В каком-то смысле исконная китайская традиция всегда предостерегала от подобных явлений, от излишнего рвения в реформаторстве и переустройстве мира пусть даже на самых рациональных, но искусственных основаниях. В связи с этим вырисовывается проблема способа деятельности, характерного для всего Востока, в отличие от Запада, что особенно наглядно видно на примере Китая. Культура Запада с самого начала, в каком-то смысле, противостоит природе (и даже само определение культуры выводится из этой противоположности), а с эпохи Возрождения прямо стремится переделать мир и подчинить его своей воле, чему соответствует и определенный способ деятельности: применение как можно более радикальных, мощных, иногда – разрушительных средств для достижения максимального эффекта в минимальное время. Этим определяется и соответствующая динамика культуры: резкая, порывистая, с войнами, революциями, качественными скачками и т. д. В XX в. обнаруживается, что такой тип развития, конечно, дает мощное ускорение, но и приводит к отчуждению: масштабы, характер, направленность человеческой деятельности начинают угрожать природным основам бытия в мире и природе самого человека.

Восток же опирается на природу и стремится к динамике, напоминающей естественный рост растений, когда новое постепенно «нарастает» на старое, не меняя основы, а развивая их. В итоге – более медленное, но более гармоничное развитие с минимальными эффектами отчуждения.

Исходно крестьянское, основанное на природных ритмах и циклах мировоззрение Китая утверждает, что каждая из противоположностей, инь и янь, переходя за породивший их Вечный Предел, грань меры, превращается в противоположность. Это определяет своеобразный закон человеческой деятельности – необходимость соизмерять свои действия с естеством самих вещей, иначе результаты будут не соответствовать желаемым, дадут обратные, отчужденные и хаотические следствия. Все смеша-

ется в мире, исчезнет противоположность добра и зла, все утратит первоначальные качества. Из этого вытекает принцип «ву вэй», который означает не бездействие, как иногда считают, а действие, сообразное с законами и ритмами самих вещей и событий. Хорошим примером такого подхода является описание Л. Толстым логики действий, М. Кутузова в войне 1812 г. в противовес активному и агрессивному способу действий Наполеона. В Китае этот принцип проявляется во всем: в искусстве, восточной медицине, которая в отличие от западной опирается на собственные силы организма, мягко регулируя его внутреннюю гармонию, в философии восточных единоборств и т. д. На нем же основана и роль ритуала как средства сделать поведение соразмерным и традиции, и обстановке. Просвещающая тут общая идея заключается в необходимости соблюдения меры в желаниях и действиях и в этом явное совпадение с логикой буддизма.

Человеку позволено не все ради его собственного блага, он должен стремиться принять мир таким, каков он есть, тогда только возникает подлинное понимание мира и действия приносят благие результаты. Как мы уже говорили, эти общие основы китайского миропонимания по-разному проявляются в даосизме и конфуцианстве. Даосизм (основатель – Лао-Цзы) зарождается в VI в. до н. э., несколько ранее конфуцианства, но наибольшее распространение получает лишь в эпоху Тан, в VII–X вв. н. э. «Дао» – это предвечное, бесформенное, неизменное начало и завершение всего. Это естественный закон свободного стихийного развития Вселенной, которому должен следовать и каждый человек ради гармонии с миром. Все, что идет вопреки «дао», в конечном счете обречено на провал. В «дао» и пред «дао» равны все, этим обеспечивается единство мира. Поэтому предварительным условием действия, если оно нужно, является безмятежное, углубленное созерцание, отрешение от эгоизма собственного «Я».

Для Конфуция (551–497 гг. до н. э.) естественное – это не космический закон, который его мало интересовал, так же как Будду и Сократа, а нравственное начало в человеке. Эта естественность основана на принципе семьи, включающем и единство, и равенство в определенных отношениях, и иерархию, соподчинение. На этом строятся и межчеловеческие отношения, и

отношения в обществе. Такое подчинение не связано с господством, а с разделением ролей в заботе об общем благе. Высший, даже император, нарушающий свой долг, автоматически лишается морального права на верховенство. Исходя из этого, в Китае достаточно регулярные крестьянские восстания служили своеобразной формой реальной демократии, ограничивающей власть правителей. Теоретически это связано с учением об «исправлении имен». Правильная жизнь – жизнь «по понятиям», когда правитель – действительно мудрый и справедливый отец всего общества, отец семейства – действительно отец, правда – правда, а ложь – это ложь, каждый знает свое место и роль и соответствует своему понятию. Тут явная переключка с идеями Платона и Гегеля. Но время от времени все стихийно искажается, запутывается в мире, и тогда надо снова все расставлять по местам для восстановления гармонии. Таким образом, порядок по Конфуцию – не застой и деспотия, в циклы его развития включается периодическая необходимость восстановления соответствия нравственным основам.

Именно они – высший критерий и мера порядка. Хотя исходной и в конфуцианстве, и в даосизме тоже является воля Неба, но она трактуется не столько как природный закон, сколько как высшая духовная сила, моральный закон. Человек от природы наделен нравственным потенциалом, и жить в согласии с природой – это значит и в согласии с собой. Благой муж живет по идеалам добра, справедливости и по закону – «жэнь», закону человечности. Одна из основ человечности – «сяо», принцип почтительности как сыновний долг и закон социальной иерархии. Да и вообще признак благородства – думать о своем долге, а не о правах, в этом резкое различие с европейской культурой Нового времени. Важнейшие средства достижения блага – музыка и ритуал, упорядочивающие мир и человеческую душу.

Таким образом, мы видим, что доминирующая в китайской культуре идея порядка покоится на основах природных и нравственных, являющихся своеобразным ограничителем, предохранителем от излишне жестких толкований в теории и практике. Именно этого долго не могла заметить европейская мысль, привыкшая все измерять формально-юридическими критериями и

потому огульно объявлявшая весь Восток царством деспотии и «тоталитаризма».

Аналогичная картина наблюдается и в социальной структуре китайского общества. С либеральной и формально-юридической точки зрения Китай – это жуткое и однообразное господство бюрократии на протяжении тысяч лет. Но при этом забывают, что бюрократия эта особенная. Китай в каком-то смысле воплотил идею Платона о необходимости правления мудрецов, философов. Он сумел соединить традиционное почтение к культурному, ученому человеку с почтением к начальству, объединив их в одном лице, одном социальном слое.

Для получения первого чиновного ранга, (на это мог претендовать любой грамотный) необходимо было пройти сложнейший экзамен на знание и свободное владение всем культурным богатством китайской истории. Причем экзамен регулярно повторялся через ряд лет и был необходим для продвижения на следующую должность. Именно гуманитарное знание обеспечивало моральное право на правление. Тут, конечно, имелся некий зазор: знание традиций и нравственных норм еще не определяет подлинную нравственность. Именно в этом, как известно, заключалась трагическая «ошибка Сократа», отождествившего знания и нравственность. Но высокая культура правителя обеспечивает хоть какие-то гарантии справедливости правления, в отличие от любых юридических установлений, которыми распоряжается та же бюрократия в своих интересах.

Однако и этот «зазор», как показывает история Китая, был в какой-то степени предусмотрен основами китайской культуры. По мере загнивания правящей бюрократии поднимались народные восстания, и на их сторону переходила часть той же бюрократии, обычно из низших ее уровней. В итоге или происходило очищение старого правящего слоя, или у кормила власти появлялись новые люди, но из тех же ученых-бюрократов, воспитанных в той же традиции. Этот встроенный в культуру механизм обеспечивал преемственность как государственной власти, так и стабильность самой культурной традиции. По крайней мере, в целом. Реальная же история включала, естественно, и гораздо более трагичные эпизоды. Но это не отменяет общего вывода:

жизнестойкость и длительность существования Китая как особого мира среди других миров человечества во многом определяется стержневой ролью китайской культуры, сумевшей сохранить неповторимый облик страны и ее народа на протяжении тысячелетий.

13.3. Культура Индии

Основные понятия: брахманизм, буддизм, джайнизм, варна, веды, индуизм, каста, карма, нирвана, реинкарнация, сансара

13.3.1. Религиозность индийской культуры

13.3.2. Влияние крестьянской общины на индийскую культуру

13.3.1. Религиозность индийской культуры

Доарийский период культуры Индии изучен сравнительно мало, хотя мы знаем, что уже тогда, в III тысячелетии до н. э. в окружении полупервобытных племен здесь существовали цветущие очаги цивилизации, города, типа Мохенджо-Даро, с храмами, учебными заведениями, водопроводом, письменностью и т. д. Известная нам культура Индии начинается с арийского завоевания (примерно сер. II тысячелетия до н. э.), и первые этапы развития знакомы нам лишь по религиозно-мифологическим текстам – Ведам.

Одной из главных особенностей Индии как особого и самостоятельного культурного мира является то поразительно высокое значение, которое приписывается в индийской культуре и ее системе ценностей религиозному поиску. С некоторым приближением можно сказать, что если рассматривать всю совокупность религиозных идей человечества, то аналоги каждой из них можно найти на определенном этапе в духовной жизни этой страны. В Индии «изобретено» все, что можно изобрести в данной сфере духа. И при этом Индия вовсе не является страной поголовного аскетизма, аскетизм – дело профессионалов. А народ в целом ухитряется соединять глубину религиозных устремлений со вполне здоровым жизнелюбием. Само разнообразие религиозных

учений и их оттенков предохраняет от фанатизма в религии. Кроме того, надо учитывать, что на глубинном мировоззренческом уровне окружающий материальный мир рассматривается в Индии как иллюзия, майя, или же сон Брахмы. Жизнь же в нем – как повторяющийся извечно цикл перерождений, поэтому ни в мире, ни в человеке нет ничего строго определенного и окончательного, все изменчиво и все всегда еще можно исправить.

Основными религиями Индии, последовательно сменяющимися друг друга, обычно считают брахманизм, буддизм и индуизм. Несколько особняком стоит джайнизм, зародившийся практически одновременно с буддизмом в VI–V вв. до н. э., но привлечший лишь часть населения страны. Реально же существует множество оттенков, сект и местных вариантов верований, а также религиозно-философских школ.

Брахманизм – древнейшее из религиозных учений, восходящее, очевидно, к первичной вере ариев и отражающее в жестком делении общества на четыре сословия – варны – сам факт арийского завоевания Индии. Кроме того, в этом учении явно просвечивает свойственное Востоку системное представление об обществе как о едином организме, где каждое сословие играет роль какого-либо жизненно важного органа и в этих ролях зафиксирована их естественная иерархия. Так, жрецы-брахманы олицетворяют сердце и мозг, мудрость, воины-кшатрии – силу рук, а все агенты экономики – ремесленники, торговцы и т. д. – желудок.

Буддизм возникает первично как своеобразная духовная революция, снимающая жесткое деление общества на сословия, утверждающая идею принципиального равенства людей и дающая каждому надежду на духовное спасение. Причем и внутри буддизма в дальнейшем происходит «демократизация» религии: первичный вариант – Хинаяна (узкий путь), где фактически только монах-аскет мог претендовать на блаженство, сменяется более народным и мягким вариантом – Махаяна (широкий путь). В Махаяне все члены религиозной общины, миряне, обретают пути к спасению, а аскеты лишь выполняют свою специфическую функцию – служить нравственным примером и молиться за мирян.

Основатель буддизма – принц Гаутама (позднее Будда – просветленный) по контрасту со счастливым и безоблачным

детством постепенно познает наличие зла и страданий в мире и формулирует свои четыре «благородных принципа». Он утверждает в них, что мир – это мир страданий, исток их – собственные желания и для избавления необходим отказ от желаний, вступление на путь добродетели. Стоит подчеркнуть, что тут видны резкие отличия от мира христианской культуры. Страдания в буддизме – несомненное зло, которого нужно избегать, в то время как для христианина страдание – благо, очередное испытание, ниспосланное Богом, и его надо выдержать, чтобы возвыситься в глазах Господа. Если в христианстве смерть – житейское горе, но и предстание перед судом Всевышнего, то в Индии нирвана – высшее блаженство без чувств, стремлений и мыслей, без ощущения «Я», рассматривается как некий аналог христианского рая. Это и вечная жизнь и смерть, абсолютный покой, одновременно. Христос обещает верующим вечную жизнь как главную награду, в Индии же вечная жизнь в цикле бесконечных перерождений – главное зло мира и путь бесконечных страданий всех живых существ, а нирвана – единственный выход из этого круга, пресечение жизней. Логически из данного положения можно вывести даже оправдание убийства: ведь оно иллюзорно, это лишь смена одежды, формы существования. Такое оправдание встречается в одной из священных книг, «Бхагаватгите» от лица бога, но реально таких выводов обычно не делали. История Индии – одна из самых гуманных и мягких в мире.

В Индии совсем другое понимание грехов и некоторые из них, например плотские утехы, совсем таковыми не считаются. Личного божественного суда нет, а есть автоматически и безжалостно действующий закон кармы, определяющий характер следующего рождения живого существа, которое зачастую и является наказанием за грехи прошлого.

Эти кардинальные различия показывают, помимо всего прочего, наивность и эклектичность попыток некоторой части интеллигенции «синтезировать» в своем мировоззрении христианское и индо-буддистское мировоззрение. Особенно важно то, что для индийских верований характерен уникальный феномен – религиозный эгоизм, в каком-то смысле отрицающий с нашей

точки зрения само понятие религии. Ведь религия – от глагола «связывать», то есть соединять человека с Богом и человека с человеком. А в индийском мировоззрении каждое живое существо бесконечно одиноко, оно идет своим путем перерождений и все связи – родство, любовь, дружба – только иллюзия. Поэтому многие течения запрещают оказывать помощь, это означает брать на себя чужую карму и чужой грех. Не стоит доказывать, насколько это несовместимо с традициями российской культуры.

Буддизм в целом носит этико-практический характер, он отвергает абстрактно-догматические изыскания брахманизма и особую магическую значимость ритуала, а главным делает проблему бытия личности, путь, ведущий к ее освобождению от страданий. В буддизме впервые зарождается идея, воплощенная потом в христианском понимании Бога, страдающего на земле за людей и помогающего им найти путь к подлинным, вечным благам. В Индии это образ бодхисатвы, святого, заслужившего вечное блаженство, но возвращающегося на землю, чтобы помогать другим. Общая для всех индийских религий идея сансары, цепи перерождений всех живых существ, тоже впоследствии дала свои плоды. Ее основной этический смысл – единство всего живого и распространение норм этики на весь мир жизни – воплотился в XX в. в учении А. Швейцера и оказался очень созвучен задаче формирования нового экологического сознания человечества в современном мире.

Возникнув как духовная революция, буддизм может именно поэтому постепенно сходит со сцены в самой Индии, которая не терпит революций, и к XII в. н. э. его там уже практически нет. Зато он завоевывает себе новое культурное пространство в странах Южной и Юго-Восточной Азии, в Тибете, Монголии, Бурятии, Китае и Японии. Индийская культура не тяготеет к идейной борьбе, предпочитая компромиссы и синтез. Поэтому по мере распространения в народе буддизм впитывает все больше черт отвергнутого им брахманизма, что рано или поздно ставит вопрос о необходимости синтеза.

Этим синтезом и стал ныне господствующий в стране индуизм. Причем синтез этот при взгляде со стороны достаточно эклектичен и в сонме индийских богов, их взаимоотношениях и

функциях каким-то чудом ухитряются разобраться только сами жители Индии, не упускающие возможности включать в ритуалы и остатки старых местных племенных верований. И все это прекрасно уживается рядом друг с другом.

Джайнизм возникает одновременно с буддизмом сначала на северо-востоке Индии, а затем распространяется на ее центральную часть. Его роднит с буддизмом отрицание, хотя и в меньшей степени, брахманистского жесткого ритуала и закрепление социальных ролей в обществе, а также личностная направленность. Но, в отличие от буддизма, джайнизм настаивает на соблюдении строгих формальных нравственных норм, на различии религиозной и светской морали. Тщательно разработанные правила аскетического поведения и, в частности, принцип ахимсы (непричинения вреда всему живому) – характерные черты джайнизма. Последователи наиболее суровых направлений даже метут перед собой метелочкой землю, чтобы не задавить муравья или паучка. Но этот ригоризм, жесткость нравственных норм, неизбежно связан с их формализацией, и критики неоднократно отмечали, что джайны могут свято соблюдать ахимсу, но не оказать помощь голодному ребенку у своих ворот – это не входит в кодекс норм. Искусственно ограниченный и формализованный характер этических норм роднит джайнов с европейскими протестантами. Те тоже гордились своей деловой честностью и выполнением обязательств в бизнесе, но не смущались зверской эксплуатацией рабочих и детского труда. Недаром и в Индии джайны – в основном представители торгово-промышленных слоев и очень активны в бизнесе.

13.3.2. Влияние крестьянской общины на индийскую культуру

Характерной чертой Индии, определяющей своеобразие ее образа жизни и строя культуры, является огромная роль деревенской общины. За свою историю Индия не часто была единым государством, никогда – жестко централизованным, неоднократно претерпевала завоевания, но всегда умела сохранить внутреннее культурное единство. И секрет этого внеполитического единства во многом в крестьянской общине. В отличие от русской,

индийская община огромна, полностью автономна в своей жизни, в ней развитое разделение труда и почти полный набор специалистов во всех отраслях деятельности. Поэтому она попросту мало нуждается в объединительной роли государства. Сама общность, тождественность жизни в тысячах таких общин и создает единство образа жизни и культуры, которое невозможно разрушить никакими политическими изменениями в центре. Община платит налоги, а в остальном предпочитает жить сама по себе. И это придает удивительную «мягкую стойкость» индийской культуре, пассивно, но эффективно сопротивляющейся всем внешним воздействиям и сохраняющей свою самобытность.

В каком-то смысле аналогично построена и социальная структура традиционного индийского общества. Она состоит из сотен (около 400) ячеек, клеточек, каст. Если в индийских фильмах кастовое деление это всегда препятствие для влюбленных, то на деле касты играли весьма важные и многообразные роли в обществе. Прежде всего, выделялись они по самым различным признакам – этническим, религиозным, профессиональным и т. д. Каста с ее относительно демократичным механизмом управления являлась для человека и своеобразным профсоюзом, и кассой взаимопомощи, она защищала его права в суде, обеспечивала вдов и сирот, имела и другие функции. Каста препятствовала внутренней социальной динамике в обществе, но давала защиту, безопасность, обеспечивала социальный порядок. В кастовом обществе невозможна борьба классов и слоев за власть, поскольку для каждой ячейки и ее членов гарантировано и закреплено место в социальной иерархии. Созданные кастами перегородки позволяли относительно мирно сосуществовать в обществе различным группам населения с их собственными взглядами и особенностями образа жизни. По своей функции такой принцип жизнеустройства, совместного, но раздельного сосуществования, в чем-то сродни английской внешней чопорности и холодности или апартеиду в Южной Африке, который тоже сначала был задуман как способ раздельной жизни в одном государстве черного и белого населения. На примере кастового строя особенно рельефно виден один из основных структурных принципов индийской культуры, который позволяет ей выживать в современном мире,

сохраняя традиции и частично модернизируясь без острых конфликтов и противостояния старого и нового. Этот принцип можно назвать «лоскутным» построением культуры: все новое просто прикрепляется как еще один «лоскуток» к яркому и со стороны эклектичному многообразию культурного мира Индии. Это наглядно видно и в искусстве, где невообразимо переплелись и древнейшие пласты архаики, и греческие влияния времен империи Александра Македонского, и близость мусульманского мира и многое другое. Реформаторы и модернизаторы, революционеры всех оттенков просто не могут «перевернуть» Индию, к ним и их сторонникам быстро привыкают и начинают рассматривать как еще одну из сотен каст, которой тоже позволено жить рядом с другими на основе взаимного уважения, но не дозволено вмешиваться и ломать нормы других ячеек общества. Это, а также древнейший этический и практический идеал пассивного сопротивления, сопротивления ненасилием, позднее теоретически обоснованный М. Ганди, очевидно, составляет один из секретов стойкости многовековой культуры Индии, позволяющих ей противостоять внешним влияниям, модернизируясь, но концентрируя эти изменения в определенных слоях общества. Там они проходят отбор, «отстаиваются», становятся своими и потом постепенно «фильтруются» и проникают в другие слои населения.

13.4. Культура Японии

Основные понятия: дзэн-буддизм, сатори, синтоизм, сегун

13.4.1. Специфика ценностей японской культуры

Каждую культуру с точки зрения ее уникальности и самоценности можно рассматривать как своеобразный проект или эксперимент человечества на тему: «А что будет, если?..» Европейская культура Нового времени, например, это попытка выяснить характеристики и пределы развития, имеющего в качестве основной целевой установки достижение максимального благосостояния, материальных выгод. По отношению к этой цели и увлечение идеалом красоты в эпоху Возрождения, и наивная, необузданная вера во всемогущество человеческого разума и науки,

берущая начало с эпохи Просвещения, затем – аналогичная вера в рынок, демократию и технический прогресс, – все это лишь смена средств, ведущих к данной цели. Естественно, что доминирующая ориентация, вектор развития культуры выражаются, прежде всего, в системе ценностей. Напомним, что такая направленность новоевропейской культуры возникает в эпоху Возрождения именно в связи с радикальным отказом от религиозно понимаемого идеала Добра, свойственного большинству культур человечества, и заменой его идеалом физической красоты как главной ценности. Это обусловило сначала взлет искусства, а потом последовательную смену ценностей, пока не выявилась определенно подлинная цель этого сдвига в ценностной структуре европейского миропонимания в пользу материальных благ.

Одна из основных особенностей японской культуры – превалирование эстетических ценностей, идеала красоты, который в каком-то смысле стоит выше привычных нам нравственных норм, а возможно, и сам стал важнейшей нравственной нормой. Японцы умеют творить зрелище из самого страшного на свете – самоубийства, категорически отвергаемого религией и нравами большинства народов. История Японии поразительно красива и поразительно жестока одновременно. Эстетика убийства поднята на высший уровень жизненных ценностей, может, поэтому так переплетены в японской литературе и поэзии любовь и смерть, зачастую добровольная смерть влюбленных. В этом возвышении эстетического можно увидеть некий урок для наших любителей бездумно и буквально повторять слова Ф. М. Достоевского о том, что красота спасет мир. Ведь у Достоевского речь о духовной красоте, причем в христианском смысле, о милосердии, сострадании, справедливости. Физическая красота бывает разная, орудия убийства от простого ножа до современного истребителя бывают ужасающе красивы. Отец американской водородной бомбы Э. Теллер утверждал, что нет зрелища прекраснее, чем взрыв его детища. Романтизация и эстетизация войны, характерная, в частности, для германской культуры, тоже не выдумка философов, а жестокая реальность человеческой истории. Стремясь к красоте прежде всего, человек способен на ужасающие деяния. И разго-

вор не о том, чтобы осуждать кого-либо, а об осознании основ собственной культуры, ее несовместимости с подобными установками.

Для понимания Японии надо учитывать, что идея красоты там тоже особая, не похожая, в частности, на господство эстетического над этическим в европейскую эпоху Возрождения. Красота по-японски – это не чисто материальное, вещественное, не господство плоти, как на картинах Рубенса. Она – единство духовного и материального (в отличие от Европы), в ее основе – естественная красота природы. Природные основы культуры – это то, что объединяет Японию с Индией, Китаем и всем Востоком. И это не беспочвенно. Красота японских островов поразительна, она уникальна и разнообразна на каждом кусочке этой земли. Поднимаясь в горы, можно за несколько часов увидеть в миниатюре все красоты Земли: от тропического моря и джунглей до сияющих снежных вершин.

Именно в миниатюре, ведь Япония и поразительно мала, и это научило японцев видеть красоту не в роскоши и помпезности европейского Возрождения и не в шире и просторах, как у нас, а в малом, сверхмалом: изгибе травинки, увядшем бутоне, цвете осеннего листа. Они научились творчески подражать природе в букете цветов, в микроландшафтах из комнатных растений, в убранстве японской хижины.

Кроме того, японское понимание красоты внутренне трагично. И это тоже в какой-то степени связано с ее природными основами. Нам со стороны почти не заметна эта скрытая напряженность японской культуры – ведь Япония чисто геологически живет на вулкане (точнее на вулканах) и неоднократное поднятие и исчезновение в морских глубинах вулканических островов запечатлелось в народном духе. Поэтому жизнь не только отдельного человека, но и народа в целом не могла не ощущаться как нечто крайне непрочное в своих основах. Даже современные японские фильмы воплощают этот архетипический ужас перед природными катастрофами, а японское экологическое сознание очень остро воспринимает надвигающийся глобальный кризис.

Получается, жить надо здесь и сейчас. В Японии невозможны проекты, рассчитанные на века типа «Москва – Третий Рим», «тысячелетний райх» и т. д. В этом Япония радикально от-

личается от России, привыкшей жить будущим, стремиться к вечному, и совпадает с американско-европейской культурой XX в., хотя там основания настроения на сиюминутное и повседневное другие – возраст культуры и ее крайний индивидуализм. Наверное, это стало одним из факторов частичного вписывания Японии в динамику глобального рыночного общества. Возвращаясь к началу нашего рассказа, можно увидеть внутреннюю логику японской культуры: если существование так непрочное, то может стоить ориентировать его не на нравственные идеалы, путь к которым бесконечен, а прежде всего, сделать жизнь яркой и красивой? Но кроме чисто природной нестабильности сыграл свою роль и исторический фон: постоянные войны за клочки земли, от первичного истребления коренного населения – айнов до непрерывных феодальных раздоров и резни. Это тоже не могло не сказаться на мироощущении человека. Наконец, и современное положение Японии также нестабильно. В трудах японских ученых постоянно чувствуется трагизм, основанный на несовпадении энергии, мощи, богатства японской нации и ее относительно малой роли в делах мирового масштаба. Похоже, сами японцы воспринимают свое «экономическое чудо» именно как чудо и не очень-то верят в его стабильность. Ведь с точки зрения природных ресурсов Япония живет на всем чужом, а ее геополитическое положение крайне неустойчиво.

Это, вместе взятое, придало японскому мироощущению оттенок пронзительной трагичности, мимолетности, которая по контрасту усиливает впечатление прекрасного. При этом духовное и материальное сплетаются нераздельно за счет изначальной одухотворенности природного начала. А если что-то ухитрится сохранить долгую жизнь, хранит запах и следы истории, то вещь становится особенно уникальной. Старая чашка в трещинках гораздо ценнее именно этой своей индивидуальностью, отпечатком судьбы, чем новехонькое произведение с фабрики. В этом японский дух коренным образом отличается от американского, обуянного постоянной погоней за новизной. Такое глубокое, тревожное ощущение естественной, вечной в истоках, красоты мира и любой малой его части – одна из стержневых основ стойкости японской культуры.

В духовно-религиозной сфере перечисленные черты японской культуры выражаются в специфически японском варианте буддизма – дзэн-буддизме. Его сокровенный смысл как раз включает ощущение непредсказуемости, принципиальной нестабильности внешнего мира, логики человеческого мышления и поступков при утверждении глубинного единства и красоты мироздания во всех его деталях. Нравственная ориентация, необходимая для любого типа таких учений, здесь достигается не фиксацией заповедей, а косвенно, через своеобразный психотренинг, позволяющий прочувствовать в отдельные миги человеческого существования эту красоту и цельность мира.

Тут, наверное, кроются истоки той специфической японской системы ценностей, с которой мы начали свой рассказ. С таких позиций весьма относительным выглядит человеческое разделение добра и зла. Ведь все это – составные элементы единого, «прекрасного и яростного мира», по выражению А. Платонова, тем более что в основе всего – природа, а она тоже и прекрасна, и жестока с человеческой точки зрения. Так японская культура другими путями приходит к выводам, сходным с релятивизмом добра и зла в индийской «Бхагаватгите».

Как и для Индии, для Японии характерен религиозный синтез на основе принципа дополнительности, и заимствованный, но преобразованный буддизм здесь прекрасно уживается с исконной национальной религией – синто (синтоизмом). К тому же дзэн нуждается в таком дополнении, ведь в нем явно не хватает собственного религиозно-мифологического и мистического начала. Задача дзэн – помочь человеку обрести личное достоинство и мгновения счастья в единении с окружающим («сатори») в непостоянном и жестоком мире. Но это по определению доступно лишь немногим, а массовая, народная вера нуждается еще и в обосновании корней, в осмыслении возникновения мира и человеческого пребывания в нем. Эту функцию и выполняет национальная религия – синто, описывающая возникновение японских островов, происхождение всех японцев от богов, а императора – непосредственно от богини солнца. Одновременно синто в противовес индивидуализму дзэн вводит поклонение духам предков, протягивая связь времен, создавая единство и

общность поколений, бывших и нынешних, о чем мечтал, кстати, в России самобытный философ Н. Ф. Федоров. И тут надо особо подчеркнуть роль синто в формировании уникальной черты японской культуры, позволяющей ей сохранить свой неповторимый облик. Внешняя открытость миру и в то же время удивительная закрытость, недопущение внешнего в свои глубины. В общем-то, это свойство всех высокоорганизованных систем, постоянно взаимодействующих с миром, но сохраняющих свою самотождественность. В Японии такая черта связана с главным тезисом синто: японцы – дети богов. В отличие от христианства, не как люди, а именно как японцы, особый народ. Как и в Китае, данная идея превосходства в определенные периоды служила основой национальной гордыни и имперских притязаний, но в целом в культуре ощущение неистребимого превосходства играло и охраняющую роль, являясь защитным фильтром системы. С Японией и японской культурой можно сближаться, чем-то обмениваться, но в нее нельзя войти чужим: ведь они-то не дети богов. Сетования по этому поводу можно встретить у поклонников японской культуры, долгое время живших в Японии. И через год, и через 10 лет вам скажут один и тот же комплимент: «О, вы стали почти как японец». Но всегда – почти, своим стать невозможно. Недаром и ныне Япония уникально мононациональная страна, около 97 % населения – японцы. И их несколько не смущают обвинения в подобной «несовременности». Еще одним системным свойством японской культуры является ее удивительная гибкость, способность избирательно и в нужной мере воспринимать все чужое, радикально перерабатывая его в свое. Особенно ярко это проявилось в двух исторических ситуациях.

В XVII в. при первых контактах с европейцами японцы отвергли предложенный набор колониальных побрякушек, показав свои товары гораздо более высокого качества. Но потом, в условиях внутренних раздоров, согласились принять тот из них, которого не было в Японии, – огнестрельное оружие. Китай, культурный учитель Японии, давно изобрел порох, но, в отличие от Европы, использовал его для праздников, фейерверков, а не для войны. Торговля началась, а вместе с ней началось и культурное

проникновение европейцев. Скоро по всей стране выросли иезуитские монастыри, школы, храмы и, по некоторым данным, до 10 % японцев перешли в католичество. Это угрожало сохранению культуры и образа жизни. Состоялся заговор во главе с правителем – сегуном, и за краткий срок были буквально вырезаны все оевропеившиеся японцы и большинство иностранцев. Оставшихся посадили на корабли для отсылки в Европу, чтобы каждый чужак знал – высадившийся в стране будет казнен. Так и делалось. Страна на 200 лет установила «железный занавес», и сколько ни говорилось потом о жестокости подобной «хирургической операции», без нее Япония сейчас не была бы такой, как есть. Во второй половине XIX в. Япония открылась и под давлением пушек американского флота, и в силу внутренней уверенности, что теперь она может войти в мир на равных, а не как колония.

Аналогичное давление Японии пришлось выдержать и после поражения в войне 1945 г. Оккупировавшие ее американцы задались целью полностью переделать страну на свой лад. И первый удар по японской культуре был рассчитан научно: императора заставили выступить по радио с отречением и развенчанием всей японской истории и мифов синто о божественном происхождении японцев и его фамилии. Среди согнанных для прослушивания начались массовые самоубийства.

Затем были распущены все государственные, политические, экономические, образовательные и другие учреждения и объявлена возможность организации новых, но на американских принципах. Партии были прямо организованы на американские деньги. Казалось, цель достигнута. Но когда через ряд лет оккупация прекратилась, обнаружилось, что японцы постепенно видоизменяют навязанные формы, перестраивая их на свой лад. И в политике, и в экономике, и во всей общественной жизни начался процесс утверждения японских принципов жизни. Страна создается образ нации как единой семьи, которой не нужна реальная многопартийность, по семейному принципу строятся взаимоотношения внутри фирм, благодаря чему японский рабочий работал больше всех в мире, имел минимальный отпуск и еще оставался на производственные совещания по рационализации производства. А иногда даже помогал спасти своими сбе-

режениями обанкротившихся хозяев. Но и они относились к нему как к члену семьи и не выбрасывали на улицу в периоды кризиса. Так создавалось японское «экономическое чудо» за счет отрицания принципов «чистого» европейско-американского капитализма и утверждения национальных основ жизни. Это подкреплялось специальной политикой по развитию и сохранению данных основ. В частности, японец, долго проработавший за рубежом, прежде чем восстановиться на службе, обязан был пройти специальные курсы по основам японской культуры. Оевропеившихся японок не брали замуж, практически не принимали на работу, и они со временем образовали особый социальный слой, свои общественные и производственные организации. Так было до 90-х гг. XX в., когда все-таки сам путь, цели развития, учащающиеся контакты с западным миром начали изменять Японию. Возможно, сыграло роль и своеобразное самоотчуждение культуры в результате исполнения сверхзадачи, сверхмиссии. Да, Япония научилась играть по правилам западного мира, не только догнала, но во многом и обогнала Запад, стала одной из богатейших стран. А что дальше? Реализация экономической мощи в каких-либо проектах мирового масштаба невозможна по геополитическим причинам, простое дальнейшее накопление богатства не может стать мобилизующим, одухотворяющим фактором. У США помимо богатства есть еще и мечта сделать весь мир американским, переделать его, есть шансы для реализации этой миссии. Осуществление цели, вершина успеха часто в истории становились началом упадка, так было с Римом, Британской империей и другими странами. Японские экономисты озабочены тем, что страна теряет свое главное преимущество: рабочие нового поколения уже не хотят трудиться как прежде, японские женщины отказываются рожать, стремясь превратить жизнь в удовольствие по западным образцам. Внедрение Запада сказалось даже на здоровье: переход на американский образ жизни и тип питания вывели Японию на одно из первых мест по сердечно-сосудистым заболеваниям, хотя ранее она даже не учитывалась в подобной статистике (японцы не употребляли соль в чистом виде). Поэтому в стране все громче слышны голоса традиционалистов, призывающих восстановить

национальные основы во всех сферах жизни. Так что дальнейшая судьба одной из оригинальнейших культур мира сейчас находится под вопросом.

Изложенный выше очерк развития классических культур Востока ни в коей мере не может считаться полным. Опираясь на методы сравнительной культурологии, мы попытались дать лишь концептуальное описание фундаментальных характеристик этих культур под одним углом зрения, выделяя основы жизнестойкости культурных миров Востока в эпоху современного глобализма – глобального, унифицирующего, разрушающего культурные традиции воздействия культуры Запада на все народы Земли. Уроки этих народов, оказавшихся способными за счет различных факторов обеспечить сохранение и развитие своего культурного наследия, не могут быть безразличны для России, так же теперь испытывающей мощнейшее давление на все традиционные основы жизни нашей культуры.

Контрольные вопросы

1. В чем особая роль и значение классических культур Востока в современном мире?
2. Каковы основные особенности религиозной жизни Индии?
3. В чем секреты стойкости индийской культуры в современном мире?
4. Каковы основы миропонимания и самовосприятия китайской культуры?
5. Каковы основные цели, векторы развития культуры Китая?
6. Как работает механизм преемственности в китайской культуре?
7. Какую роль играет идея красоты в системе ценностей Японии и каковы особенности понимания красоты в этой культуре?
8. Какие системные свойства проявляются в наибольшей степени в японской культуре и как они влияют на ее жизнестойкость?

Литература

1. Бэшем, А. Чудо, которым была Индия. М., 1984
2. Васильев, Л. С. История Востока. Т. 1–2. М., 1994.

3. Васильев, Л. С. История религий Востока. М., 2004.
4. Григорьева, Т. П. Дао и Логос. М., 1992.
5. Григорьева, Т. П. Красотой Японии рожденный. М., 1991.
6. Гриненко, Г. В. Хрестоматия по истории мировой культуры. М., 1999.
7. Конрад, К. Запад и Восток. М., 1972.
8. Кочетов, А. Н. Буддизм. М., 1983.
9. Крывелев, И. А. История религий Т. 1. М., 1988.
10. Кудрявцев, В. В. Лекции по истории религии и свободомыслия. Минск, 1997.
11. Овчинников, В. В. Сакура и дуб. М., 2009.
12. Основы религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. М., 1994.
13. Ольденбург, С. Ф. Культура Индии. М., 1994.
14. Япония: идеология, культура, литература. М., 1989.
15. Япония. Как ее понять: очерки современной японской культуры / под ред. Дж. Роджер. М., 2006.
16. Японцы / В. А. Пронников и др. М., 1983.

Раздел 3. СПЕЦИФИКА И ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Глава 14. КУЛЬТУРА КИЕВСКОЙ РУСИ

Основные понятия: язычество, крещение, двоеверие, летописи, былины, притчи

- 14.1. Истоки культуры Киевской Руси
- 14.2. Крещение Руси: последствия принятия православия
- 14.3. Специфика мироощущения в культуре Киевской Руси
- 14.4. Художественная и народная культуры Киевской Руси

14.1. Истоки культуры Киевской Руси

Любая культура – явление многозначное и синтетичное. Особенно эта характеристика относится к русской культуре, формирование которой произошло во взаимодействии Запада и Востока. К особенностям формирования русской культуры следует отнести необходимость освоения огромного географического пространства, на котором взаимодействовали многочисленные этнические группы и народности. Древнерусский этнос формировался при участии как восточнославянских племен, так и угро-финских и тюркских народов.

В ранней русской истории отчетливо проявляется деление на две ветви – южнорусскую и северорусскую и противостояние двух центров складывающейся русской государственности – Киева и Новгорода. Кроме того, процесс формирования Древней Руси шел в непрерывном взаимодействии с соседями, этому способствовало то, что Русь лежала на пересечении важных торговых путей – по направлению север – юг (из «варяг в греки») и запад – восток (через Волгу и Каспий – в Среднюю Азию и Китай). Уже в X в. Русь была одной из самых могущественных держав, что подтверждается договорами между Византией и Русью, а также династическими связями Руси с крупнейшими дворами Европы – Византией, Германией, Францией, Англией и соседями – Польшей, Венгрией, Норвегией.

Важную роль в становлении культуры Древней Руси, особенно начального периода, играли геополитические и природные факторы. Великий русский историк В. О. Ключевский не случайно свой «Курс русской истории» начинает с анализа русской природы и ее влияния на историю народа: именно здесь закладываются начала национального менталитета и национального характера русских. Русская равнина и ее почвенное строение, речная сеть и междуречье, лес и степь – все это породило и мировоззрение русского народа, и тип хозяйственной деятельности, и характер земледелия, и фольклорные фантастические образы, и народную философию. Русский национальный характер, конечно же, претерпевая некоторые изменения в ходе истории, остается в своей основе постоянным.

Интересные описания древних славян оставили византийские историки. Славяне изображались народом сильным, неутомимым. Они хорошо переносили непогоду, свойственную северному климату, голод и всякую нужду, могли питаться грубой сырой пищей, были деятельны, выносливы и терпеливы. Славяне были отважными воинами и обладали особым искусством биться в ущельях, изумляя неприятеля мгновенным нападением.

Славяне не знали ни лукавства, ни злости, хранили древнюю простоту нравов, утраченную тогдашними греками. Летописи отмечают дружелюбное отношение к пленным. Всегда назначался срок рабства, по окончании которого им позволяли вернуться домой либо остаться жить свободными и равноправными. Удивляло византийцев гостеприимство славян. Гостей, купцов, ремесленников, путешественников, охотно посещавших эти земли, встречали с радостью, провожали с благословением. Славянин, уходя из дому, оставлял открытой дверь и готовую пищу для странника.

Как и многие другие народы, находящиеся на ранней стадии развития, славяне имели и довольно жестокие обычаи. Например: в случае убийства не только сам преступник, но и весь его род ожидал мести от детей убитого. Когда семейство было многочисленным, мать имела право умертвить новорожденную дочь (сына – никогда). Дети же имели право на убийство старых и больных родителей, бесполезных для семьи и сограждан. Пери-

од, предшествующий образованию Древнерусского государства, носил характер военной демократии. С V по VIII в. постепенно прекращали свое существование крупные производственные родовые коллективы. Они заменялись территориальными общинами, в основе которых стояла семья. Защиту интересов общины осуществляли воины-профессионалы, объединенные в особые корпорации – дружины. Княжеская дружина представляла собой вольное военное товарищество. В мирное время большая часть дружины жила при дворе князя, являясь близкими ему людьми, при этом оставаясь свободными и самостоятельными. Князь был их вождь, а не господин.

В целях безопасности и защиты своего имущества несколько земледельческих общин сообща создавали городища-убежища. В летописях нет указаний на время их появления. Говорится, что они были «изначально» – Новгород, Полоцк, Ростов, Смоленск, Киев – все на речных торговых путях. В скандинавских сагах IX в. Древняя Русь называлась Гардарикой – страной городов. Славянские города представляли собой не что иное, как большие огороженные села-крепости, первоначально имеющие скорее военное значение, чем промышленное и торговое.

Центральное место в культуре древних славян занимало язычество. Обоожествление сил природы следует отнести к первому этапу в развитии языческой культуры. Вся природа для язычника была населена множеством духов, которые необходимо умилостивить, склонить на свою сторону, чтобы они не вредили человеку, а помогали в трудовой деятельности. Добрые и злые духи находятся в состоянии непрерывной борьбы друг с другом. Например, «упырям», нападающим на людей и сосущим кровь из них, противостоят добрые «берегини», и люди всячески старались им помочь, путем произнесения заклинаний и ношения амулетов – оберегов. Язычники поклонялись Матери-Земле, также развиты были и водяные культы. Вода, считалось, эта та стихия, из которой образовался мир. Вода была населена различными божествами – русалками и водяными. Им посвящались праздники. Почитались также леса и рощи как жилище богов.

Наиболее продолжительным в славянском язычестве был культ предков. Почитали Рода – творца Вселенной и Рожаниц –

богинь плодородия. Род представлялся язычникам творцом Вселенной, ему посвящали праздник, который был приурочен к завершению всего цикла земледельческих работ. У Рода были «помощники» – Ярило и Купала. Ярило представлялся красивыми юношей, олицетворявшем весну. Купала рассматривался славянами как плодотворящее божество лета. Его день отмечался 24 июня. В этот день людей обливали водой, бросали в реку. Этими действиями славяне пытались вымолить у Купалы и русалок дожди, столь необходимые для богатого урожая.

Со временем Род теряет многие из своих функций. Более поздние славянские поверья стали считать верховным властителем Вселенной – Сварога, и сына его Сварожича – бога огня, покровителя кузнецов и кузнечного дела. Почитаемым славянским богом также был Волос (Велес), покровитель скота и скотоводства. Праздник Велеса отмечался в начале января. С усложнением общественных отношений Велес становился покровителем богатства, торговли и даже поэзии.

Повелителем Вселенной стали позднее признавать богатромовержца Перуна. В договорах X в. с греками русские князья клялись двумя богами: дружинники – Перуном (впоследствии княжеским богом), а купцы – Велесом. Прежде Перун считался у славян повелителем грома и молнии. Они полагали, что Перун пускает свои стрелы-молнии из огромного лука-радуги.

В 980 г. князь Владимир предпринял религиозную реформу, которая не выходила за пределы язычества. Был учрежден пантеон высших славянских богов во главе с Перуном. Языческая реформа Владимира не получила всенародной поддержки, поскольку созданный искусственно на основании фрагментарных мифологических представлений культ был узкогрупповым, сословным, но, следует признать, что реформа язычества имела свои культурно-исторические и цивилизационные последствия.

Во-первых, произошло новое структурирование мифологической картины мира; сместились смысловые акценты, изменилась иерархия богов и персонифицируемых ими природных и социальных сил. Картина мира существенно упростилась. Реформа языческого культа при Владимире была первым опытом насильственного вмешательства в верования и сознание народа.

Важен сам прецедент: мифология и культ, в целом неизменные, становились объектами идеологических манипуляций.

Во-вторых, создание строго ограниченного пантеона богов способствовало подготовке общественного сознания для перехода от языческого политеизма к монотеизму мировых религий. Весь пантеон был организован вокруг центральной фигуры верховного божества – грозного и воинственного Перуна.

На этой основе складывались два встречных процесса – христианизация язычества и «объязычивание» христианства, обусловившие взаимодействие и взаимопроникновение двух мировоззренческих систем. Таким образом, в Древней Руси еще до официального принятия христианства, установилось двоеверие.

14.2. Крещение Руси: последствия принятия православия

Во второй половине X в. дни официальной языческой религии были уже сочтены. Формирующееся новое государственно-феодальное образование нуждалось в обновлении и реальном духовном сплочении различных княжьих земель. Религиозный выбор был сделан тем же князем Владимиром, еще недавно возвысившим Перуна над всеми языческими богами. **Крестив Русь православным византийским крестом в 988 году, князь Владимир сделал тем самым и культурный, и исторический выбор, открывший путь к самобытности русской культуры в противостоянии ее языческих традиций христианским.**

Выбор восточной ветви христианства – православия был определен рядом причин, внутренних и внешних. В этот период сформировалась необходимость этнокультурного объединения всех земель. Язычество должно было уступить место новой религии, так как оно отражало демократический быт древнеславянского общества, исчезающий под натиском общегосударственного феодализма.

Решающим фактором обращения к религиозно-идеологическому опыту Византии явились традиционные политические, экономические, культурные связи Киева и Константинополя. В системе Византийской государственности духовная власть занимала подчиненное положение, зависела от императора. Это соответствовало и политическим устремлениям князя

Владимира. Для него было важным, чтобы крещение и связанное с этим заимствование византийской культуры не лишало Руси ее самостоятельности. И еще один момент привлек его.

Христианство по православному образцу не связывало богословие языковыми канонами. Византийская церковь разрешала отправление религиозного культа на национальном языке.

В конечном счете, христианство, заимствованное от греков, оказалось ни Византийским, ни Западным, а русским. Это обрушение христианского верования и церкви рано началось и шло в двух направлениях. Первое – идущее от верхов – борьба за свою национальную церковь. Второе направление шло от народа. Дело в том, что рядом с христианской верой, недостаточно крепкой в народе, были живы культы старых богов. Складывалась новая синкретическая вера. Христианство было своеобразно усвоено русскими, как и все, что попадало извне.

Христианство оказало свое неповторимое воздействие на культуру Киевской Руси. Процесс смены духовных и нравственных приоритетов всегда труден. На Руси он происходил не без насилия. Принятие христианства означало изменение всего строя жизни. Церковь проповедовала новую идеологию, прививала новые ценностные ориентиры, воспитывала нового человека, носителя новой морали, основанной на культуре совести, вытекающей из евангельских заповедей. Христианство создавало широкую основу для объединения древнерусского общества и формирования единого народа на основе общих духовных и нравственных принципов.

С этого времени Русь включается в европейский христианский мир, считая себя частью этого мира, стремясь играть в нем видную роль.

Христианство оказало влияние на все стороны жизни Руси. Принятие новой религии помогло установить политические, торговые, культурные связи со странами христианского мира. Оно способствовало становлению городской культуры в преимущественно сельскохозяйственной стране. Но необходимо учитывать специфический характер русских городов, где основная масса населения продолжала заниматься сельскохозяйственным производством, в незначительной мере дополнительно

ремеслом, а собственно городская культура сосредоточилась в узком кругу светской и церковной аристократии. Этим можно объяснить поверхностный уровень христианизации русских горожан. Опора власти на религию как на социально-нормативный институт, регулирующий общественную жизнь, сформировала особый тип русского массового православия, переплетенного с языческой мистикой.

Огромную роль в продолжении преобразовательной деятельности Владимира сыграл его сын – Ярослав Мудрый (1019–1054). Ярослав продолжает интенсивную строительную деятельность, стремясь сделать Киев не хуже Константинополя. Одной из главных забот Ярослава становится просвещение. Требовалась не просто грамотность, нужны были собственные ученые, писатели, философы, чтобы Киевская Русь не нуждалась в «импорте» греческого духовенства. При Ярославе возникает русское монашество и монастыри. К первой половине XIII в. уже известно до 70 монастырей. Здесь велось летописание, создавались сочинения политического характера, переписывали и писали иконы. В 1051 г., после смерти митрополита – грека, Ярослав (без участия императора Византии и константинопольского патриарха), «собрав епископы», впервые ставит митрополитом русского священника Иллариона, автора знаменитого «Слова о законе и благодати». В результате русская церковь укрепляет свою независимость от Византии.

14.3. Специфика мироощущения в культуре Киевской Руси

Мироощущение человека Киевской Руси во многом было подобно миропониманию средневекового человека в Европе. Значительный и великий мир простирался вокруг человека. Человек ощущал себя в нем ничтожной частицей, но не случайной: он сам – творение Бога и участник всемирной истории, «малый мир» (так называли его в древнерусских сочинениях). Человек – «часть» Божественной воли, сотворенного иерархического устройства природы и общества, а потому он должен поступать сообразно своему месту в этой иерархии и в соответствии с выработанным церемониалом. Духовным личностным образцом в Киевской Руси считался идеал святости.

Понятие «святость» имеет свой источник еще в дохристианской традиции. В славянском язычестве это понятие связано с таинственным избытком жизненных сил. В христианстве оно указывает на тесную связь земного человека с Богом. Человек, именуемый святым, несет печать иного мира, воплощая в земной жизни духовно-нравственный идеал христианства.

14.4. Художественная и народная культуры Киевской Руси

Неоднозначным в Киевской Руси было отношение к светским увеселениям. Моральные критерии в применении к народным традиционным праздникам противоречивы: то запрет и гонение, то признание необходимости «смеховой разрядки». Первое было в большей степени характерно для духовенства, которое не без оснований видело в народных традициях проявления язычества. Однако в сознании народа, да и большинства князей отрицание плотских радостей неминуемо вызывало противодействие, и устанавливалось определенное равновесие между стремлением к аскетизму и естественной и неистребимой радостью бытия. Древнерусских скоморохов с их «бесовскими песнями» и разгульной пляской любили и при дворе князя, и в крестьянской избе. Кроме выступлений скоморохов, любимы были и коллективные игрища, приуроченные к традиционным бытовым и земледельческим праздникам. Любой участник таких праздников становился действующим лицом игры ряженых. Ритуальный языческий смысл постепенно забывался, но «смеховая культура» сохранялась в традиции праздников. Однако христианские ценности и образы постепенно входили и в народную культуру, вытесняя язычество или перемешиваясь с ним.

Значительных успехов достигло устное народное творчество. Богатство устной языковой культуры запечатлевалось в разнообразной народной поэтической песенной традиции: песни, сказки, загадки, пословицы и поговорки, обряды, поэтически, ритмически, песенно оформленные – все это живая культура народа, его собственная «почва».

Устная летопись предшествовала летописи письменной и послужила одним из основных ее источников. В X в. возник но-

вый эпический жанр – героический былинный эпос, ставший вершиной устного народного творчества. Большинство былин связано со временем единства и могущества Руси и успешной борьбы со степными кочевниками. В основе их лежали реальные исторические события, прототипами некоторых былинных героев являлись реально существовавшие люди. В былинах отразилось представление о Руси как о едином государстве. Главная их тема – борьба народа с иноземными захватчиками.

Идеи единства и величия Руси, служения Родине сохранились в былинах и во времена раздробленности и татаро-монгольского нашествия.

Значительным культурным переворотом было введение единой письменности. Что касается древнерусской литературы, то ее составляют основы, перенесенные из Византии и Болгарии, а также собственные самобытные традиции. Древнерусская литература довольно быстро стала самостоятельным явлением в культуре. Она взяла на себя функции по воспитанию народа. Ее можно рассматривать как литературу одной темы и одного сюжета. Этот сюжет – мировая история, тема – смысл человеческой жизни.

Совершенно оригинальным жанром древнерусской литературы являются летописи. Это не только записи о том, что произошло, но это и своды тех произведений литературы, которые оказались под рукой у автора и содержали исторические свидетельства. В летописи вводились исторические повести, жития святых, различные документы. Летописец, создавая свою историю, никогда не забывал о движении мировой истории: либо повесть начиналась с представлений о сотворении мира, всемирном потопе, вавилонском столпотворении, либо непосредственно включалась в мировую историю.

Древнерусская литература утверждает своеобразный реализм, он носит поучительный характер. Летописец всегда рассказывает или, по крайней мере, стремится рассказывать не о придуманном, а о реальном. Поэтому реальное – мировая история, реальное географическое пространство – связывает между собой все отдельные произведения древнерусской литературы. Вымысел в них маскируется правдой. Все произведения посвя-

щены событиям, которые были, совершались или, хотя и не существовали, но всерьез считались совершившимися.

Большое место в литературе периода Киевской Руси занимала поучительная литература. К этому виду литературы относятся притчи. В аллегорической форме они преподносят нравоучение, говоря об общем, постоянно случающемся. Этот жанр притчи являлся для Древней Руси традиционным, хотя имел библейское происхождение. Притчи входили в состав сочинений для проповедников. Это была как бы образная формулировка законов истории, которыми управляется мир, попытка отразить божественный замысел.

Итак, литература Древней Руси глубоко усвоила народную устную традицию, но вместе с тем свою главную роль летописец, книжник видел в просвещении, проповеди святой жизни, введении русской культуры в мировую христианскую доступными средствами.

Новым образом мира явилась древнерусская архитектура. Облик православного храма эволюционирует от античной базилики к храму «земное небо». Сама идея креста, распятия, крестной жертвы в соединении с символом небесного купола зримо воплотила единство небесного и земного, вечного и преходящего, греховного и святого. Существенной особенностью зодчества Киевской Руси является, с одной стороны, следование византийским традициям (первые мастера были по преимуществу из Византии), с другой – уже на заре русского церковного зодчества наметившимся отходом от византийских канонов и поиском самостоятельных путей в архитектуре.

Отличительной чертой искусства Киевской Руси является монументальность форм. Характерным был крупный масштаб, фронтальность и замедленный ритм движения фигур, особая структура линий, отдаленно напоминающих античную классику.

Общее впечатление от храмов, в частности от росписей церкви Спаса-Нередицы под Новгородом, – демократизм, суровость, аскетизм, которые тем более впечатляют, что исходят не от возвышенных византийских ликов, а от образов неповторимо индивидуальных, напоминающих лица новгородцев.

Итак, со второй половины XII в. архитектурные пути Византии и Руси разошлись. Причиной этого стала возрастающая самобытность русской культуры, а также, позднее, татаро-монгольское нашествие.

Контрольные вопросы

1. Почему князь Владимир выбрал православие?
2. Как описывали древних славян античные источники?
3. Каковы культурные последствия крещения Руси?

Литература

1. Гумилев, Л. Н. От Руси к России. М., 1992.
2. Жидков, В. С. Десять веков российской ментальности. СПб., 2001.
3. Ионов, И. Н. Российская цивилизация XIX – н. XX века. М., 1995.
4. Как была крещена Русь М., 1988.
5. Ключевский В. О. Краткое пособие по русской истории. М., 1992.
6. Лихачев, Д. С. Культура русского народа X–XVII вв. М.;Л., 1961.
7. Рапов, О. М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства М., 1988.
8. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян. М., 1994.
9. Яковенко, И. Г. Православие и исторические судьбы России // Общественные науки и современность. 1994. № 2.

Глава 15. КУЛЬТУРА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА

Основные понятия: исихазм, раскол, никониане, иосифляне, нестяжатели, обмирщение, хронографы, юродство

- 15.1. Специфика формирования Московского государства
- 15.2. Духовная жизнь эпохи Московского государства
- 15.3. Художественная культура Московского государства
- 15.4. Религиозная реформа патриарха Никона, последствия раскола

15.1. Специфика формирования Московского государства

С закатом Киевской Руси, который обычно отсчитывается от начала татаро-монгольского ига, закончился первый цивилизационный цикл в развитии русской культуры.

Миграция из Киевской Руси привела к смешению русских славян с народами финно-угорской группы (меря, мордва, мари), что способствовало формированию русской народности – великороссов. Земли заселялись быстро, но, в отличие от Киевской Руси, здесь было мало городов. Переселенцы жили в другой географической среде, в лесах. Происходило становление иного образа жизни. Жизнеобеспечение требовало больших физических усилий, тяжелого труда, приведшего к изменению даже физического типа людей. С приходом монгольских завоевателей на земле Руси были разрушены города, села, ремесла, утрачена частично культура земледелия, сократилась численность населения. Становление субцивилизации Московской Руси определялось ее сложной и противоречивой связью с Золотой Ордой. С одной стороны, неприязнь к завоевателям, с другой – отношением к Орде как к метрополии.

Только во второй половине XIV в. началось возрождение русской культуры, стержнем которой стали национальный подъем, идея единства.

Московские князья приняли титул великих князей «всея Руси», московские летописцы вели общерусское летописание, следя за событиями во всех русских княжествах.

К концу XV в. на северо-востоке Руси завершается образование централизованного независимого государства со столицей в Москве. В отличие от западных государств, Россия изначально формировалась как многонациональная страна. И объединение происходило не столько на основе экономических и культурных связей, сколько под давлением военной мощи Москвы. В ряду других обстоятельств эти особенности объединительного процесса породили специфическую форму самодержавия и особую социально-психологическую атмосферу в России на последующие столетия. Формировавшаяся в условиях национально-освободительной борьбы общерусская культура в XVI в. была подчинена задачам служения «государеву делу».

В то же время нельзя преувеличивать значимость этого восточного компонента в политической и социальной культуре Московской Руси, в сфере мировоззрения страна оставалась христианской.

15.2. Духовная жизнь эпохи Московского государства

Драматические события истории восточно-христианской церкви оказали решающее влияние на формирование той системы ценностей и картины мира, которые были характерны для средневековой России.

С падением Византии в 1453 г. Русская Православная Церковь постепенно обретает самостоятельность и одновременно отдаляется от западного христианского мира. Русь осознает себя единственной защитницей христианства. Она принимает миссию спасения, возрождения и распространения по миру православия.

Таким образом, Московская Русь осознает себя «святой Русью», а Москва – Третьим Римом.

Общественные идеи, а также политические теории со времени принятия христианства на Руси тесно связаны с религиозным мировоззрением. Так, например, национально-освободительное движение воспринималось как борьба за истинную веру.

В XIV–XV вв. господствовало несколько течений философско-богословской мысли: традиционное православие, исихазм и слабые ростки ереси.

На рубеже XV–XVI вв. было положено начало тем спорам о духе и букве православия, которые в XVII в. привели к расколу. На первый план вышла проблема взаимоотношений светской и духовной властей, вопрос о характере монархии. Мистический исихазм открывал перед верующими возможность прижизненного единения с Богом через восприятие божественных энергий. На Руси в XIV в. это учение утверждалось в борьбе с практикой церковной жизни как способ индивидуального подвижничества и как новый стиль духовно-культурной жизни. Одним из ярких проявлений противоречивости средневековой жизни явилось появление ереси. В XIV в. в среде горожан и низшего духовенства возникла новгородско-псковская ересь стригольников, кри-

тиковавших церковь как по проблемам догматики, так и по организационным вопросам. Стригольники были подавлены в конце XIV в., но отголоски этого движения еще долго давали о себе знать, пока не слились с новым движением в конце XV в. – «ересью жидовствующих».

Умеренная часть этого движения ограничивала борьбу правом на известное свободомыслие в литературе и науке, более радикальная доходила до отрицания церковной иерархии и основных богословских догматов.

К концу XV – началу XVI в. в русском православии обозначились две полемически направленные друг против друга культурные традиции. Идеи еретиков XV в. развили «нестяжатели». Идеолог русского исихазма Нил Сорский призывал к отшельнической жизни, удалению от светских соблазнов и мирского общения, поэтому их назвали «**нестяжатели**». Монашеская жизнь должна проходить в уединении, духовном самоуглублении и молчаливом созерцании. Церковь должна освобождаться от земельных владений, материальных и имущественных ценностей, как и от взаимодействия со светской властью, государством, мирской жизнью.

Другое направление проповедовал Иосиф Волоцкий. Ученики и последователи Иосифа называли себя **иосифлянами**. Смысл его учения заключался в тесной связи с действующей властью и во всяческой ее поддержке – моральной, идеологической, политической, духовной.

Более прагматическая и державная позиция Иосифа Волоцкого победила в русском православии. Сама же полемика Нила Сорского и Иосифа Волоцкого и их последователей в значительной степени предвосхитила будущий русский религиозный раскол XVII в.

С венчания Ивана IV на царство в 1547 г. Русь стала называться Россией. В 1480 г. окончательно была ликвидирована зависимость Москвы от Золотой Орды. Но влияние культуры восточного типа на русские земли не ослабело. Иван IV не принял европейский тип светского государства. Его идеал – неограниченная монархия, где власть санкционирована церковью.

В период Московского царства продолжается процесс становления русского национального характера. Важным элементом в характере русского человека был традиционализм, как религиозный, так и общинный. Функции, которые исполнял человек в традиционном обществе, определяли его права и обязанности, его социальный статус. Основным догматом русского традиционного мышления являлось представление о том, что все таково, каким оно есть, и было всегда и, следовательно, по-другому быть не может. Отсюда смирение и поиск способов примирения с существующим положением вещей, а всякое «обличение» воспринималось как юродство.

Юродство – это феномен эпохи Московского царства. В России юродство приобрело массовый характер, о чем свидетельствует тот факт, что несколько десятков юродивых было канонизировано православной церковью.

В житейском представлении юродство непременно связано с душевным или телесным убожеством. Это не совсем так, поскольку в действительности юродство существовало как природное, так и добровольное. Юродивый балансировал на грани между смешным и серьезным, олицетворяя собой трагический вариант «смехового мира», обнаруживающего бессмысленность и нелепость существующих в обществе отношений. Они презирали все земные удобства, поступали вопреки здравому смыслу – во имя высшей правды. По сути, это тоска по правде и любви, поэтому юродивые – это обличители всяческой неправды и несправедливости. Объектом их нападок часто становились и цари, государственные деятели, которые, впрочем, почти всегда смиренно склонялись перед духовным величием юродства.

15.3. Художественная культура Московского государства

Во 2-й половине XIV в. началось изживание местной обособленности русской культуры. Раньше и яснее эта тенденция проявилась в московской исторической литературе, которая, вбирая разнородные областнические черты, обретала общерусский характер и становилась носителем идей единства и патриотизма.

Интерес к всемирной истории, стремление определить свое место среди народов мира вызвали появление **хроногра-**

фов – своеобразной всемирной истории того времени. Большое событие в культуре XVI в. – появление русского книгопечатания. Его началом принято считать 1564 г., когда вышла в свет первая датированная книга «Апостол». Издали ее Иван Федоров и Петр Мстиславец. За весь век было напечатано 20 книг, но рукописная книга еще более ста лет занимала ведущее место.

Это время характеризуется накоплением теоретических и практических знаний. Строились крепостные сооружения, храмы, церкви, для которых требовались строгие математические расчеты. Были написаны первые пособия по математике и геометрии. Развивалась техника. Выдающиеся гидротехнические сооружения были созданы в Соловецком монастыре. Система каналов соединила десятки озер. Мельницы, молоты приводились в движение водой. Путешествия русских людей, открытия новых земель привели к рождению картографии.

С превращением Москвы в политическую и религиозную столицу связано стремление поднять художественный и технический уровень московского строительства. Искуснейшие русские мастера работали рядом с лучшими зодчими Европы. В результате московское зодчество теряло региональную ограниченность. Для возведения новых стен и башен Кремля были приглашены итальянцы. Кирпичные стены оказались не только прекрасными укреплениями, но и замечательным произведением искусства.

Московская живопись XIV–XV вв. не знала себе равных. В Новгороде, а затем в Москве в это время работал приглашенный из Византии Феофан Грек. Он расписывал церковь Спаса-на-Ильине. Высший подъем иконописного искусства связан с творчеством гениального русского художника – Андрея Рублева. Знаменитая «Троица», ставшая одной из вершин мирового искусства, воплотила основные черты и принципы живописной манеры Рублева. Философская глубина, внутреннее достоинство и сила, гармоничное, мягкое сочетание чистых, неярких красок создают впечатление цельности и законченности образов.

В XVII в. целый комплекс противоречивых факторов определял условия развития русской культуры: иностранная интервенция и мятежи, названные современниками «смутой»; складывание всероссийского рынка, разрушавшего патриар-

хальную изолированность областей; формирование абсолютизма, завершившего централизацию государства; юридическое закрепощение крестьян и посадского люда; церковная реформа и вызванное ею широкое движение протеста (раскол); наконец, значительное расширение связей со странами Западной Европы. Все это меняло образ жизни, традиционное общественное мировоззрение и вызывало весьма существенные перемены в историко-культурном процессе. Для периода, в котором зарождались элементы культуры нового времени, характерен был процесс всестороннего «обмирщения».

Усложнение городской жизни, рост государственного аппарата, развитие международных связей предъявляли новые требования к образованию. Грамоте чаще всего обучали в семье, но к середине XVII в. создаются государственные и частные школы. В 1687 г. в Москве было открыто первое в России высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия – для подготовки высшего духовенства и чиновников государственной службы.

Научное знание сохраняло практический характер. Появились рукописные учебники, которые можно было использовать в качестве самоучителя, и первые печатные книги по математике, приближенные к торговой практике. Знания в области механики широко применялись в XVII в. Многие русские заводы того времени были оснащены передовой для своего времени техникой, поэтому появилась потребность в пособиях, обобщавших опыт ее развития и содержащих теоретические сведения по физике, химии, механике и другим наукам.

В XVII в. светская литература стала заметным явлением русской культуры. Рост грамотности вовлек в круг читателей провинциальных дворян, служилых и посадских людей, предъявлявших новые требования к литературе. Ответом на эти потребности было появление бытовой повести, которая в занимательной форме обращалась к обыденной жизни.

Полный социальными конфликтами век вызвал к жизни демократическую сатиру. Сатирические повести создавались в среде посадского населения, низшего духовенства (подьячих), недовольных притеснениями феодалов, государственной адми-

нистрации и церкви. Наиболее широко были распространены разнообразные пародии на судопроизводство. Осуждалось падение нравов в городской среде и государственная монополия на виноторговлю, ставшая государственной системой спаивания и разорения народа. XIV–XVII вв. – это время складывания великорусского этноса и его основных стереотипов в сознании, самоопределение и реформация русской церкви. В эти века окончательно формируется «слободской» тип русского города и полукрестьянский тип культуры городских слоев населения.

15.4. Религиозная реформа патриарха Никона, последствия раскола

Реформация русской церкви, проведенная патриархом Никоном, привела к церковному расколу. Необходимость пересмотра всех церковных образов и приведение их в соответствие с греческим богослужебным порядком вызывалась, прежде всего, стремлением упорядочить обрядовую практику русской церкви в условиях роста религиозного вольномыслия и падения авторитета духовенства. Сближение с греческой церковью должно было поднять престиж Российского государства на православном Востоке, а разночтения в русских и греческих церковных книгах приводили порой к настоящим скандалам. За явлением церковного раскола скрывается глубокий историко-культурный смысл. Раскольники были истинными глубоковерующими, переживали закат Древней Руси как национальную и личную катастрофу, не понимали, чем плох освященный временем старинный уклад, какая надобность в коренной ломке жизни огромной страны, с честью вышедшей из испытаний смуты и крепнувшей год от года. За полемикой, ограниченной такими рамками, обозначились очертания главного спора тогдашней эпохи – спора об исторической правде. Историко-социологический анализ позволяет согласиться с идеологами старообрядчества в том, что православная церковь XVII–XIX вв. – никонианская – отождествляла себя с иерархией, в то время как церковь лидера старообрядчества Авакума стремилась к отождествлению себя с массой верующих. Возвращаясь к первоначальному христианству, старообрядчество обращает внимание на равенство людей перед Богом и их

богоподобие: все люди «светики», т. е. носители божественного света – души. Протопоп Аввакум рассматривал человека как живой храм, в котором царствует Христос.

Раскол был большой трагедией народа. Он внушал ожидание антихриста. Люди бежали в леса, горы и пустыни, образуя раскольничьи скиты. В то же время трагедия повлекла за собой необычайный подъем, жертвенность, готовность перетерпеть все за веру и убеждение. Иногда раскольников оценивают как консерваторов, фанатиков. Такая однозначность вряд ли верна. Например, по некоторым аспектам протопоп Аввакум оказался большим новатором, чем его противники. Со временем старовер выделился в особый тип русского человека, с культом труда, который иногда сравнивают с протестантской трудовой этикой на Западе. В своей общественной жизни раскольники взяли за основу институт земства с его практикой советов, сходов, выборного самоуправления, сохраняя, таким образом, демократические традиции народа.

Контрольные вопросы

1. Укажите особенности формирования культуры Московского государства.
2. Какие внешнеполитические события способствовали появлению идеологии Москва – Третий Рим?
3. Каковы последствия раскола (реформы патриарха Никона) для русской истории и культуры?
4. Какие изменения происходили в художественной жизни Московского периода?

Литература

1. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. Введение. М., 1999.
2. Бердяев, Н. А. Русская идея. М., 2002.
3. Гумилев, Л. Н. От Руси к России. СПб., 1992.
4. Зезина, М. Р. История русской культуры / М. Р. Зезина, Л. В. Кошман, В. С. Шульгин. М., 1990.
5. Ионов, И. Н. Российская цивилизация IX – н. XX в. М., 1995.

6. Лосский, Н. О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра М., 1991.

7. Панченко, А. М. Русская культура в канун петровских реформ Л., 1984.

8. Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.

9. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Кн. VI, Т. 11. СПб., 1896.

Глава 16. РЕФОРМЫ ПЕТРА I И КУЛЬТУРА РОССИИ XVIII–XIX ВВ.

Основные понятия: секуляризация («обмирщение»), западники, славянофилы («почвенники»)

16.1. Сущность и оценка Петровских реформ

16.2. Реформирование церкви и раскол общества

16.3. Развитие научной и художественной культуры XVIII–XIX вв.

16.1. Сущность и оценка Петровских реформ

Переход в XVIII в. явился началом нового этапа в истории России. Изменения в социально-экономической сфере составили основу изменений в культурном процессе, в конечном счете, определяя их особенности.

Петровские реформы затронули практически все сферы общества: хозяйство, административный аппарат, армию, флот, культуру. Содержанием реформ в самом общем смысле явилась европеизация всех областей жизни.

Следует отметить, что петровские преобразования, основанные, прежде всего, на насилии, способствовали возникновению двух субкультур: «почвеннической» и «западнической».

Русское общество раскололось на тех, кто не принял разрушение традиций – это представители народной культуры, так называемой «почвы». Другая часть общества приняла европеизацию и сама старалась измениться на европейский манер, ее носителями стали европеизированные верхи России. В. О. Ключевский отмечал, что если византийское влияние на Россию было религиозно-культурным, то западное – государственным. За-

трагивая человека и как личность, и как гражданина, оно не касалось всего общества: с такой поглощающей силой оно действовало лишь на тонкий, вечно подвижный верхний слой. Вначале появилось стремление украшать на иностранный манер жизнь, затем появилось желание украшать ум, но оно стало лишь усвоением отвлеченных идей, условия, смысл которых был не понятен русской знати. Она принимала их буквально, и поэтому отвлеченные западноевропейские понятия у русских людей превращались в безусловные догматы, политические, нравственные, которые усваивались без размышления и еще более отрывали умы от окружающей действительности, не имевшей ничего общего с этими идеями.

Народ же, в отличие от верхов, быстро переориентировавшихся в XVIII в. на новоевропейский тип культуры, долго хранил культурные традиции допетровской старины.

В первой четверти XVII в. происходит ломка старых государственных учреждений и замена их новыми, складывается более современный административный аппарат. Одновременно Петр создает в стране институт фискалов (шпионов), в обязанности которого входит осуществление негласного надзора за всем и за всеми. В результате всех этих преобразований в политическом строе русского государства завершилось оформление абсолютной монархии, т. е. и централизация государственного управления, и бюрократизация, и регулярная армия, и включение церкви в государственные структуры – все это неотъемлемые признаки абсолютной монархии.

Новые явления в социально-экономической сфере составили основу изменений в культуре. Это прежде всего начавшийся еще в XVII в. процесс «обмирщения», т. е. проникновения в нее светских начал, что стало возможным в результате потери церковью своей независимости и самостоятельности, уменьшения ее влияния на духовную жизнь общества.

Кроме того, само абсолютистское государство все больше нуждалось в светской культуре. Важной чертой нового времени стали ее открытость, способность контактов с культурами других народов. Заметно расширяются связи с зарубежными странами. Особенно активными были контакты с Западом.

16.2. Реформирование церкви и раскол общества

Одно из ключевых мест в преобразованиях Петра I занимает реформация церкви. В первую очередь она была направлена на то, чтобы лишить церковь самостоятельности, автономии, подчинить ее государству. Кроме того, Петр, по всей вероятности, преследовал своими преобразованиями еще одну цель – получить в свое распоряжение богатства церкви. А главным поводом стало то обстоятельство, что в этой среде находилось наибольшее число противников обновления страны.

Церковь полностью подчинилась государству, став послушным орудием в руках власти. Духовенство стало превращаться в такое же сословие, имеющее свои обязанности и задачи как дворянство и посадские. Священникам предписывалось не только защищать проводившиеся правительством реформы, но также помогать властям в сыске и задержании лиц, отрицательно относившихся к преобразованиям. Предписывалось даже нарушение тайны исповеди.

Таким образом, преобразования Петра привели к тому, что процесс поглощения церкви государством, начавшийся еще в XVI в., завершился в начале XVIII в. утратой церковью своей независимости. Попад под юрисдикцию государственной власти, будучи вовлеченной в систему государственной бюрократии, она превратилась в часть государственного аппарата, но полностью не утратила своей внутренней свободы и духовного авторитета в русском обществе.

В XVIII в. в связи с реформами Петра I общество оказалось расколото, что привело к образованию двух различных укладов. По терминологии В. О. Ключевского, общество расколослось на «почву» и «цивилизацию». **«Почва»** – это уклад, сложившийся в основном в Московском царстве, и с ним была связана основная масса населения. Здесь господствовал коллективизм, уравнительный принцип социальной справедливости, антисобственнические настроения. «Почва» развивала богатейшие традиции народной культуры, обряды, обеспечивающие непрерывность и жизненность традиций.

«Цивилизация» – это уклад западного типа. Его выражала верхушка аристократии, формирующаяся профессиональная

интеллигенция и предприниматели, связанные с промышленным производством. Между двумя укладами была пропасть. «Почва» говорила на русском языке, «цивилизация» – на французском.

Практически в рамках одной страны сосуществовало два общества, обладавшие разными ценностями, идеями, тяготевшие к различным путям развития. Раскол России, противостояние двух культур – важнейший фактор, определивший развитие России XVIII–XX вв.

16.3. Развитие научной и художественной культуры XVIII–XIX вв.

В первой четверти XVIII в., с одной стороны, получает распространение практика обучения молодых людей за границей, а с другой – создается своя система светских школ. Помимо профессиональной государственной школы зарождается частная образовательная школа. Таким образом, уже в начале 1700-х гг. в России существуют школы трех типов: высшая богословская – Славяно-греко-латинская академия, высшая техническая – Навигацкая и общеобразовательная гуманитарная. В дальнейшем школьное образование приобретает более широкие размеры и складывается в определенную систему.

Петровское время отмечено бурным развитием книгопечатания. Увеличивалось количество печатной продукции, в особенности учебной, т. к. развитие школы требовало большого числа учебников. В 1703 г. вышла первая официальная газета «Куранты», вскоре названная «Ведомости». Первый номер содержал известия о состоянии школ в Москве, о количестве родившихся в столице детей мужского и женского пола, известия из Казани, Сибири. В 1714 г. создается первая государственная библиотека, которая впоследствии послужила основой библиотеки Академии наук. В 1719 г. библиотека была открыта для свободного посещения. В том же году открывается первый русский музей – Кунсткамера.

Характерная черта петровской эпохи – растущий интерес к научным знаниям. Развитие ремесла, промышленности, торговли, создание регулярной армии и флота – все это способствовало

распространению технических и научных знаний. В стране возникают первые научно-технические лаборатории. Для освоения и исследования новых территорий, их природных богатств были организованы несколько крупных экспедиций. В результате появилась возможность издать первый русский атлас империи.

Закономерным итогом петровских преобразований в сфере науки и просвещения было открытие Академии наук в Петербурге. Особенностью петербургской академии было то, что она объединяла три учреждения, которые в Западной Европе действовали самостоятельно – университет, гимназию и собственно академию.

Новое русское искусство развивается, с одной стороны, опираясь на национальные традиции, сохраняет национальное своеобразие, с другой – находясь в тесном контакте с искусством западноевропейских стран, впитывает в себя черты художественных европейских стилей – барокко и классицизма. Новые тенденции появились в живописи. Значительным явлением стала портретная живопись, в основе формирования которой лежал повышенный интерес к личности человека.

Еще более решительный поворот в сторону европеизации в русской культуре произошел в период правления Екатерины II. Ее царствование положило начало эпохе просвещенного абсолютизма. Эпоха характеризовалась попыткой провести либеральные реформы при сохранении неограниченного самодержавия. В области воспитания Екатерина II предполагала, что новый человек будет воспитываться в исключительно западном духе. Большое внимание уделялось гуманитарному воспитанию. Появились воспитательные дома в Москве, Петербурге, закрытые институты, кадетские корпуса. Попытка создания «нового человека» провалилась. Действительность скоро показала, что сочинять уставы и проекты много проще, чем создать удовлетворительное учебно-воспитательное учреждение. В XVIII в. происходит сближение литературного языка с разговорным, прекращается процесс образования новых диалектов. Формируется русский общенародный разговорный язык. В 90-е гг. Н. Карамзин провел реформу литературного языка. Это позволило привлечь к чтению широкий круг населения.

Первый национальный театр был создан Ф. Волковым в Ярославле в 1750 г., а через шесть лет был открыт русский театр в Петербурге. С петровского времени в обиход высших слоев общества широко входит музыка. Появляются регулярные концерты. С середины XVIII в. популярной становится опера.

XIX в. как социокультурная эпоха в истории тысячелетней культуры России занимает особое место. Это тот культурный подъем, который справедливо можно назвать великим Российским Ренессансом. Русские писатели XIX в. обогатили мировую культуру, дав духовную пищу последующим векам.

XIX век – это тот трагически-творческий «узел» русской истории и культуры, последствия которого становятся понятными лишь в наши дни. Проблемы и поиски русской культуры этого этапа в их философско-нравственной и геополитической сути оказались в центре мировых духовно-культурных размышлений современности. XIX в. – многоаспектен, полифоничен: он и уникален, и во многом традиционен для христианско-православной русской культуры девяти веков, объединенных общенациональной русской идеей, с нацеленностью на будущее, своеобразным мессианством и верой в особую миссию русского народа – объединителя великого евразийства.

Именно в XIX в. русская идея получает различную трактовку, становится определенной знаковой системой самых разных общественных движений: от западников и славянофилов до либералов, народников, панславянистов и марксистов.

Это и век надежды на государственность просвещенных монархов, на европейские порядки и на объединение славян под руководством России. Ни одно столетие не знало столько теорий, учений, вариантов обновления и «спасения России». Никогда державу не сотрясали столь многочисленные общественные движения революционеров-разночинцев, нигилистов, анархистов, богоискателей, народников, марксистов.

XIX в. как культурная эпоха – это новый уровень переплавки европейского опыта в культурном диалоге столетий и поиск себя в дилемме «Запад – Восток».

Процесс развития и смены художественных направлений, XIX в. происходил в условиях оживления общественной

мысли. Этими направлениями были: классицизм, сентиментализм, романтизм.

Таким образом, культура XIX в. – это своеобразная, очень самобытная и в то же время всечеловеческая картина бытия на сложном изломе истории. XIX в. дал нравственно-культурную пищу не только двум векам, но и запрограммировал проблемы и поиски будущей России.

Глава 17. ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основные понятия: религиозный Ренессанс, Серебряный век, культурная «оттепель», диссидентство

17.1. Серебряный век русской культуры

17.2. Противоречивый характер советской культуры

17.3. Советская художественная культура в 30–40-е гг.

17.4. Культурная оттепель 60-х гг.

17.1. Серебряный век русской культуры

В истории русской культуры конец XIX – начало XX в. получило название Серебряного века русской культуры (в отношении к Золотому веку, которым считается предыдущее столетие). Переходный период всегда драматичен и всегда сложен, противоречивы отношения между традиционной, классической культурой прошлого и формирующейся культурой нового типа. В сознании общества смена культурных типов происходит достаточно болезненно. Сложность ситуации во многом определяется изменением ценностных ориентиров, идеалов и норм духовной культуры.

В России сложность состояла в том, что общественное сознание складывалось в условиях, еще более драматизирующих ситуацию. После освобождения от крепостного права страна переходила к новым формам экономических отношений. Разрушались традиционные общинные связи, процесс маргинализации захватывал все большее и большее количество людей. Что нового привнес Серебряный век в русскую культуру?

Во-первых, новый менталитет. Человек освобождался от мышления, пронизанного политикой, социальностью. Призывы философа Владимира Соловьева к необходимости активного сотрудничества человека и Бога становятся основой нового мирозерцания части интеллигенции. Именно концепция В. С. Соловьева породила сложное, неоднозначное явление – религиозно-философский Ренессанс, неохристианские поиски, своеобразное богоискательство.

Во-вторых, Серебряный век в русской философии и культуре – эпоха тотального индивидуализма, интереса к тайникам психики, к бессознательному, иррациональному в человеке, господство мистического начала в культуре. Все это вновь обострило конфронтационность в среде интеллигенции, разделило ее, особенно после революции 1905 г.

17.2. Противоречивый характер советской культуры

Две самые страшные в истории человечества мировые войны, политические взрывы и революции, установление жесткого авторитарного режима в России в значительной мере определяли развитие отечественной культуры XX столетия. Советский период – это сложное и противоречивое явление в развитии не только нашей истории, но и культуры.

Сегодня к культуре советского периода существует два подхода – первый – это маргинальный, объявляющий ее культурой, не представляющей никакого интереса, мрачной ямой тоталитаризма.

Второй – это объемный, конкретно-исторический с учетом противоречий развития. Культуру и историю советского периода нельзя рассматривать вне реальных противоречий общественной жизни, социальной психологии масс, вне контекста всей дореволюционной русской культуры и культуры русского зарубежья – иначе ее осмысление превратится в тупики «черно-белого» подхода, в суд над ней и народом, у которого трагическая, но творческая самобытная судьба.

Во-первых, советскую культуру нельзя однозначно сводить лишь к воспеванию коммунизма, восхвалению сталинщины. Это была бы вульгарная примитивизация сложного явления,

где наивная утопическая вера жила рядом с драматизмом личных судеб.

Во-вторых, официальная советская культура не тождественна культуре советского периода – в совокупности это живой, противоречивый взаимосвязанный процесс. Деятели той эпохи, ее современников, невозможно просто «поделить» на «чистых» и «нечистых». Культура советского периода – сложная диалектическая целостность, но она никогда не была единым монолитом: это и «официально» признанная культура, и находящаяся в «тени» культура инакомыслия и оппозиции, и культура подполья, «выдворенная» за рубеж.

В-третьих, культура советского периода только на первый взгляд полностью перечеркнула российский менталитет столетий. И сегодня видна жажда идеала, вера в «Земной град», нацеленность на будущее. Наконец, культура советского периода – это особый феномен социокультурного мышления, психологии, сопряженной с русской «двоичностью», с традицией политизации, с безоглядным стремлением верить даже на безрелигиозной основе, с ориентиром на Государство и Отечество, на харизматического лидера-пророка «отца» народа.

Для нее характерно и извечное российское состояние «зажатости» между прошлым и будущим, устремленность вперед, отсутствие интереса к сиюминутному настоящему.

Цена Октябрьской революции 1917 г. для России и русской культуры оказалась весьма высока. Многие представители культуры были выдворены или вынуждены покинуть Россию. Российская эмиграция XX в. дала удивительно много мировой культуре и науке.

Культурная жизнь в советской России обрела новое измерение. Еще в начале XX в. В. И. Лениным были сформулированы важнейшие принципы отношения партии к художественно-творческой деятельности, которые легли в основу культурной политики советского государства. В ряде работ еще дооктябрьского периода В. И. Ленин ясно показал, сколь несостоятельным, по его мнению, является стремление некоторых творческих людей быть «вне» и «над» классовый борьбой, поскольку «...жить в обществе и быть свободным от общества нельзя». Поэтому ос-

новой целью культуры, по мысли В. И. Ленина, является служение «...миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущность».

Таким образом, культура и искусство должны стать «частью общепролетарского дела», выражать интересы этого класса, а значит, и всего общества. Отсюда следует вывод, что гуманистической в полном смысле этого слова становится та культура, которая порождена классом, борющимся за свое освобождение.

Социалистическое общество в идеале было задумано как общество, где должна была сформироваться эта новая культура. Совершенные экономические и социально-политические отношения, по мысли классиков марксизма-ленинизма, способствовали бы росту духовности широких народных масс и одновременно повысили бы уровень образования основной части населения, что в сумме способствовало бы решению ключевой задачи – формированию всесторонне развитой личности.

В первое послеоктябрьское десятилетие, до начала 30-х гг. существовал относительный плюрализм, действовали различные литературные и художественные союзы и группировки. Философское осмысление, поэзия, проза, музыка, многообразие художественных школ, направлений, поисков – все это неповторимое своеобразие подлинно духовной жизни было базой 20-х гг., еще жило и дышало. В полном расцвете находилась и русская художественная культура, в том числе и инакомыслие. Познающему творческая интеллигенция относилась к новой культурной политике советского правительства. Одни поняли, что в новых условиях культурная традиция России будет либо распята, либо подчинена, другие пытались слушать «музыку революции». Третьим казалось, что революционные перемены освежат страну, омолодят культуру, и они шли ей навстречу, считая, что продолжают традицию свободомыслия и освобождения XIX в. В действительности, в теоретических разработках 20-х гг. было много тупикового и противоречивого. Например, для многих культурологических концепций того периода характерен узкоклассовый подход в отборе и оценке художественных средств. В абсолютизации классового аспекта в художественной культуре особо выделялись две творческие организации – Пролеткульт и РАПП.

Пожалуй, самые решительные перемены в 20-е гг. произошли с русским театром. Революция способствовала созданию советского театра, в котором именно режиссеру необходимо было иметь творческую волю, способную сплотить театральный коллектив, а также очень высокую гражданскую и художественную активность.

Несмотря на столкновение мнений, конфликты, 20-е гг. были весьма плодотворными для развития отечественной художественной культуры. Во многих областях искусства: в кино, литературе, изобразительном искусстве – это время оставило след и стало частью духовной сокровищницы нашего века.

17.3. Советская художественная культура в 30–40-е гг.

В советском официальном общественном мнении господствовала точка зрения, согласно которой 30–40-е гг. объявлялись годами массового трудового героизма в экономическом созидании и в социально-политической жизни общества. Первые стройки пятилетки, коллективизация сельского хозяйства, сталинское движение, исторические завоевания советской науки и техники воспринимались, переживались и отражались в общественном сознании. Художественной культуре принадлежала исключительно важная роль в духовном развитии социалистического общества. Никогда и нигде в мире у произведений искусства не было такой широкой, такой массовой, подлинно народной аудитории, как в нашей стране. Официальное искусство 30–40-х гг. было приподнято утверждающим, даже эйфорическим. Однако в общественном сознании 30-х г. вера в социалистические идеалы, громадный авторитет партии стали соединяться с «вождизмом». Сущность классового подхода к общественным явлениям была усилена культом личности Сталина. Принципы классовой борьбы нашли свое отражение и в художественной жизни страны.

В 1932 г. были распущены ряд творческих объединений, а в апреле 1934 г. на Первом Всесоюзном съезде советских писателей выступил секретарь ЦК по идеологии А. А. Жданов, изложивший видение роли художественной культуры в социалистическом обществе. В качестве «основного творческого метода»

советской культуры был рекомендован «социалистический реализм». Новый метод предписывал художникам и содержание, и структурные принципы произведения, предполагая существование «нового типа сознания», которое появилось в результате утверждения марксизма-ленинизма. Социалистический реализм признавался раз навсегда данным, единственно верным и наиболее совершенным творческим методом. Ждановский подход к соцреализму опирался на данное Сталиным определение писателей как «инженеров человеческих душ». Тем самым художественной культуре, искусству придавался инструментальный характер, отводилась чисто техническая роль в формировании «нового человека». Однако художественная практика в 30–40-е гг. оказалась значительно богаче рекомендуемых партийных установок. В этом смысле культура советского периода продолжила традиции России.

17.4. Культурная оттепель 60-х гг.

Социокультурная эпоха 50–60-х, это политическая и культурная оттепель. Народ-победитель пришел с войны с фашизмом другим. Он ждал обновления всей общественной жизни, новые тенденции национального сознания вступили в кричащее противоречие с закатом сталинского периода.

Оттепель сопровождалась проявлениями инакомыслия. Окончание оттепели также было связано с социокультурными реальностями. В непримиримой борьбе со сталинизмом начинается процесс возвращения имен культуре. Воспоминания-эссе И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь» впервые для поколения шестидесятников «открыли» М. Цветаеву, М. Волошину, И. Бабеля, О. Мандельштама, М. Шагала, В. Кандинского.

Началом переворота в сознании, новой ступенью инакомыслия стали рассказы А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор». Трагедия узнавания правды о репрессированной культуре оборачивалась драмой для тех, кто был и жертвой, и проводником зла одновременно. Такой трагедией стали, например, жизнь и самоубийство А. Фадеева.

Шестидесятые создали новые связи между культурой и повседневностью, формируя иную политическую и нравствен-

ную атмосферу. Инакомыслие этого времени воплотилось в диссидентстве, которое имело ряд специфических черт. Оно сформировало новую социокультурную и политическую ситуацию в открытом поединке с системой. Диссидентство отказалось от идеализации культуры 20-х гг. и преодолело романтизм шестидесятников. Уроки диссидентства показали, что одно отрицание вне национальной традиции и идеи не может быть позитивным. Необходимо отметить, что с середины 50-х гг. страна получила громадный импульс к творческому развитию, что проявилось и в последующие десятилетия. Советская культура стала более открытой по отношению и к мировой, и к отечественной культуре прошлого. В литературе и искусстве продолжали жить идеалы гуманизма и демократии, звучала правда о настоящем и прошлом советского общества.

Исследование процессов развития художественной жизни 70–80-х гг. только начинается. Но уже сейчас можно сделать вывод, что гуманистические традиции русской литературы и искусства, которые стали возрождаться в годы оттепели, не были прерваны и в последующие десятилетия, несмотря на сохранение административно-командных методов руководства художественной культурой. Они продолжали развиваться в лучших произведениях советских авторов, как признанных, так и официально не признанных.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается феномен Серебряного века русской культуры?
2. Охарактеризуйте советскую культуру 20–40-х гг.
3. Что такое диссидентство? Какое влияние оно оказало на советскую культуру?
4. Какие политические события способствовали появлению такого феномена, как оттепель в культуре 60-х?

Литература

1. Балакина, Т. И. История русской культуры. М., 1995.

2. Дмитриев, С. С. Очерки русской культуры начала XX века. М., 1985.

3. Зиновьева, А. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М., 1994.

4. Кара-Мурза, С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы (Серия: История России. Современный взгляд). М.: Алгоритм, 2002. 528 с.

5. Кара-Мурза, С. Г. История советской цивилизации. Т. 1–2. М., 2001.

6. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры. М., 1997.

Глава 18. РОССИЙСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И СУДЬБАХ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основные понятия: западники, европоцентризм, евразийство, славянофилы

- 18.1. Проблема самоопределения русской культуры
- 18.2. Концепция культуры П. Я. Чаадаева.
- 18.3. Философско-историческая концепция славянофилов
- 18.4. Философско-историческая концепция западников
- 18.5. Расцвет русской общественной мысли в XIX и начале XX в.
- 18.6. Евразийская характеристика роли России в мире
- 18.7. Основные идеи Н. А. Бердяева и И. А. Ильина

18.1. Проблема самоопределения русской культуры

Философская и культурологическая мысль России является неотъемлемой частью развития мировой культуры, обладая определенным своеобразием, которое связано со спецификой социального, национального и цивилизационно-исторического самосознания. Основная задача, стоявшая перед российскими мыслителями, – необходимость определить место и роль своей страны среди культур Запада и Востока в условиях быстро протекавшего обновления своей культурной традиции. Проблема культурного развития России уже в 40-е гг. XIX в. стала для многих русских

мыслителей важнейшей проблемой. Еще Н. М. Карамзин интуитивно почувствовал самое важное для русской культуры – проблему ее национальной самоидентичности. Вслед за Карамзиным эти проблемы поднимал А. С. Пушкин, решавший иную, принципиально важную для России задачу, которую Ф. М. Достоевский позднее назовет в своей речи о нем всемирной отзывчивостью, т. е. универсальной способностью отображать средствами своей культуры идеи и образы других культур – западных и восточных, не изменяя при этом своей национальной специфике.

18.2. Концепция культуры П. Я. Чаадаева

Тема идентичности культуры в русской мысли, пожалуй, впервые получает серьезное теоретическое осмысление, начиная с «Философических писем» П. Я. Чаадаева и спора вокруг них между славянофилами и западниками. Полагая, что народы, как и отдельные личности, – существа нравственные, Чаадаев определял культуру как духовное образование общественно-исторической жизни. Сугубо материальный характер цивилизации являлся для него признаком либо еще не родившейся культуры (как в России), либо начавшей вырождаться (как в Северо-Американских Соединенных Штатах). Истинная культура носит чисто духовный характер, что нашло свое выражение в мире христианском. Причем, по мнению Чаадаева, максимальное выражение этой духовности имело место пока лишь в католической Западной Европе эпохи Средневековья. Современность он воспринимал скептически. С одной стороны, он был убежден, что «в мире христианском все должно непременно способствовать установлению совершенного строя на земле, да и ведет к этому на самом деле». С другой – был вынужден констатировать, что реальное «социальное развитие», действительный ход исторической жизни народов Западной Европы осуществлялись «как в добре, так и во зле», что протестантизм и реформация вернули мир в «разобщенность язычества». Чаадаевым был поставлен вопрос, как соединить отступающую под натиском материальной цивилизации нового времени христианско-католическую культуру Средневековья с западным совершенным строем социальной жизни.

Поставив эту проблему, Чаадаев, каким бы странным это ни казалось в контексте его критической части «Философических писем», обращается к России. К стране, которая по мнению Чаадаева, еще не доросла до собственной духовной стадии развития ее цивилизации, не вышла из поры «юности» в «зрелый» возраст, более того, обратилась за христианским учением «к растленной Византии» и на этом пути создала лишь гигантскую государственность, поработившую каждую человеческую личность. Чем мотивирован столь неожиданный ход мысли Чаадаева?

Во-первых, надеждой на историческую молодость России, которая может избежать ошибок Запада и Востока. Во-вторых, уверенностью, что русский народ принадлежит к тем избранным народам, «которые нельзя объяснить нормальными законами нашего разума, но которые таинственно определяет верховная логика Провидения».

В итоге философско-историческая концепция Чаадаева представляет развитие культуры по двум основным руслам (Восток – Запад) и на двух основных этапах (древний мир – христианская эпоха). Высшими точками развития культуры в христианскую эпоху при этом являются католическое средневековье Западной Европы и будущей совершенный социальный строй христианского мира, связываемый, прежде всего, с вступлением на историческую сцену России.

18.3. Философско-историческая концепция славянофилов

В рамках данной интерпретации проблемы культуры, ее исторического развития и места России во всемирной эволюции развивались идеи первых критиков чаадаевской концепции – славянофилов. На первых порах их интересовала преимущественно тема «Россия – Запад». В работе «О старом и новом» А. С. Хомяков, подобно Чаадаеву, не отрицал многих негативных черт в русской культуре, как в новой, так и в древней. Он осознавал, что реальность культурно-исторической жизни и в Западной Европе, и в России далека от христианских идеалов. Вместе с тем Хомяков был поклонником православия, и поэтому христианская, но западнически ориентированная культурологическая концепция Чаадаева его не удовлетворяла. По этой

же причине совершенно в ином контексте оказывается у него и представление о будущем великом предназначении России.

Западная христианская церковь, обратившись к рационализму, «создала мир прекрасный, соблазнительный, но обреченный на гибель, мир католицизма и реформаторства». Восточная церковь сумела одержать победу и над разумом, взволнованным «гордостью философии эллинской», и над мистицизмом Египта и Сирии, успокоившись «в правоте веры». Однако эллинские истоки византийской культуры, созданные предшествующей историей, законодательство, искусство, формы социальной жизни вступили в противоречие «с простотой духа христианского, с истинами его любви», что и привело византийское общество и государство к гибели. Но восточное христианство успело к этому времени перейти на север, к русским славянам. Их культура уже в исходном отправном пункте выгодно отличалась от западноевропейской, ибо на русской истории не лежало «пятно завоевания», а с другой стороны, их общественное устройство и общественный быт (до татарского нашествия) отличались патриархальностью и простотой. Это социально-историческая почва, по Хомякову, и была наиболее благоприятна для утверждения истинного христианства.

Близка аргументация в пользу тезиса о приоритете России в развитии истинно-христианской культуры у И. В. Киреевского. В Западной Европе и церковь, и общество оказались под двойным влиянием культурного наследия древнего мира – христианским и языческим. Последнее выразилось, во-первых, в опоре на античный рационализм, что привело в церковной жизни к изменению догмата о Троице, к превращению Папы в главу церкви вместо Иисуса Христа, к практике логических доказательств бытия Божьего, к инквизиции, иезуитизму и, наконец, протестантизму. А во-вторых, к полной индивидуализации личности, к частной собственности и договору, к чисто правовой основе государственности. Напротив, Россия, находившаяся вне влияния классического древнего мира, оказалась под прямым воздействием христианства, принятого от Византии. С другой стороны, отправной точкой общественного развития у русских славян стала их община и связанная с ней конкретная челове-

ская личность. Это создало почву для преобладающего значения не юридических, а нравственных отношений.

И все же во взглядах основателей славянофильского учения на русскую культуру и ее месте в истории имелись существенные расхождения. Для Киреевского – «древняя Россия была обществом вполне и всецело христианским», тогда как Хомякову «переустройство общества на христианских началах любви» представлялось лишь той «сверхзадачей» которая еще только стоит перед Россией. Вместе с тем критическое отношение к западно-европейской цивилизации, убеждение в принципиальном своеобразии русской истории и культуры, православно-христианская ориентация объединяли обоих мыслителей. К середине XIX в. это учение стало антитезой не только западнической культурологической теории Чаадаева, но и западническим концепциям либерального и социалистически-революционного толка.

18.4. Философско-историческая концепция западников

К. Д. Кавелин в своей работе «Взгляд на юридический быт Древней России» выступил как против Чаадаева и славянофилов, так и против сторонников традиционной историографии. Русская культура в его социологически-исторической схеме предстает в трех основных этапах органического развития: родовой строй – вотчинный строй (семья) – гражданское общество свободных и суверенных личностей (государство). Третья стадия, выражавшая собой всестороннее развитие личностного начала в общественной жизни и культуре, началась в эпоху Петра I. Ее завершение возможно лишь после отмены крепостного права. Кавелин считал, что русский народ – народ европейский и что основой его общественного и культурного развития заданы общим для «новых» народов христианским идеалом безусловного нравственного достоинства и свободы человеческой личности. Различие между Западной Европой и Россией заключалось в том, что шли они к идеалу разными историческими путями: германским племенам предстояло развивать личностное начало; русскому народу, начавшему свою историю родовым бытом (и в обществе, и в культуре), – развивать коллективное, соборное начало.

Культурологическая концепция Кавелина была радикализована А. И. Герценом. В начале 50-х гг. XIX в. он от абстрактной западнической концепции социализма переходит к более конкретной, национальной, русской теории «крестьянского», или «общинного», социализма. Для этого он обращается непосредственно к русской истории, пытаясь найти в ней доказательства тезиса об объективной социально-исторической обусловленности, и, следовательно, возможности крестьянской социалистической революции в России.

Основателем западничества социалистического и революционно-демократического толка явились А. И. Герцен и В. Г. Белинский. К числу представителей умеренно либерального направления принадлежали Т. Н. Грановский, И. С. Тургенев, К. Д. Кавелин, Б. Н. Чичерин. Наиболее значительными работами этого лагеря явились «Взгляд на юридический быт Древней России» К. Д. Кавелина (названный манифестом западничества 40-х гг. XIX в.) и брошюры А. И. Герцена «О развитии революционных идей в России». Русская культура в исторической концепции Герцена оценивается, во-первых, в плане ее существенного отличия от западноевропейской культуры, а во-вторых, с точки зрения ее развития. Культура русского народа – это исторически молодая культура, ибо до середины XIX в. «Россия только устраивалась...», представляя лишь своеобразное эмбриональное развитие славянского государства. У своих истоков она не была пронизана антагонизмом. По Герцену, самая «разрывная» эпоха в русской культуре была в петровские времена. Именно здесь, считает Герцен, произошло своего рода «внутреннее завоевание» России, а именно: крепостническое порабощение крестьян-общинников феодальным дворянством. Это завоевание поселило в народе «глубокий антагонизм», который нашел свое внешнее выражение в расколе русской культуры. Возрождение России Герцен связывал с социалистическим переустройством общества в результате крестьянской революции.

18.5. Расцвет русской общественной мысли в XIX и начале XX в.

Необычайный расцвет русской общественной мысли наблюдается во второй половине XIX и начале XX в. Осмысление

культурологических проблем выступает при этом в трех основных формах: философско-исторической, научной и собственной культурологической.

Н. Я. Данилевский продолжал начатую Хомяковым культурологическую традицию. В 1871 г. выходит его знаменитая работа «Россия и Европа». Изложенная в ней культурологическая теория считается началом «органической» школы. Основной недостаток господствующих исторических теорий Данилевский усматривал в общепринятом разделении всемирной истории на древнюю, среднюю и новую в неправильном понимании отношения национального к общечеловеческому, в «предрассудочном понимании о характере того, что называется Западом и Востоком». Основную мысль собственной теории он выразил следующим образом: «Формы исторической жизни человечества... не только изменяются и совершенствуются повозрастно, но еще и разнообразятся по культурно-историческим типам». Каждый такой тип представляет собой, прежде всего, некоторый специфический для данного народа или группы родственных народов самостоятельный и независимый от других «план» религиозного, социального, бытового, промышленного, политического, научного, художественного, исторического развития.

Исходя из этого, выделяются следующие исторические образования:

- племена, составляющие «этнографический материал» для собственно исторических организмов;
- народы, совершающие лишь «разрушительный подвиг» в истории (гунны, монголы, турки);
- народы, достигшие «исторической индивидуальности» и являющиеся «положительными деятелями в истории человечества». Народы этой группы составляют десять основных культурно-исторических типов.

Рассматривая три периода в исторической жизни народов (культур), а именно: этнографический, политический (государственный) и цивилизационный, Данилевский отмечал, что некоторые из них не достигли третьей, цивилизационной, стадии вследствие воздействия других народов (Иран) или же в силу исторической молодости – славянский (российский) тип.

Н. Я. Данилевский подверг критике утвердившуюся в философии истории антитезу «Восток – Запад». Критика европоцентризма была вызвана у Данилевского не только стремлением к научной истине, но и желанием выработать осознанное и, в определенной мере, критическое отношение России к Европе. Серьезное научное значение имеет его схема «одноосновных», «двухосновных» и «многоосновных» цивилизаций.

Если первичные культуры (Египет, Китай, Индия, Иран) не выявили ни одной из четырех основных сторон культурной жизни, то «одноосновные» цивилизации проявили себя либо в религиозной сфере (еврейский народ), либо в искусстве, науке (греки), либо в политической сфере (римляне). Европейцы создали «двухосновную» цивилизацию, охватив в своей исторической жизни и культурную, и политические сферы. Но до сих пор осталась не освоенной полностью сфера экономическая, и никто еще не связал воедино все четыре сферы социокультурной жизни. Эту роль, по Данилевскому, сможет выполнить славянский культурно-исторический тип.

Критикуя предшествующие и современные ему западные исторические школы, Данилевский особо выделял историческую концепцию Гегеля. И в этом он был не одинок. Другим серьезным критиком этой концепции был ученый-историк, автор знаменитой «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьев. Начавший свою творческую деятельность под влиянием Гегеля, С. М. Соловьев уже в трактате «Философический взгляд на историю России» исходил из идеализации русской культуры, христианская основа которой, по его мнению, сохранится «вечно», и в «зрелом» возрасте, предполагающем сознательную и разумную жизнь культуры, но без «спасительного влияния религии». Русский народ рассматривается, таким образом, как единственное исключение из общего правила. Россия, ее культура и ее история поставлены Соловьевым в центр мирового развития – в качестве «европейской страны», представляющей «образец христианского государства».

Опубликованные С. М. Соловьевым в 1876 г. «Наблюдения над исторической жизнью народов» представляют собой прямую антитезу гегелевской «Философии истории». Отказав-

шись от спекулятивных построений в обобщающей характеристике исторических форм культуры, он путем их сравнительного изучения стремится к детерминистическому объяснению своеобразия культурно-исторических индивидуальностей. В этом осмыслении тринадцати выделенных им в результате анализа обществ-цивилизаций (Китай, Египет, Вавилония, Ассирия, Финикия, Израиль, Индия, Мидия, Персия, Греция, Рим, Западная Европа и Россия) Соловьев использует четыре основных критерия-различителя: природу страны, характер племени, характер «народного воспитания» и «исторические обстоятельства его внутренней и внешней жизни» и, наконец, религиозный (антитезис «язычество – христианство»).

Итоговая картина культурно-исторической жизни народов у Соловьева является гораздо более богатой и понятной, чем у Гегеля.

В русле философско-исторической традиции и также не без влияния Гегеля создается теория философа В. С. Соловьева (сын историка С. М. Соловьева). Смысл человеческой истории, считал мыслитель, заключается в выходе эмпирического человеческого (греховного по своей природе) к Богу. Искушения плоти, духа и власти препятствуют этому. Но Бог своим открытием помогает состояться грядущему богочеловечеству. Это метафизическая основа концепции В. С. Соловьева раскрывается в двух основных измерениях – историческом и типологическом. Исторический аспект представлен через осмысление процесса развития общества и культуры. Первый этап с необходимостью выражает принципиальную слитность всех сфер (творчество – знание – практика) и степеней (материальная – формальная – абсолютная) общечеловеческой жизни. Уже в древности эта слитность не сохранилась в своей первоначальной чистоте, но в корне своем она была решительно «потрясена» только с появлением христианства. С этого времени начинается второй этап исторического развития культуры, представленный западной цивилизацией. Средние века, начатое Возрождением Новое время и XIX столетие – три ее стадии, и последним словом является социализм. На подходе третий, заключительный момент мировой культурно-исторической эволюции.

Типологический (культурологический) аспект теории В. С. Соловьева выражен в его осмыслении схемы «Восток – Запад – Россия». С этими культурно-историческими образованиями ассоциируются «три силы». Каждая из них представлена им не только в качестве доминирующей на одном из трех обозначенных периодов мирового развития, но и во взаимном типологическом соотношении – в качестве некоторых постоянных моментов культуры. Символ культуры Востока, по В. С. Соловьеву, – «бесчеловечный Бог», Запада – «безбожный человек». Западная цивилизация не стала общечеловеческой и поэтому оказывается бессильной против культуры мусульманского Востока. «Третья сила» России должна дать человеческой культуре и историческому развитию «безусловное содержание», т. е. может быть лишь «откровением... высшего божественного мира».

Позднее В. С. Соловьев отказался от абсолютизации России и от ряда пунктов своей культурно-исторической схемы. Особенно интересны новации на этот счет в его «Оправдании добра». Три главные формации культурно-исторического процесса теперь обозначены следующим образом: родовая, национально-государственная и универсальная. Эпоха цивилизации начинается военно-теократическими деспотиями Древнего Востока. Другим вариантом национально-государственного существования и соответствующей культуры стали греческие и римские полисы. Но уже в древнем мире закладываются основания третьей культурной эпохи универсализма, представленной сначала буддизмом, затем греческой философией и, наконец, христианством. Нельзя не отметить особо и мистически-символическую окраску этих представлений об истории и культуре, чем они существенно отличаются от способа мышления в традиционных рационалистических философиях истории.

18.6. Евразийская характеристика роли России в мире

Драматические события начала XX в.: Первая мировая война и революция в России сразу же нашли глубокое отражение в общественной мысли. «Революция всех застала врасплох, и тех, кто ее ждал и готовил, и тех, кто ее боялся». Переосмысливалась, прежде всего, выработанная в философии истории формула

«Восток – Запад – Россия». Исходя из того, что Евразия представляет собою ту, наделенную естественными границами географическую область, которую в стихийном историческом процессе суждено было, в конечном счете, освоить русскому народу, Г. В. Вернадский заключил: «История распространения русского государства есть в значительной степени история приспособления русского народа к своему месту развитию – Евразии, а также и приспособление всего пространства Евразии к хозяйственно-историческим нуждам русского народа». П. Н. Савицкий вкладывал в понятия «Европа», «Азия» и «Евразия» культурно-историческое содержание». И хотя он признавал культурное влияние на Россию Юга, Востока и Запада, основная его идея заключалась в отрицании существования универсального «процесса» культуры, в утверждении мысли о том, что русская культура не лучше и не хуже, не выше и не ниже других культур, просто другая, обладающая собственным своеобразием. С точки зрения евразийцев, представлявших русскую эмигрантскую мысль, кочевые культуры Востока ничем не хуже оседлых земледельческих, и они сыграли в судьбе России более значимую и позитивную роль, чем Запад, всегда угрожавший самому существованию нашей страны.

18.7. Основные идеи Н. А. Бердяева и И. А. Ильина

У Н. А. Бердяева от увлечения марксизмом сохранилась вера в прогресс и так и не преодоленная европоцентристская ориентация. Испытывая влияние Гегеля, полагавшего, что движение всемирной истории осуществляется силами отдельных народов, утверждающих в своей духовной культуре различные стороны мирового духа и абсолютной идеи, Бердяев, критикуя концепцию «интернациональной цивилизации», полагал: «Есть только один исторический путь к достижению высшей всечеловечности, к единству человечества – путь национального роста и развития, национального творчества». Всечеловечество не существует само по себе, оно раскрывается лишь в образах отдельных национальностей. При этом национальность, культура народа мыслятся не как «механическая бесформенная масса», но как целостный духовный «организм». Политический аспект

культурно-исторической жизни народов раскрывается Бердяевым формулой «один – многие – все», в которой гегелевские деспотия, республика и монархия заменены самодержавным и социалистическим государством.

«Умопостигаемый образ» России, к которому стремился в своей историко-культурной рефлексии Бердяев, получил завершённое выражение в «Русской идее» (1946). Русский народ характеризуется в ней как «в высшей степени поляризованный народ, как совмещение противоположностей государственничества и анархии, деспотизма и вольности, жестокости и доброты, искания Бога и воинствующего безбожия».

Противоречивость и сложность «русской души» и вырастающей из этого русской культуры Бердяев объясняет тем, что в России сталкиваются и приходят во взаимодействие два потока мировой истории – Восток и Запад. Русский народ не есть чисто европейский, но он и не азиатский народ. Русская культура соединяет два мира. Она есть «огромный Востоко-Запад». В силу борьбы западного и восточного начал русский культурно-исторический процесс обнаруживает момент прерывистости и даже катастрофичности. Русская культура уже оставила за собой пять самостоятельных периодов – образов (киевский, татарский, московский, петровский и советский) и, возможно, – полагал мыслитель, – будет еще новая Россия».

К середине XX в. русская философская классика, включая и культурологическую мысль, сложившаяся в контексте споров между западниками и славянофилами и под влиянием творческого импульса В. С. Соловьева, подошла к своему завершению. Особое место на этом этапе развития классической русской мысли занимает И. А. Ильин.

И. А. Ильин полагал, что ни один народ не имел такого бремени и такого задания, как русский народ. «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца. Сердца, созерцающего свободно и предметно и предающего свое видение воле для действия и мысли для осознания и слова». Общий смысл этой идеи заключается в том, что именно Россия исторически восприняла от христианства: веру в то, что «Бог есть любовь. Вместе с тем русская духовная культура – порождение и первичных сил народа

(сердце, созерцание, свобода, совесть), и выращенных на их основе вторичных сил, выражающих волю, мысль, форму и организацию в культуре и в общественной жизни». Общий взгляд на русский культурно-исторический процесс развития определялся у Ильина его пониманием русской идеи как идеи православного христианства. Русский народ как субъект исторической жизнедеятельности представляется в его описаниях в характеристике, достаточно близкой к славянофильской. На всех этапах культурно-исторического развития Ильина интересует вызревание и утверждение монархического начала власти. Высоко оценивается послепетровская эпоха, давшая новый синтез православия и светской цивилизации, сильную сверхсословную власть и великие реформы 60-х гг. XIX в.

Значительный вклад русских мыслителей открывавших для нас проблемы отечественной и мировой культуры во всей ее сложности и глубине, навсегда останется в истории науки. При этом теоретический обобщающий взгляд на историю русской культуры показывает, что отсутствие границ между культурными и социальными явлениями в России, наложение друг на друга различных исторических этапов и тенденций придают ей не только особый колорит, но и делают ее изучение чрезвычайно неоднозначным, а значит, интересным, творческим, требующим неординарных, нестандартных подходов и решений.

Контрольные вопросы:

1. Раскройте содержание идейных споров западников и славянофилов.
2. Охарактеризуйте евразийство как историко-культурный феномен.

Литература

1. Бессонов, Б. Н. Судьба России. М., 1991.
2. Болотков, В. Х. Феномен наций и национально-психологические проблемы в социологии русского зарубежья / В. Х. Болотков, А. М. Кумыков; под ред. Б. А. Амосова. М., 264 с.

3. Евразийство. Опыт систематического изложения // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. Ч. 2. М., 1994. С. 159–167.
4. Евразия: Исторические взгляды русских эмигрантов М., 1992.
5. Кондаков, И. В. Введение в историю русской культуры. М., 1997.
6. Медведева, З. А. Курс лекций по истории русской философии. Кемерово, 1999.
7. Мир России – Евразия: Антология. М., 1995.
8. Россия между Европой и Азией. Евразийский соблазн: Антология. М., 1993.
9. Русская идея / сост. М. А. Маслина. М., 1992 (Материалы П. Я. Чаадаева, А. С. Хомякова, И. В. Киреевского, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина. М., 1997).
10. Хомяков, А. С. О старом и новом. Режим доступа: <http://www.razumei.ru/lib/article/730>

Интернет-ресурсы по культурологии

1. Словарь культуры XX века.
http://rudnewslovar.narod.ru/f3_h1.htm.
2. Библиотека Гумера. Культурология.
http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/INDEX_CULTUR.php.
3. Культурология: школы, теория, практика. [http:// www.countries.ru/library/theory/structura.htm](http://www.countries.ru/library/theory/structura.htm).
4. Философский словарь. <http://slovari-online.ru/cat/ фило-софский-словарь/0.htm>
5. Российское образование: федеральный образовательный портал. Библиотека. http://window.edu.ru/window/library?p_rubr=2.2.80
6. Культурология XX век: энциклопедия. <http://culture.niv.ru/doc/culture/encyclopedia-xx-vek/index.htm>.
7. Культурология. Учебно-методические материалы в сети Интернет. http://www.wtu.ru/structure/kaf/kult/kurs/kul_int.php
8. Научно-техническая библиотека КемТИППа. <http://www.kemtip.ru>.
9. Научная библиотека КемГУ. <http://www.lib.kemsu.ru/>.
10. Информационные ресурсы электронно-библиотечной системы «Инфра-М» <http://www.znanium.com/>.
11. Культурология. Учебные пособия, учебники по культурологии. [http:// www.culturolog.ru](http://www.culturolog.ru).
12. Каталог файлов. Учебники и книги по культурологии. [http:// www.inter-pmr.ucoz.ru](http://www.inter-pmr.ucoz.ru).
13. Российский общеобразовательный портал «Мировая художественная культура». <http://www.artclassic.edu.ru>.
14. Библиотека по культурологии. Справочники по теории и истории культуры. Тексты по истории и теории культуры. <http://www.countries.ru>.
15. Федеральный Фонд учебных курсов на портале Института Дистанционного Образования: электронный учебник по курсу «Культурология». <http://www.ido.rudn.ru>.
16. Сайт учебных материалов по культурологии <http://www.alleng.ru/edu/cultur1.htm>.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

АККУЛЬТУРАЦИЯ – процесс взаимовлияния культур, в результате которого культура одного народа полностью или частично воспринимается культурой другого народа.

АЛЛЕГОРИЯ – изображение отвлеченной идеи посредством образа. Смысл между идеей и образом устанавливается по аналогии (например, правосудие – богиня с весами в руках).

АНИМИЗМ – представление первобытных народов, согласно которому каждая вещь имеет свой дух, душу, одухотворение сил и явлений природы.

АНТИЧНОСТЬ – период в истории европейской культуры (2 тыс. до н. э. – V век н. э.), который характеризует специфику социокультурного и политического развития Древней Греции и Рима.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ – принцип абсолютизации роли и места человека, его неограниченной активности в мире.

АСКЕТИЗМ – 1. Религиозно-мистическое учение, проповедующее самоотречение, борьбу с телесными потребностями как средство нравственного совершенства.

2. Крайняя степень отказа от житейских удовольствий.

БАРОККО (буквально вычурный) – художественный стиль конца XVI – середины XVIII в., отличавшийся декоративной пышностью и живописностью, утверждавший безграничность и вечную изменчивость мира.

БОДХИСАТВА – в буддизме наставник, совершенное существо, образец для других, ведущий их по пути нравственности. Совершенная личность, заслужившая вечное блаженство, но добровольно отказавшаяся от него и возвратившаяся на землю ради помощи людям.

БУДДИЗМ – одна из трех мировых религий, возникшая в VI–V вв. до н. э. в Индии. В центре буддизма – учение о «четырёх благородных истинах», существует страдание, его причина, состояние освобождения и путь к нему. Отсутствует вера в Бога как творца.

БЮРГЕР – в средневековой культуре – горожанин.

ВАГАНТЫ – в средневековой западной Европе бродячие нищие студенты, исполнители пародийных песен антиаскетического, антицерковного характера.

ВАРНА – одна из четырех сословных групп Индии (жрецы, воины, ремесленники и торговцы, слуги). Главный критерий этого деления общества – социальное положение. Подобное деление общества освящалось религиозной традицией. Самая уважаемая – варна (брахманы – жрецы), они произошли из уст верховного Божества – Брахмы. Главное отличие от касты – социальный принцип разделения общества. Касты более замкнутые общественные группы, выделяющиеся по религиозному, этническому, профессиональному признаку.

ВАССАЛ – 1. В средневековой Европе землевладелец, который за получение земельного надела служил господину.
2. Зависимое лицо.

ВЕДЫ – памятники древнеиндийской литературы (к. II – н. I тыс. до н. э.) на древнеиндийском (ведийском) языке, сборник гимнов, жертвенных формул.

ВОЗРОЖДЕНИЕ – период в истории европейской культуры (с XV в.), связанный с попыткой возрождения античности (идеалов и ценностей культуры Греции и Рима) и критикой средневекового образа жизни. Отличительные черты культуры Возрождения: светский, антицерковный характер, возвеличивание роли человека. Идеологией Возрождения стал гуманизм.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ – совокупность проблем человечества (экологическая, демографическая, кризиса человеческой духовности и др.), от решения которых зависит сохранение и выживание современных культур и цивилизаций.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ – процессы, связанные с объединением наций в мировую систему в связи с развитием СМИ, увеличением роли культурных контактов. Глобальная культура имеет положительные и отрицательные стороны. Усиливающееся взаимодействие между культурами позволяет обмениваться опытом, но распространение одинаковых культурных образцов по всему миру может привести к уничтожению самобытности культур. Глобализацию культуры следует отличать от культурного империализма.

лизма, который представляет господство развитых стран в различных сферах и принудительное внедрение западных ценностей.

ГЛОБАЛИЗМ – сознательная политика использования объективных процессов глобализации в интересах определенных социальных сил, государств и культур.

ГНОСТИЦИЗМ (от греческого *gnostikos* – познающий).

1. Общее обозначение ряда позднеантичных религиозных течений, использовавших мотивы из Ветхого Завета, восточной мифологии и ряда раннехристианских учений.

2. Философская позиция, утверждающая познаваемость мира.

ГУМАНИЗМ – признание ценности человека как личности, его права на свободное развитие. В более узком смысле – светское вольномыслие эпохи Возрождения, противостоящее господству церкви, связанное с изучением сочинений античных авторов.

ДАОСИЗМ – религиозно-философская система, возникшая в Китае в VI–V вв. до н. э. Основная категория Дао – (Бог, путь, разум, закон, смысл), т. е. основной принцип, согласно которому существует все без исключения. Основатель – мудрец Лао-цзы.

ДЕКАДАНС – общее обозначение кризисных явлений в искусстве, литературе, культуре. Характеризуется оппозицией к общепринятой морали.

ДЖАЙНИЗМ – одна из религий Индии, возникшая в VI в. до н. э. Джайнизм воспроизводит основную идею индийской культуры о перерождении души и воздаяния за поступки. Целью джайнов считается освобождение от перерождений. Джайнизм утверждает принцип непричинения вреда живым существам. Независимо от варны, касты, каждый мог стать джайном и избавиться от бесконечных перерождений. В этом новизна джайнизма, поскольку существовавшие до джайнизма и буддизма религии обещали спасение только избранным (брахманам – жрецам).

ДИНАМИКА КУЛЬТУРЫ – процессы, связанные с изменением культуры во времени и пространстве в результате внешнего или внутреннего воздействия. Например, заимствования в сфере материальной и духовной культур, реформы, войны, торговые контакты являются источниками изменений.

ДИФФУЗИЯ КУЛЬТУРНАЯ – распространение особенностей, свойств данной исторической культуры на другие культуры.

ДИССИДЕНТСТВО (от лат. Dissidens – несогласный) – в государствах, где государственной религией является католицизм, не придерживающихся его христиан называют диссидентами. В широком смысле диссидентство – инакомыслие.

ЕВРАЗИЙСТВО – идейно-политическое и философское течение российской мысли, отстаивающее идею самобытности России. Русская культура не сводима ни к западной, ни к восточной модели, ни к их механической сумме. Это особый, самостоятельный культурный комплекс, способный соединить Запад и Восток. Представители: Л. П. Карсавин, Л. Н. Гумилев, С. Н. Трубецкой.

ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ – мировоззренческая установка, согласно которой Европа – образец и идеал «нормального», закономерного развития, центр мировой культуры и цивилизации, противостоящая «неразвитому» восточному миру. Целью данной установки является проникновение европейской цивилизации во все регионы мира и ее господство.

ЕРЕСИ – религиозные направления, отступающие от официальной церковной доктрины и вызывающие осуждение, отлучение со стороны церкви и власти.

ЕССЕИ – религиозное, немногочисленное течение Палестины II в. до н. э. – I в. н. э. Его идеи связаны с иудаизмом и христианством и проведением на практике уравнительных принципов в жизни общины. Ессеи верили в пришествие Мессии (Спасителя), бессмертие души и воскрешение мертвых.

ЗАПАДНИЧЕСТВО – одно из направлений русской общественной мысли в России, отвергающее самостоятельный характер российской культуры. Образцом и идеалом культурного развития считается Запад. Представители: П. Я. Чаадаев, К. Д. Кавелин, П. Н. Миллюков.

ЗОРОАСТРИЗМ – религия древних иранцев. Для нее характерно представление о противостоянии двух вечных начал добра и зла, борьба между которыми является содержанием мирового процесса, вера в конечную победу добра. Название рели-

гии связано с именем пророка Зороастра, составившего древнейшую часть главной книги зороастризма «Авесту».

ИЕЗУИТИЗМ – религиозно-политическое движение, орден иезуитов, служивший католической церкви для подавления инакомыслия, строго защищавший принципы римской католической церкви. Лозунг иезуитов: «цель оправдывает средства». Поэтому в деле защиты католичества оправданы шпионаж, убийство, любое преступление. В переносном смысле иезуит – это коварный, двуличный, лицемерный человек, способный ради своих целей на любое вероломство.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ – грамота об отпущении грехов, выдаваемая католической церковью за деньги от лица Папы Римского.

ИНКВИЗИЦИЯ – судебный трибунал католической церкви. Возникла в XIII в. для борьбы с ересью, подчинялась непосредственно Папе Римскому. Опиралась на систему доносов, шпионажа, пыток. Упразднена в XIX в.

ИНКУЛЬТУРАЦИЯ – процесс освоения человеком содержания культуры своего общества, мировоззрения, культурных образцов, стереотипов поведения.

ИННОВАЦИЯ КУЛЬТУРНАЯ – впервые появляющиеся в данной культуре институты, черты, нормы, ценности в результате изобретения или заимствования из других культур.

ИНДИВИДУАЛИЗМ – тип мировоззрения, в основе которого лежит противопоставление отдельного индивида обществу и утверждение приоритета прав и ценностей индивида над обществом.

ИСЛАМ – одна из трех мировых религий, возникшая в VII в. н. э. в Аравии. Основу учения составляет вера во всемогущего единого Бога Аллаха, признание Корана вечной, несотворенной книгой, вера в воскрешение и конец света. Основатель – пророк Мохаммед.

ИСИХАЗМ – христианское мистическое учение об исихии (от греч. ἡσυχία – молчание, покой), возникшее в Византии. Основные положения этико-аскетического учения единения человека с Богом связаны с очищением сердца слезами, самососредоточением, «умной молитвой».

ИУДАИЗМ – наиболее ранняя монотеистическая религия, возникшая в I тыс. до н. э. в Палестине, среди евреев. Основные положения: вера в единого Бога, приход Мессии, богоизбранность еврейского народа.

КАББАЛА – мистическое течение в иудаизме, появившееся в XII в., претендует на тайное знание, содержащиеся в Торе (Пятикнижие Моисея).

КАНОН – система правил, норм, господствующих в искусстве в определенный период.

КАСТА – 1. В Индии деление общества по профессиональному, религиозному, этническому признаку. Касты объединяются на основе идеи общего происхождения, заключение браков разрешается только внутри своей касты. Главная функция этого явления – сохранение, передача традиций касты, что обеспечивает ее стабильность.

2. В переносном смысле каста – замкнутая общественная группа.

КАТОЛИЦИЗМ – одно из основных направлений в христианстве, возникшее в IX–XI в. в Западной Европе в результате раскола христианской церкви. Организация католической церкви отличается строгой централизацией, иерархическим характером. Особенности католичества – это подчеркнутое противопоставление клира (духовенства) и мирян, признание непогрешимости Папы Римского.

КЛАССИЦИЗМ – стиль в литературе, искусстве XVII–XIX вв., обратившийся к античному наследию как к норме и идеальному образцу. Основан на представлениях о разумной закономерности мира.

КОНФУЦИАНСТВО – религиозно-философская система, возникшая в Китае в VI в. до н. э., которая обосновала такие категории, как долг и сыновняя почтительность. Утверждало авторитет старших в семье, власти в государстве. Учение разработало идеал «благородного мужа», который, прежде всего, думает о долге.

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ – противоречия между исходными принципами европейской культуры, такими как индивидуализм, активность, свобода, частная собственность, и ее нынешним состоянием. Различия в изначальном понимании

этих принципов и в их современной реализации составляют суть кризиса. Например, абсолютизация принципа индивидуализма приводит к эгоизму в отношениях между людьми, к антисоциальным явлениям в обществе и государстве.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ – процесс зарождения материальной и духовной культуры.

КУЛЬТУРНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – область антропологии (наука о человеке), основанная на сравнительном методе изучения различных культур, применяющая методы археологии, этнографии, психологии и лингвистики. К. А. предполагает подход к культурам, основанный на сравнительных исследованиях, т. е. на сопоставлении различных культур в различные исторические эпохи.

КУЛЬТУРНАЯ КАРТИНА МИРА – система ценностных отношений социальной общности, ее представления о времени, пространстве, мироздании, которые отличают одну культуру от другой.

КУЛЬТУРНАЯ ЭКСПАНСИЯ (от латинского *expansia* – распространение) – политика распространения и навязывания своих ценностей. Например, продукция США вытесняет отечественную культурную продукцию в сфере потребления. Особенно ярко следы этого явления заметны в рекламе, которая захлестнула российские экраны. К. Э. осуществляется, прежде всего, через распространение фильмов, компьютерных программ, пропагандирующих западноевропейский и американский образ и стиль жизни и сопутствующих им ценностей. К. Э. следует отличать от культурного империализма, суть политики которого связана с целенаправленным подавлением самобытности культур, доказательствами их «отсталости» по сравнению с европейской и американской.

КУРТУАЗНАЯ ЛИТЕРАТУРА – придворное рыцарское направление в европейской литературе XII–XIV вв., прославляющее даму сердца, воспевающее придворный этикет.

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК – неосознанная и глубокая реакция индивида или группы при столкновении с нормами чужой культуры.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ – наука, формирующаяся на стыке социального и гуманитарного знания о культурах как целостных феноменах.

ЛЕГИЗМ – политико-философское учение Китая, возникшее в VII–VI вв. до н. э., провозгласившее юридический закон основной категорией, необходимой для порядка в обществе. Утверждает принцип наказания за малейшее нарушение закона.

ЛОКАЛЬНЫЕ КУЛЬТУРЫ – не связанные друг с другом культуры, имеющие ограниченное местное (локальное) значение.

МАГИЯ – совокупность обрядов и действий, связанных с верой в возможность изменения мира с их помощью.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА – явление культуры XX в., связанное с удовлетворением сиюминутных запросов людей, ориентированное на каждодневное потребление усредненного человека, не связанное с духовными традициями народа. Антипод подлинной культуры. Массовая культура носит коммерческий характер. Основные жанры: комиксы, «мыльные оперы», ток-шоу и др. М. К. характеризуется также широким охватом аудитории.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ – взаимодействие, проникновение, перенос отдельных элементов из одной культуры в другую.

МИНИЗИНГЕРЫ, МЕНЕСТРЕЛИ – странствующие народные певцы-поэты в средневековой Франции, Англии, Германии.

МИСТЕРИЯ – 1. У древних греков и римлян, на древнем Востоке тайные, религиозные церемонии.

2. В средневековой Европе религиозные драмы, часть религиозного культа, первоначально разыгрываемая в церкви, а затем на городских площадях.

МИФ – 1. история о богах и героях.

2. Способ осмысления действительности, возникающий на ранних стадиях общественного развития, проявляющийся в очеловечивании природы.

3. Воображаемая реальность.

МОДЕРНИЗАЦИЯ – 1. Изменения, усовершенствования, отвечающие современным вкусам.

2. Кардинальное изменение социальных институтов, образа жизни, охватывающие все сферы общества путем реформ.

МОНОТЕИЗМ – система религиозных верований, основанная на представлениях о едином Боге.

МОРФОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ – учение о формах, в которых выступает культура.

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА – культура исторически сложившейся общности людей, объединенных языком, территорией, традицией, материальным, социальным и духовным творчеством.

НАЦИОРЕНЕСАНС – современный глобальный феномен повсеместного оживления национального самосознания, деятельное стремление народов к государственному суверенитету и культурному самоопределению.

НЕОЛИТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – самый крупный по времени (продолжался около 3 тыс. лет) и последствиям для человечества переход от культуры охотников и собирателей к земледельческому обществу, от бродячего к оседлому образу жизни. Привела к появлению письменности, городов и цивилизации.

НЕОПЛАТОНИЗМ – идеалистическое направление античной философии, соединяющее идеи Платона, Аристотеля и восточных учений.

НЕСТЯЖАТЕЛЬСТВО – религиозно-политическое течение в России XIV–XVI вв., приверженцы которого выступали против приобретения земельных и других ценностей церковью, т. к. это противоречит идеалам Евангелия.

НОРМА – образец правильного поведения с точки зрения собственной культуры.

ОБЫЧАИ – традиционно установившийся порядок поведения, закрепленный коллективными привычками и воспроизводимый в неизменном виде в течение длительного исторического периода.

ОБМИРЩЕНИЕ – проникновение в культуру светских начал.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ШКОЛА – философское понимание истории и культуры человечества, которое утверждает самоценность каждой культуры, сравнивает ее с живым организмом.

ОРТОДОКС – твердый последователь, приверженец традициям либо учению, исключая даже незначительные отклонения от догмата.

ОСЕВЫЕ КУЛЬТУРЫ – культуры, возникшие в Китае, Индии, на Западе между 800 и 200 гг. до н. э. (конфуцианство, буддизм, зороастризм, греческая философия) и определившие духовное развитие человечества.

ОСИФЛЯНЕ (ИОСИФЛЯНЕ) – религиозно-политическое течение конца XV – начала XVI в. Защищало право церкви на землевладение и разработали учение о благоустановленности царской власти.

ПАНТЕОН – совокупность богов того или иного культа.

ПАССИОНАРИИ – люди с избытком энергии, которые направляют ее на переустройство мира. Термин введен Л. Н. Гумилевым, он считал, что у пассионариев «импульс действия выше, чем инстинкт самосохранения».

ПАНТЕИЗМ – религиозно-философское учение, отождествляющее бога с природой и рассматривающее природу как воплощение божества.

ПОЛИС – город-государство в Древней Греции и Риме, состоящее из города и примыкающей к нему территории.

ПОЛИТЕИЗМ – многобожие.

ПРОСВЕЩЕНИЕ – идейное течение Европы (XVIII в.), которое выступало за установление «царства разума», политическую свободу, равенство. Большое значение для достижения нового общественного порядка придавало распространению знаний.

ПРОТЕСТАНТИЗМ – одно из трех главных направлений христианства, возникшее в Европе в XVI в. в ходе Реформации, которое признает правомерность только Священного Писания, отрицает посредническую роль священников, утверждает идею Божественного предопределения.

РАСКОЛ – религиозно-общественное событие в России в середине XVII в. Поводом стала реформа патриарха Никона, направленная на исправление богослужебных книг по греческим образцам. В ходе раскола решался исторический вопрос: истинно ли православно русское царство? Исполняет ли русский народ свое мессианское (спасительное) призвание?

РАСИЗМ – мотивированная мифическими биопсихическими преимуществами концепция и практика превосходства одной расы над другими.

РЕФОРМАЦИЯ – широкое, общественное антикатолическое движение в Европе, направленное на изменение католической церкви, начавшееся в XVI в. в Германии. Духовный лидер М. Лютер.

РИТОРИКА – наука об ораторском искусстве, предмет изучения в средневековой Европе, обучающий состязаться в мастерстве риторика (оратора).

РОМАНТИЗМ – идейное и художественное направление в европейской культуре XVIII–XIX в., характеризующееся разочарованием в идее прогресса и подчеркиванием роли творческой личности. Вместо просветительской формулы «гражданин и общество» провозгласили «человек и Вселенная». Термин возник от слова «роман» и подразумевал преувеличенную роль субъективного начала, художественного вымысла. Исходной позицией для всех участников романтического движения являлось неприятие действительности и стремление противопоставить ей романтический идеал.

САГИ – жанр европейского средневекового героического эпоса, особенно развившийся в Ирландии и Исландии. Скандинавские саги рассказывали о древних конунгах (полководцах), смелых викингах. Наиболее распространенные темы: военные подвиги, сватовство, плавание в чудесную страну. Нередко саги возникали на основе реального исторического события и оказывались под влиянием устной народной традиции.

СЕНТИМЕНТАЛИЗМ – течение в европейской литературе и искусстве второй половины XVIII–XIX в., которое объявило основой природы человека не разум, а чувства.

СИМВОЛ – образы, воплощающие какую-либо идею, имеющие особое значение в культуре.

СИНКРЕТИЗМ – нерасчлененность, смешение, слияние разнородных элементов в культуре.

СИНТОИЗМ – национальная религия японцев, которая провозглашает культ и одушевление природы, многобожие, поклонение духам предков, которых обожествляли, и духам природы (ками).

СКАЛЬД – средневековые норвежские, исландские поэты и сказители. Основная тематика их творчества – хвалебные песни, хулильные стихи.

СКРИПТОРИИ – мастерские при монастырях в Западной Европе, в которых переписывали книги.

СЛАВЯНОФИЛЫ – течение русской общественной мысли 40–60-х гг. XIX в. Выступали с обоснованием особого, отличного от Западной Европы пути исторического развития России, которое связывали с крестьянской общиной и православием как единственно истинным христианством. Славянофилы противостояли западникам. С их точки зрения, русскому культурно-историческому типу, в отличие от Запада, где господствует бездуховность, присуще религиозно-нравственное соборное начало. Главные представители: И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, И. С. и К. С. Аксаковы.

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ – социологическое учение об исторических процессах, которые претерпевают явления культуры, искусства, философии и религии. Предмет С. К. – изучение общественных процессов с точки зрения больших социальных групп. С. К. оценивает мир через призму интересов, мотивов, поступков, ценностных ориентаций этих групп.

СТАРООБРЯДЧЕСТВО – совокупность различного рода религиозных организаций, возникших в результате раскола Русской Православной Церкви в середине XVII в., отказавшихся признать религиозную реформу патриарха Никона. Они выступали за сохранение «древлего благочестия», не признавали новых икон, исправленных официальной церковью, богослужебных книг, новых обрядов (например, троеперстия вместо прежнего двоеперстия при совершении «крестного знамения» и др.).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ – процесс освоения социальных и собственных культурных норм, продолжающийся на протяжении всей жизни человека.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ – система социальных связей, норм, организаций, которые удовлетворяют потребности общества. Например, к социальным институтам культуры можно отнести религию, праздники.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ – период в истории европейской культуры V–XVII вв., идеологической основой которого стало западное христианство (католичество). Начало эпохи Средних веков

связано с разрушением Римской империи, окончание с зарождением нового экономического уклада в Европе (капитализма).

СУБКУЛЬТУРА – часть общей культуры, система ценностей, организаций, обычаев, присущих большой социальной группе. В главных чертах она продолжает культуру нации, но добавляет к ней новые ценности, характерные только для нее.

ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР – некая классификация, проведенная по определенному критерию. Например, на основе религиозного признака можно выделить следующие: буддистский, христианский, исламский культурные миры и др.

ТИТУЛЬНЫЙ ЭТНОС – этнос, именем которого называется данное государство.

ТОТЕМИЗМ – верования и обряды, основанные на представлении о родстве между человеком и животным, растением (тотемом).

ТРАДИЦИЯ – установления, поддержанные силой общественного мнения, передающиеся из поколения в поколение, обеспечивающие преемственность культуры.

ТРУБАДУРЫ – провансальские поэты-певцы XI–XIII в. в Западной Европе. Воспевали земную жизнь, возвышая любовные чувства человека. Предметом поклонения была замужняя женщина.

ФЕТИШИЗМ – религиозное поклонение предметам, которым предписывают сверхъестественную силу.

ХРИСТИАНСТВО – одна из трех мировых религий, возникшая в I в. н. э. в Палестине, которая в это время была провинцией Римской империи. В основе христианства лежит вера в искупительную миссию Иисуса Христа, Его Воскрешение, второе пришествие, страшный суд, небесное воздаяние, установление Царства Божьего. В основе христианства вера во Христа как Богочеловека, Спасителя (Мессию). Источник вероучения Священное писание – Библия и Священное предание (решение вселенских соборов, труды отцов церкви, иконография, «Символ веры»). Христианство в IV в. н. э. стало государственной религией Римской империи. К XIII в. вся Европа была христианизирована. На Руси христианство распространилось в X в. под влиянием Византии.

ХРОНОГРАФЫ – обзоры по всемирной истории, распространенные на Руси в XII–XV вв.

ШОВИНИЗМ – концепция и практика превосходства определенного этноса или нации над другими, национальная ненависть.

ЦЕННОСТИ – одобряемые, общепринятые большинством людей в данной культуре жизненные ориентиры.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ – 1. Синоним определенной культурной системы (индийская цивилизация, китайская и т. д.).

2. Стадия культурного развития, следующая за первобытным обществом в соответствии со схемой «варварство – цивилизация».

3. В теории О. Шпенглера высший период развития культуры, связанный с ее окончательным упадком, деградацией, неспособностью к творчеству, исчерпанием ее внутренней идеи и цели, которые перестают вдохновлять представителей культуры.

ЭЛИТАРНАЯ КУЛЬТУРА – культура, которая создается привилегированной частью общества (элитой) либо по ее заказу профессиональными творцами. Элитарная культура включает искусство, классическую музыку. Она трудна для восприятия и понимания «неподготовленного человека». Круг ее потребителей – высокообразованная часть общества, ее формула – «искусство для искусства». Э. К. является антиподом массовой, для нее характерно высокомерное отношение и противопоставление себя тем, кто не разделяет их убеждений.

ЭТНОС – исторически сложившаяся общность людей на определенной территории, обладающая общими особенностями культуры и самосознанием, противопоставляющая себя остальным на основе чувства комплементарности (т. е. взаимной симпатии).

ЭТНОЦЕНТРИЗМ – склонность оценивать явления и черты чужой культуры через призму собственных ценностей и традиций, отдавая предпочтение собственным.

ЯЗЫК – система знаков, с помощью которых совершается человеческое общение, самовыражение, средство познания мира, хранения, переработки информации. Выполняет коммуникативную и символическую функцию в культуре.

ЯЗЫЧЕСТВО – комплекс верований, основанный на политеистических представлениях. Например, славянский пантеон богов во главе с Перуном.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	3
Раздел 1. Теоретическая культурология (Марков В.И.).....	4
Глава 1. Понятие культуры, предмет и методы культурологии	4
Глава 2. Основные понятия и проблемы культурологии	10
Глава 3. Типология культур.....	21
Глава 4. Проблема культурных контактов.....	26
Раздел 2. Исторические типы культур	33
Глава 5. Культура первобытного общества (Красильникова О.С.).....	33
Глава 6. Культура античной Греции и Рима (Красильникова О.С.)	37
Глава 7. Культура античного Рима	42
Глава 8. Истоки, сущность и значение христианства (Марков В.И.).....	47
Глава 9. Культура средневековой Европы (Красильникова О.С.).....	61
Глава 10. Культура эпохи Возрождения (Красильникова О.С.)	67
Глава 11. Эпоха Реформации в Европе (Красильникова О.С.).....	71
Глава 12. Исламский культурный мир (Марков В.И.)	75
Глава 13. Традиционные культуры Востока (Марков В.И.).....	83
Раздел 3. Специфика и исторические судьбы российской культуры (Чуйков В.С.)	110
Глава 14. Культура Киевской Руси	110
Глава 15. Культура московского государства	120
Глава 16. Реформы Петра I и культура России XVIII–XIX вв.	129
Глава 17. Проблемы и противоречия российской культуры	135
Глава 18. Российские мыслители об особенностях и судьбах русской культуры	142
Интернет-ресурсы по культурологии.....	156
Словарь терминов (Красильникова О.С.).....	157

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Марков Виктор Иванович
Чуйков Владимир Сергеевич
Красильникова Оксана Сергеевна

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебное пособие

Для студентов вузов

Редактор *Ю.Н. Тулунов*
Технический редактор *М.С. Сорокина*
Художественный редактор *Е.П. Лопатин*

ЛР № 020524 от 02.06.97
Подписано в печать 31.10.2013. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Уч.-изд. л. 10,75. Тираж 100 экз.
Заказ № 1

Оригинал-макет изготовлен в лаборатории множительной техники
Кемеровского технологического института пищевой промышленности.
650002, г. Кемерово, ул. Институтская, 7

ПЛД № 44-09 от 10.10.99
Отпечатано в лаборатории множительной техники
Кемеровского технологического института пищевой промышленности.
650002, г. Кемерово, ул. Институтская, 7